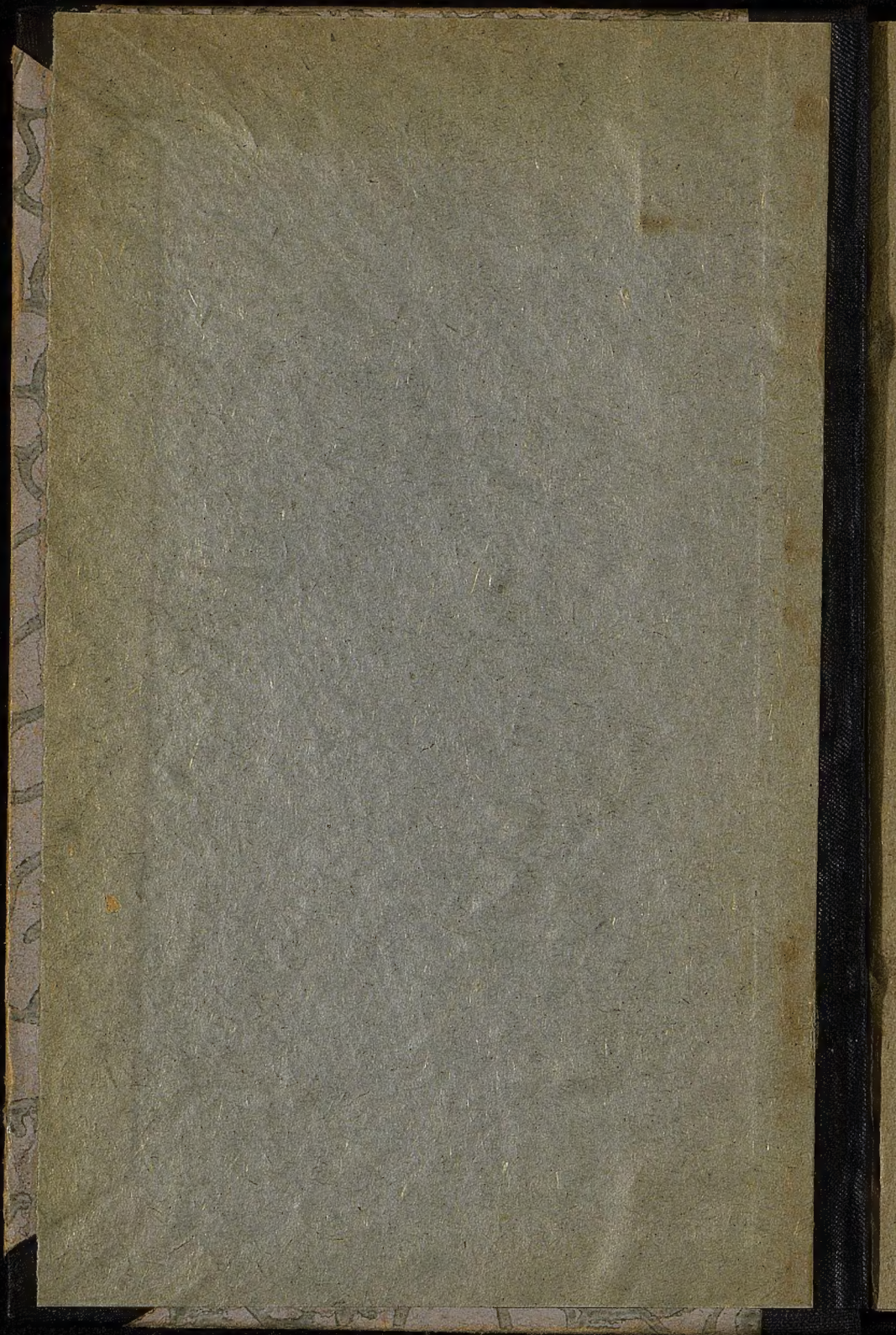
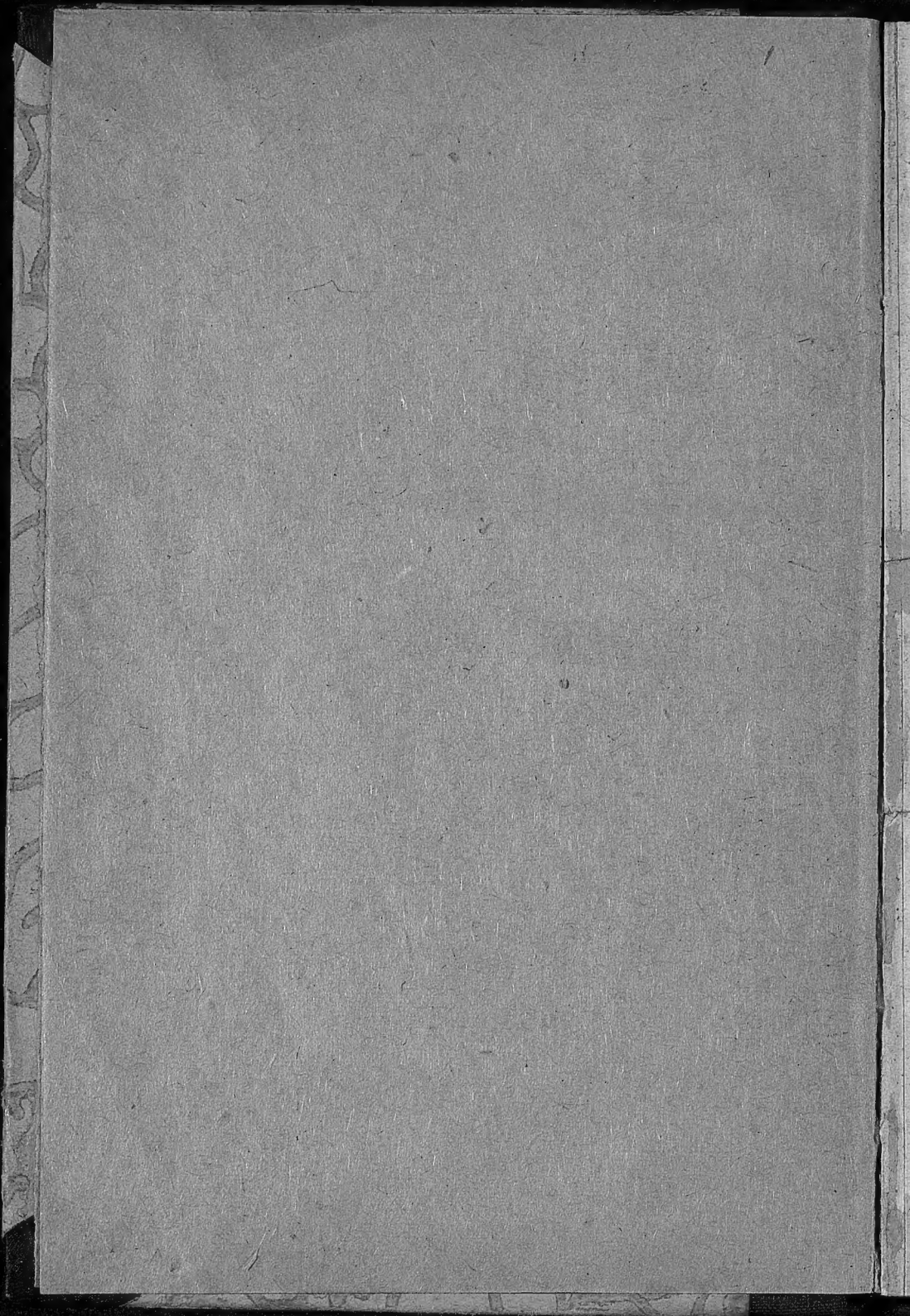

R 44 $\frac{3}{63}$

103
6

3
К44 $\frac{3}{63}$ см

ЗЕМСКАЯ СЛУЖБА.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

БЕСѢДЫ ГЛАСНАГО-КРЕСТЬЯНИНА

АКИМА ПРОСТОТЫ.

Николай Блиновъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

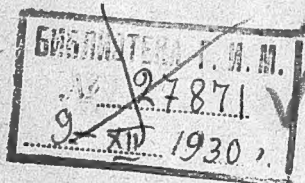
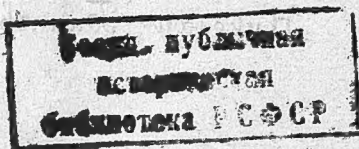
Типографія д-ра М. А. Хана, Поварской пер., д. № 2.

1881.

ЗЕМЛЯ РАДЫ

ПЕЧАТНИЦА

АВИАПРОСТОР

К 44 6

245

ВЪЯСТЕ

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
I. Какъ завелась у насъ школа	1
II. Какъ мы избавились стъ оспенныхъ эпидемій.	12
III. Чѣмъ поплатилась наша земская управа за недосмотръ по исправленію дорогъ	27
IV. О земскихъ выборахъ.	37
V. Какимъ образомъ удалось мнѣ пересоставить раскладку земскихъ сборовъ въ нашемъ уѣздѣ?	49
VI. О земскихъ расходахъ.	66
VII. О народномъ продовольствіи.	77
VIII. О страхованіи строеній и о мѣрахъ предосторож- ности отъ пожаровъ	91
IX. О есудсберегательномъ товариществѣ.	105
X. О службѣ въ земской управѣ	130
XI. О важномъ значеніи нѣкоторыхъ выборовъ на земскихъ собраніяхъ	145
XII. Общія замѣчанія о земскихъ учрежденіяхъ	160

I.

Какъ завелась у насъ школа.

Издавна, какъ только я запомню, крестьянство отбывало воинскую повинность, какъ рекрутчину, по очереди или по жеребью. Мы—деревенскіе жители—понимали эту повинность такъ: служба солдатская тяжела, тянется она много лѣтъ; а изстари также повелось, что только крестьяне должны были нести на себѣ всѣ тяжелыя повинности, то, думалось намъ, кому иному, какъ не крестьянамъ, да мѣщанамъ и служить рядовыми въ солдатахъ. Дворяне же и люди другихъ сословій шли въ военную службу только по своей охотѣ, да притомъ они учились въ тѣхъ или другихъ училищахъ; потому, казалось, имъ и слѣдовало занимать въ войскѣ должности не иначе, какъ офицерскія. Года четыре тому назадъ объявленъ былъ манифестъ о всеобщей воинской повинности. Сначала мы совсѣмъ не знали, въ чемъ тутъ дѣло; но какъ только былъ сдѣланъ первый призывъ, разница между рекрутскимъ наборомъ и новымъ воинскимъ призывомъ всѣмъ стала понятна: льготы давались не по сословіямъ, а по образованію. И дворянскіе, и купеческіе сынки, если они мало учились, принимались

на службу на тотъ же продолжительный срокъ, какъ и крестьянскіе, и тѣми же нижними чинами—рядовыми. Другіе же, хотя и крестьяне, да учившіеся въ гимназій, поступали со льготой втораго разряда, т. е. всего на полтора года. Возвратиться домой на два, на три года раньше противъ полного срока службы для рабочаго человѣка и для всякой крестьянской семьи выгода не малая. Выходило такъ: какъ бы за то, что ребяташки просидятъ двѣ, три зимы въ школѣ, да научатся для себя же грамотѣ, имъ будетъ награда—когда они вырастутъ и придется имъ нести воинскую повинность, то время, проведенное въ дѣтствѣ въ школѣ, зачитается какъ бы за самую службу. Расчетъ простой, и понять, гдѣ выгода, не трудно. Вотъ съ того времени и началось все дѣло, о которомъ я расскажу.

На другой годъ послѣ того, какъ справляли мы въ первый разъ по новому порядку воинскую повинность, міръ избралъ меня земскимъ гласнымъ,—какъ избирали, я расскажу въ другой разъ. Для какого дѣла избирались гласные, въ чемъ состояли ихъ занятія, надо признаться, мы порядкомъ не знали; хотя земство тогда существовало уже не менѣе семи лѣтъ. Выберемъ мы на большой округъ міромъ изъ нѣсколькихъ волостей одного крестьянина. Встрѣчаться съ нимъ приводится рѣдко; а и свидишься, да станешь спрашивать о земствѣ, такъ онъ только рукой махнетъ. Видѣли мы, что члены земскіе хлопотали то о дорогахъ, то о сараяхъ для пожарныхъ инструментовъ, то настаивали, чтобы хлѣбныя недоимки въ магазины поскорѣ свозились. Но все это дѣлали и прежніе чиновники, хотя и не совсѣмъ такъ;

какъ земскіе. Когда же у насъ въ обществѣ растолковали все о льготахъ по воинской повинности, такъ и вспомнили, что разъ пріѣзжалъ въ нашу волость одинъ членъ изъ земства и убѣждалъ насъ открыть училище. Наши тогда подумали: «ну его! еще новый сборъ будетъ; да лишній разъ чиновники наѣзжать будутъ». Отказались. Теперь же о лишнемъ сборѣ и не толковали бы: навѣрное не важный будетъ, только узнать бы, какъ дѣло поправить. Тутъ и принялись настраивать меня: «Ты хлопочи, говорили, какъ тамъ знаешь, а училище чтобъ у насъ было. Сколько ихъ уже пооттерывали въ разныхъ мѣстахъ, а мы что за обѣвки въ полѣ!» Я порядкомъ не зналъ, удастся ли мнѣ, что сдѣлать, но обѣщалъ похлопотать объ устройствѣ училища въ нашей волости.

Въ половинѣ сентября получилъ я приглашеніе явиться на земское собраніе. Не просрочилъ ни одного дня—явился вовремя... Скрываться не буду, скажу откровенно: ходилъ я на засѣданія земскихъ гласныхъ усердно, слушалъ внимательно, что читали и говорили,—и какъ-то ровно оробѣлъ. Иное дѣло, кажется, и совсѣмъ простое, и поймешь его и самъ бы объ немъ дѣльное слово сказать; но какъ услышишь слово за словомъ, а то и цѣлыя рѣчи совсѣмъ неслыханныя и непонятныя, и не знаешь навѣрное, правильно ли ты уразумѣлъ. А тутъ еще порядокъ особенный. Бывало уйдешь послѣ засѣданія на квартиру и про себя обдумаешь, что по твоему вотъ такъ бы поставить то или другое дѣло и на утро, какъ соберутся гласные, скажешь, что ты придумалъ.

— Уже поздно, говорить, вопросъ рѣшенъ окончательно.

— Другіе же говорили?

— И вы вчера могли говорить, сколько вамъ угодно.

Выходило, по пословицѣ, я былъ заднимъ умомъ крѣпокъ. Слышу, наконецъ, дѣло идетъ объ училищахъ. Вотъ-то когда не слѣдуетъ зѣвать! Обратился къ одному гласному; объяснилъ въ чемъ дѣло.

— Вы, говорить, сдѣлайте заявленіе.

— Да какъ сдѣлать, чтобъ было впору?

— А вотъ, я вамъ скажу.

Прочитали докладъ по народному образованію и поднялся тутъ споръ. Одни говорили, что школъ мало и сумму на народное образованіе нужно увеличить, а другіе—что школъ дѣйствительно мало, но деньги требуются на другія нужды. Гласный, священникъ изъ прихода смежнаго съ нашимъ—только за рѣкой, началъ доказывать, что въ школахъ неотложная необходимость; а затѣмъ онъ сталъ просить, чтобъ именно въ его селѣ открыли школу, тѣмъ болѣе, что прихожане его готовы съ своей стороны сдѣлать для школы значительныя пожертвованія. Тутъ и я заговорилъ, что намъ въ волости непременно нужно школу,—народъ весьма желаетъ. Выслушали. Только, что мнѣ было говорить дальше, я не зналъ. Батюшка настаивалъ на своемъ и притомъ подробно расписалъ: и сколько въ селѣ всѣхъ ребятъ, и какихъ это изъ нихъ лѣтъ, и что они теперь дѣлаютъ и что изъ нихъ потомъ будетъ. Думаю: тоже самое и у насъ. Откроютъ школу у батюшки—не откажутъ и намъ. Пошло дѣло на голоса:

дѣйствительно на батюшкину школу деньги назначили— ассигновали.

— А у насъ какъ же? спрашиваю.

— Относительно вашей мѣстности не имѣется достаточно данныхъ... отвѣчаютъ.

Я тутъ уже и не зналъ, что сказать. Такъ мнѣ въ просьбѣ о школѣ и отказали. Совѣстно было мнѣ предъ обществомъ, когда я возвратился домой.

— Школа будетъ? спрашиваютъ.

— У насъ не будетъ, говорю, чего то не хватаетъ; а вотъ за рѣкой будетъ.

— Эхъ ты! За десять-то верстъ нешто ребята будутъ ходить, да еще черезъ рѣку. Зачѣмъ же соглашался, чтобъ школа была у батюшки, а не у насъ!

Непріятно мнѣ стало отъ такихъ попрековъ. Будто я тутъ въ чемъ нибудь виноватъ. Такъ о школѣ и толковать перестали. Только если кто указывалъ на меня какъ на гласнаго, въ случаѣ какой общественной нужды, то говорили:

— Э, гдѣ ему!

Обидно мнѣ было, и больше стало обидно и не мнѣ одному, а всѣмъ, когда въ сосѣдяхъ, какъ только школа была открыта, сейчасъ же и заполнилась ребятами изъ ближнихъ къ ней селеній; а наши дѣти и хотѣли бы поступить въ школу, да не пускали — некуда было. Сталъ я думать: какъ бы сдѣлать напередки, и поневолѣ сознался, вѣрно, что я самъ виноватъ въ томъ, что школу не открыли у насъ;—я не зналъ, какъ за дѣло взяться. А какъ дошелъ я до такихъ мыслей, то и рѣшился отправиться къ батюшкѣ гласному за совѣтомъ.

Приѣхалъ. Батюшка принялъ меня такъ ласково: «мнѣ говорить, давно съ тобой надо поговорить».

— А я вотъ къ вамъ съ поклономъ: научите, какъ намъ школу то себѣ выхлопотать. Какія такія это нужны данныя; гдѣ ихъ достаютъ?

Услышавъ это батюшка и расхохотался.

— Да это то, что я говорилъ о числѣ ребятъ на селѣ, да о томъ, насколько далеки отъ насъ сосѣднія школы; эти то справки и называются данными. Вотъ и вы это сдѣлайте. Пусть у васъ писарь или кто другой высчитаетъ, да и тебѣ самому не долго сообразить: сколько у васъ по близости селеній, сколько въ нихъ душъ мужскихъ и женскихъ, чѣмъ промышляютъ крестьяне, удобно ли ходить въ сосѣднія школы?

— А вотъ ребятъ, гдѣ же ихъ сосчитаешь?

— Да это пустое, сообразимъ послѣ. А ты, главное: посоветуй въ обществѣ, чтобъ крестьяне не поскупились сами; предложили что нибудь для школы и отъ себя: избу тамъ дать готовую, или вновь ее выстроить, дрова, сторожа отъ себя назначить. Какъ приговоръ общества обо всемъ этомъ достанешь, то толковать на собраніи будетъ далеко ладнѣе. Да предъ собраніемъ-то нужно посогласиться кой съ кѣмъ изъ гласныхъ; ты пообѣщаешь поддержать ихъ тамъ въ чемъ нужно, а они тебя. А прежде всего ты бы познакомился съ самымъ «Положеніемъ»,

— Съ какимъ же это положеніемъ?

— Да съ тѣмъ, на которомъ все земство-то основано, съ закономъ о всѣхъ земскихъ дѣлахъ: «Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ». Дано оно еще въ

1864 году; ты вотъ и гласный, а не постарался отыскать его да прочитать.

Нечего грѣха таить: устыдилъ онъ меня. И вправду: выбрали меня въ гласные, былъ я уже и на земскомъ собраніи, а самого закона о земствѣ не читалъ и не слыхалъ доподлинно.

Съ настоящаго раза мы съ батюшкой сильно подружились: то я къ нему ѣздилъ въ гости, то онъ ко мнѣ. Онъ былъ такой настойчивый. Ему школы было мало; онъ хотѣлъ добиться, чтобъ при школѣ и книги продавались, и чтобъ квартира для учениковъ была; потому онъ просилъ въ свою очередь меня, какъ будетъ собраніе, поддерживать его заявленія. Мнѣ же обѣщалъ, что «не ударить лицомъ въ грязь».

Сталъ я говорить съ сосѣдами, что вотъ школу теперь я уже съумѣю выхлопотать у земства, только и мы-молъ не поскупимся. Былъ у насъ пустой амбаръ, гдѣ прежде ссыпался общественный хлѣбъ; когда выстроили большой запасный магазинъ, то всѣ мелкіе амбары въ волости и остались безъ употребленія. Нѣкоторые изъ нихъ были проданы уже съ торговъ. Вотъ, я говорилъ, мы изъ амбара-то и выстроимъ домикъ для училища.

— На перестройку потребуются деньги; значить опять сборъ дѣлать? говорили иные

— А хоть бы и сборъ! Для себя же. Много-ли всего-то сойdetъ съ души!

Посчитали. Вышло съ души копѣекъ по десяти.

— Такъ вѣдь, братцы, намъ однажды выстроить училище, кто-то говорить. Да кромѣ ребятъ и намъ самимъ

изба-то пригодится: въ воскресенье между заутреней и обѣдной мы вотъ толчемся на паперти, да на улицѣ, а тутъ хоть въ школу заходить станемъ—ребятъ по праздникамъ тамъ не будетъ.

Однако дѣло не сразу порѣшили. Но подъ конецъ таки согласились всѣ, а я самъ постарался, чтобъ и приговоръ въ волостномъ правленіи былъ составленъ, на случай, чтобъ послѣ отказа не вышло. На селѣ у насъ батюшка старичекъ былъ; въ дѣла наши общественныя не вмѣшивался, а когда узналъ о приговорѣ объ школѣ, и онъ сказалъ:

— Это хорошее дѣло вы затѣяли!

Тѣмъ временемъ я уже разузналъ, сколько у насъ по близости ребятъ—мальчиковъ и дѣвочекъ, сколькихъ изъ нихъ навѣрное отдадутъ въ училище. Пересчиталъ и всѣхъ грамотныхъ, или вѣрнѣе сказать—малограмотныхъ, которые только что разбирали крупную церковную печать, да съ трудомъ могли подписать свое имя. И вотъ тутъ-то стало понятно еще болѣе, какъ намъ необходима хорошая школа, чтобъ наши дѣти по нашей винѣ, изъ-за нашей непонятливости, да скупости не попали еще въ худшее положеніе, чѣмъ мы. Прежде жизнь была какъ-то проще, да и спрашивалось съ каждого изъ насъ меньше. А теперь съ однѣми должностями намаешься, какъ надлежащихъ-то знаній нѣтъ. Добывать все стало труднѣе: земля истощилась, луга, что были, почти начисто распаханы подъ поля, лѣсъ повыврубленъ. Если не знаешь какого-либо промысла, то хоть совсѣмъ пропадай, бросай свое хозяйство и отпускай свою семью по міру. Вотъ тутъ, думалось, ученье-то ребятъ и

выручить: будутъ хоть понимать, что имъ лучше, выгоднѣе дѣлать, за что браться. Мнѣ тогда же еще приходило на умъ, что хорошо было бы, еслибъ учитель у насъ, вмѣстѣ съ обученіемъ чтенію и письму, зналъ показать дѣтямъ какое нибудь ремесло, ну хоть корзины плести, кадки дѣлать, или что либо другое; но подумалъ: «ишь, вдругъ многого захотѣлъ?»

За разными полевыми работами время прошло не замѣтно. Недѣли за три до собранія я съѣздили въ городъ, въ земскую управу. Тамъ въ это время составлялись для земскаго собранія отчеты за годъ и доклады собранію о разныхъ нуждахъ для уѣзда въ слѣдующемъ году. Я попросилъ предсѣдателя управы, чтобъ въ докладѣ по народному образованію упомянули и о томъ, что въ нашей волости открыть школу необходимо, что уже на прошлогоднемъ собраніи объ этомъ было заявлено, но отложено за недостаткомъ свѣдѣній, нужныхъ для рѣшенія собранія. Съ нетерпѣніемъ я ждалъ открытія земскаго собранія. Какъ и въ прошломъ году, нынѣ я пріѣхалъ въ городъ къ самому началу. Теперь я былъ далеко смѣлѣе, чѣмъ прежде. Такъ я постарался познакомиться чуть не съ каждымъ гласнымъ. Хитрости требовалось немного, чтобы отличить, кто изъ нихъ доброжелательнѣе, да потолковѣе. А тѣ гласные, которые въ прошедшемъ году смотрѣли на меня нѣсколько свысока, замѣтивъ, что я тоже интересуюсь земскими дѣлами, стали заговаривать со мной, стараясь расположить меня въ пользу того, что они сами отъ себя намѣревались предложить собранію.

Съ порядкомъ рѣшенія дѣлъ я уже познакомился нѣ-

сколько и знать, что если желаешь что сказать, то не пропускай времени, говори, когда идетъ рѣчь именно по этому дѣлу, или, какъ говорятъ, по этому вопросу. Когда назначенъ былъ для обсужденія докладъ по народному образованію, я вновь переговорилъ съ болѣе расположенными ко мнѣ гласными о школѣ для нашей волости. Лишь только докладъ прочитали, я немедленно всталъ и сказалъ, что я отъ имени тѣхъ, которые меня избрали гласнымъ, отъ всего своего общества, вновь ходатайствую предъ собраніемъ объ открытіи школы въ нашемъ селѣ; что общество, въ которомъ я живу, проситъ земство лишь дать въ училище классную мебель, книги и платить жалованье учителю; помѣщеніе же для училища, отопленіе его и сторожъ будутъ на счетъ общества. Нашлись и на этотъ разъ гласные, которые сказали, что въ прошломъ годѣ, невдалекѣ отъ нашего села, открыто уже училище, потому съ устройствомъ новаго нужно повременить. Но я принялся объяснять, что у насъ грамотныхъ совсѣмъ нѣтъ, желающихъ же учиться много, что въ одномъ только нашемъ селѣ ихъ столько-то, да поблизости столько-то. Затѣмъ меня поддерживали другіе гласные, и вотъ земское собраніе постановило: училище въ нашемъ селѣ открыть на земскій счетъ, если только общество, какъ заявлено гласнымъ, дастъ отъ себя квартиру для училища, отопленіе и прислугу.

Несказанно былъ я радъ, что дѣло кончилось такъ благополучно. Мнѣ было пріятно, что это устроилось потому, что именно я постарался; значить, думалъ я, званіе гласнаго и для крестьянина не пустое дѣло; и еслибъ

только я зналъ побольше, то навѣрное и многое другое полезное съумѣлъ бы тоже сдѣлать для своего общества, да и не для одного своего общества, а и для другихъ обществъ, для всего уѣзда. Вотъ тутъ-то уже окончательно я убѣдился, что, не зная «Положенія о земскихъ учрежденіяхъ», нельзя быть вполне дѣятельнымъ гласнымъ, и занялся изученіемъ его, да распросами обо всемъ, непонятномъ для меня.

Школа просуществовала три года. Учитель на счастье попался знающій, старательный и ласковый къ дѣтямъ. Кроткимъ и ласковымъ обращеніемъ съумѣлъ заставить полюбить себя, такъ что родители не знаютъ, какъ и благодарить его. По праздничнымъ днямъ дѣти поютъ въ церкви. Въ школѣ чистота и порядокъ примѣрные. Нынѣ весной сдѣланъ былъ экзаменъ ученикамъ и ученицамъ; въ школу собралось много мужчинъ и женщинъ; дѣти отвѣчали такъ бойко и разумно, что всѣ дивились.

Послѣ экзамена лучшіе ученики и ученицы получили въ награду разныя книги и картинки. Мальчики, что проучились въ школѣ три года, настолько успѣли въ законѣ Божіемъ, чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ, что пятнадцати изъ нихъ, выдали свидѣтельства, по которымъ этимъ мальчикамъ, когда они подрастутъ, при поступленіи на военную службу, даны будутъ льготы на цѣлые два года. На слѣдующій годъ окончившихъ ученіе съ свидѣтельствами на льготу будетъ больше. Итакъ, каждый годъ число грамотныхъ въ нашемъ обществѣ будетъ все больше и больше и настанетъ же, наконецъ, время, когда въ диковину будутъ не грамотные, какъ теперь, а лишь не многіе «темные» люди.

II.

Какъ мы избавились отъ оспенныхъ эпидемій.

Въ избахъ крестьянскихъ бываетъ чрезмѣрно грязно, — приводится слышать почти отъ каждого городского жителя, которому случалось приглядѣться къ деревенской жизни. Дѣйствительно, когда цѣлая семья живетъ въ одной только комнатѣ, когда взрослый и малолѣтокъ несутъ со двора на ногахъ и на платѣ грязь и пыль, то сору въ избѣ поневолѣ накапливается много. Хорошо если въ семьѣ не одна работница; свободная женщина все же почаще и полъ подскребетъ, и обмететъ кругомъ; когда же стряпуха одна, да дѣти малы, такъ о чистотѣ-то и не всегда есть время позаботиться. Правда, время и находилось бы, да не всякому еще извѣстно, что отъ чистоты помѣщенія и опрятности одежды зависитъ здоровье людское. И горе же великое происходитъ отъ неопрятности и неосторожности, когда занесена бываетъ въ деревню какая нибудь прилипчивая болѣзнь. Повальные болѣзни бываютъ для насъ большимъ несчастіемъ, чѣмъ даже голодъ; остановить ихъ крайне трудно, а распространяются онѣ необыкновенно быстро. Занесетъ кто нибудь, возвращаясь издалека съ работы, горячку —

тифъ. Никто и не замѣтитъ, какъ одинъ или двое поболѣютъ, да умрутъ или выздоровѣютъ; но недѣли чрезъ двѣ смотришь—лежатъ больные уже въ пяти, шести домахъ. А тамъ и пойдеть. Особенно сильно и много губить народа оспа. Какъ только появится она гдѣ нибудь вблизи, то такъ и считай, что половину ребятъ придется свезть на кладбище.

— Да неужели же нѣтъ никакихъ средствъ избавиться отъ этого бича людскаго и спасти ребятъ отъ напрасной гибели?

Средства есть: собственная осторожность и прививаніе телячьей оспы.

Какъ всѣ и я часто слышалъ объ этихъ средствахъ, но какъ-то не придавалъ имъ большой цѣны, пока на дѣлѣ не пришлось мнѣ убѣдиться въ пользѣ ихъ и узнать, какъ ими воспользоваться.

Года два назадъ тому, осенью, изъ сосѣдней волости дошелъ до насъ слухъ, что тамъ «ходитъ оспа», т. е. дѣти заболѣваютъ натуральной оспой. Бѣдныя Матери сразу всполошились: какъ ни сойдутся, только объ оспѣ разговариваютъ, припоминая, какъ тотъ, да другой ребенокъ сильно хворалъ и затѣмъ умеръ. Никакого проку отъ такихъ разговоровъ не выходило. А что слухи объ оспѣ были правдивы, пришлось скорѣе достоверно убѣдиться. Приѣхалъ къ намъ разъ изъ сосѣдней волости свать и рассказалъ, что оспа была уже въ ихъ деревнѣ. Начали сообща обдумывать, какъ бы ребятъ спасти отъ смерти. Я первымъ дѣломъ спрашиваю свата: «приглашалъ ли оспопрививателя?»

— Приглашалъ, говорить, да толку никакого не было.

А оспопрививателемъ тамъ служилъ тоже мой родственникъ, племянникъ. Думаю: надо узнать вѣрнѣе, а то парню пожалуй отъ мѣста откажутъ.

Со сватомъ мы распростились ничего порядкомъ не рѣшивъ.

Выбравъ свободное время, я отправился къ племяннику.

Засталъ дома!

— Что, спрашиваю, успѣшно ли своимъ дѣломъ занимаешься? Слышалъ, что оспа ходитъ; а прививкой оспы только, говорятъ, и возможно спастись отъ заболѣванія.

Племянникъ сначала все старался свести разговоръ на постороннія дѣла; но я не отставалъ. Ему и пришлось сознаться: оспенной матеріи для прививки у него не было настоящей, такой, чтобъ она прививалась какъ слѣдуетъ, а если и была, то прививка ея совсѣмъ не удавалась.

— Что же ты не позаботишься, не достанешь ее?

— Какъ не забочусь! Сколько разъ въ волостномъ правленіи заявлялъ, чтобъ лимфы—оспенной матеріи—доставили. И дѣйствительно изъ земской управы высылали не мало стеклышекъ и трубочекъ, какъ будто съ лимфой, только лимфа эта нигуда не была годна.

— Такъ какъ же ты доносишь о прививкѣ?

Племянникъ замаялся. Оказалось, что вѣдомости, какія онъ представлялъ въ управу, всѣ были неправильныя, обманныя.—Ну, думаю, дѣло не хорошо. Распросилъ его я еще относительно того, что въ томъ случаѣ, когда у него была дѣйствительная лимфа, которая на

ребятахъ хорошо прививалась, спасались ли они отъ натуральной оспы? Племянникъ подтвердилъ, хотя и бывали случаи заболѣванія дѣтей уже съ привитой оспой; но все же это случалось рѣдко, да и смертность была далеко меньше, чѣмъ между дѣтьми, которыя оставались безъ привитой оспы.

— Выходить, что по твоей винѣ, или по винѣ того, это не доставляетъ для прививки хорошую лимфу, умираетъ ребятъ больше; что иные изъ нихъ остались бы живы, еслибъ имъ была привита оспа, пыталъ я племянника. Онъ молчалъ.

Жалко мнѣ стало бѣднягу и захотѣлъ я похлопотать для него лимфы въ городѣ. Тамъ я прежде всего зашелъ къ предсѣдателю управы и говорю, что вотъ родственникъ у меня есть оспопрививатель. Должность свою онъ исполнялъ бы хорошо, но лимфы у него нѣтъ.

— Какъ нѣтъ, да куда же онъ дѣваетъ ту, что ему высылается изъ управы?

— Не дѣйствительная она.

— Ахъ, Господи? Что же дѣлать-то? Мы уже изъ Москвы выписывали изъ Воспитательнаго дома,—все толку нѣтъ—не прививается, говорить. Нужно объ этомъ непременно доложить собранію.

— До собранья еще далеко, говорю я; а ребята-то шибко мрутъ.

— Отъ чего же они мрутъ?

— Какъ отчего, отъ оспы!

— Да развѣ у васъ эпидемія? Вотъ еще несчастіе. Давно ли началась?

Тутъ онъ подскочилъ ко мнѣ и чуть что не закри-

чалъ на меня: «такъ что же вы раньше-то не увѣдомили?»

Я подумалъ: и впрямь надо было раньше увѣдомить. Только говорю:

— Да я полагалъ, что это не мое дѣло.

— Какъ не ваше дѣло! Да вы же избраны отъ народа гласнымъ земскаго собранія. Вамъ, ваши сосѣди, ваше общество, ваша волость, нѣсколько волостей поручили заявлять на земскомъ собраніи, а когда его нѣтъ, предъ земской управой, обо всемъ, что у васъ случается неладнаго, что нужно для пользы же крестьянской.

— Да что же не доносили намъ волостные начальники? попробовалъ я еще найти себѣ оправданіе.

— Эхъ, любезный другъ, и не потому только вы должны были извѣстить управу объ эпидеміи, что вы—гласный, должностное лицо, а просто—какъ частный, но добрый человѣкъ. Ну какъ тутъ, видя, что мрутъ люди, и пальцемъ не шевельнуть ради спасенія ихъ отъ смерти!

Долго мы потомъ говорили на этотъ ладъ. А потомъ онъ попросилъ меня побывать вечеромъ въ управѣ.

Я подумалъ: чего же еще отъ меня нужно; однако зашелъ и туда. Тамъ собрались члены управы и трое врачей, служившихъ въ уѣздѣ. Рѣчь пошла именно объ оспѣ. Распрашивали меня: много ли заболѣваетъ, много ли изъ заболѣвшихъ умираетъ и проч.? А я обо всемъ этомъ порядкомъ сказать не могъ.

— Если вамъ нужно знать такъ подробно, то я еще разъ съѣзжу въ тѣ деревни, гдѣ больныхъ оспой болѣе

всего, — предложилъ я, чтобъ загладить свою вину, что не сообщилъ объ оспѣ раньше.

Долго судили и рядили: какъ сдѣлать лучше. Наконецъ обратились ко мнѣ съ просьбою. Придумали они такъ, что въ волость, гдѣ появилась оспа, отправится врачъ съ фельдшерами; но чтобъ поѣздка была успѣшнѣе, просили меня, чтобъ и я хотя на первое время, поѣхалъ вмѣстѣ съ врачомъ.

Я не понималъ, для чего имъ это было нужно; но согласился. На этомъ дѣло въ городѣ и было окончено.

Занявшись такъ оспой, какъ бы невольно, послѣ я самъ заинтересовался. И когда мнѣ пришлось ѣхать вмѣстѣ, съ врачомъ, то я попросилъ его объяснить — что же это такое телячья лимфа и въ чемъ ея сила? Врачъ объяснилъ мнѣ все подробно; но я здѣсь скажу кратко.

Давно уже наблюдательные люди замѣтили, что оспой заболѣваютъ не одни только люди, а болѣютъ ею и животныя. Замѣчено было также, что у коровъ оспа высыпается пузырьками на соскахъ вымени, и если какая либо женщина, доившая корову съ оспой, по неосторожности, раздавливала пузырьки и матерія попадала на пальцы, то женщина заражалась коровьею оспой; при чемъ у ней появлялись пузырьки только на пальцахъ, но чувствовались вообще недомоганіе и жаръ въ тѣлѣ. Тѣ, у кого была такая оспа коровья, въ послѣдствіи натуральной оспой уже не заболѣвали. На все это обращали должнаго вниманія до одного случая. Разъ, сто лѣтъ назадъ въ Англіи, въ аптеку зашла за лекарствомъ женщина. Услышавъ тутъ разговоръ о натуральной оспѣ,

женщина сказала, что вотъ она такъ уже не заболѣтъ оспой.

— Почему же? спросилъ ее нѣкто Дженнеръ.

— Потому, что у меня была оспа коровья.

Такая увѣренность въ предохранительности коровьей оспы поразила Дженнера, и онъ принялся дѣлать опыты прививки этой оспы людямъ: дѣйствительно, тѣ, кому была привита коровья оспа, натуральною оспою уже не заболѣвали. И вотъ, восемьдесятъ лѣтъ назадъ, Дженнеръ оповѣстилъ на весь міръ о своемъ открытіи ¹⁾. Высшее правительственное мѣсто въ Англіи—парламентъ—выдало доктору Дженнеру награду, до 200 тысячъ рублей, и съ 1800 г. прививанье коровьей, или вѣрнѣе телячьей лимфы распространилось у всѣхъ образованныхъ народовъ. О прививкѣ оспы своимъ дѣтямъ должны заботиться каждый отецъ и каждая мать. Но для того, чтобъ оспопрививаніе шло съ пользой и безъ задержки, необходимо оспопрививателямъ имѣть хорошую лимфу и прививать ее дѣтямъ заблаговременно, когда натуральная оспа еще не появлялась въ деревнѣ.

Когда намъ, мнѣ и врачу съ фельдшерами, пришлось остановиться въ правленіи, въ волости котораго уже были деревни съ оспенными больными, врачъ удивилъ меня странными требованіями. Онъ попросилъ старшину одолжить на время какого нибудь кафтана и шляпы; и когда ихъ принесли, то предложилъ мнѣ снять свой

¹⁾ Подробнѣе объ оспѣ и оспопрививаніи можно узнать изъ книги: „Какъ прививать оспу“. М. Первушина. Спб. 1878 г. цѣна 15 к.

кафтанъ и надѣтъ принесенный. Я подумалъ, что врачъ смѣется надо мной. Однако онъ говорилъ серьезно и объяснилъ, что оспа такая болѣзнь, что сама собой она никогда не начинается, но всегда заносится откуда нибудь отъ больныхъ и заносится необыкновенно легко, потому что она весьма прилипчивая болѣзнь. Самъ врачъ тоже перемѣнилъ свое платье. Переодѣлся и я.

Разсказывать то, что мы видѣли въ домахъ, гдѣ были оспенные больные, я не буду. Кто хотя разъ видѣлъ, какъ болѣютъ оспой, тотъ никогда не забудетъ ни видѣннаго, ни тяжелаго чувства, которое пришлось ему испытать. Въ иныхъ избахъ мы видѣли всѣхъ пять, шесть дѣтей больными: одни только заболѣвали, другіе лежали, какъ снопы, окутанные въ тряпки, третьи уже поправлялись, но были нерѣдко или кривые, или совсѣмъ слѣпые и проч. Были и такіе, что отдѣлялись отъ оспы лишь одними шадринами на лицѣ. Въ одномъ домѣ мы видѣли трехъ покойниковъ—дѣтей, умершихъ отъ оспы черезъ день другъ послѣ друга.

Изъ осмотра нѣсколькихъ деревень врачъ убѣдился, что эпидемія была сильная, и узналъ также, откуда собственно она направляется и сколько деревень уже поражено ею. Давъ совѣты—какъ обращаться съ больными дѣтьми, врачъ теперь рѣшилъ, что нужно въ смежныхъ деревняхъ, гдѣ еще не появилась оспа, быстро заняться оспопрививаніемъ.

Когда мы возвратились изъ оспенныхъ деревень въ волостное правленіе, врачъ и самъ пошелъ, и меня, и фельдшера увелъ въ отдѣльную комнату и попросилъ каждаго все снять съ себя. Затѣмъ фельдшеръ накурилъ

въ комнатѣ сѣрой. И только когда мы нѣсколько окурились, пошли въ другую комнату и я одѣлся въ свое платье; одежду же, въ которой мы были въ оспенныхъ деревняхъ, по приказанію врача, должны были провѣтривать какъ можно дольше. Окуриванье въ комнатѣ дѣлается и у насъ—вересомъ (мозжевельникомъ): только сжигаютъ вересъ больше для уничтоженія какого либо непріятнаго запаха. Врачъ же объяснилъ мнѣ, что безъ этого окуриванія и, особенно, безъ провѣтриванія платья мы разнесли бы заразу по всѣмъ тѣмъ деревнямъ, куда бы не пріѣхали.

До сихъ поръ, повидимому дѣла для меня не находилось, но далѣе требовалась и моя помощь. Чтобы остановить дальнѣйшее распространеніе эпидеміи оспы, врачъ порѣшилъ немедленно привить оспу всѣмъ дѣтямъ, не только младенцамъ, но и старшимъ, лѣтъ 10-ти—15-ти. Ему самому, фельдшерамъ и оспопрививателямъ невозможно было объѣхать всѣ деревни; потому назначено было нѣсколько мѣстъ, пунктовъ, куда бы матери и приносили и приводили ребятъ для прививки оспы. Только женщины, хотя и страшно имъ было, что оспа доберется и до нихъ и не мало уложить въ могилы ихъ дѣтей, не вѣрили и тому, что оспопрививанье предохранить отъ заболѣванія. Иные просто не хотѣли и слышать о прививкѣ, называя натуральную оспу болъю, а привитую—антихристовою. Такъ, одному врачу съ фельдшерами ничего бы и не сдѣлать; но мнѣ удалось кой какъ столковаться съ самими мужиками, и они, въ виду близкой опасности, согласились, что бабьимъ сказкамъ объ антихристовой печати срамъ вѣрить, что, напротивъ, грѣхъ

будетъ большой, когда по винѣ ихъ дѣти будутъ помирать какъ мухи. Тогда и женщинамъ было толковано, что они же будутъ послѣ плакаться, когда уже дѣла не поправишь. Такъ, я самъ оспы не прививалъ, а по моему настоянью была привита очень большому числу дѣтей; и затѣмъ, хотя въ томъ мѣстѣ и появились случаи заболѣванія; но такого несчастія тутъ не испытали, какъ въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ мы были по началу.

Къ несчастію, эпидемія зашла въ нашъ уѣздъ не съ одной стороны, а съ двухъ или даже съ трехъ. О томъ, что оспа была и въ прочихъ мѣстахъ, кромѣ мнѣ извѣстнаго, дошло извѣстіе до управы уже поздно, да и послать изъ надежныхъ врачей туда было не кого; потому тамъ умирали дѣти, какъ говорится, безъ числа. Земская управа сильно была озабочена этимъ дѣломъ. По совѣту съ врачами, земскому собранію было доложено объ эпидеміи подробно; причемъ предлагался и порядокъ, какъ обезопасить уѣздъ отъ оспы на будущее время. Когда на земскомъ собраніи выслушанъ былъ этотъ докладъ, нѣкоторые изъ гласныхъ стали говорить, что прекратить эпидемію (заразу) земство не въ силахъ: потребуются большія суммы; притомъ дѣло вполнѣ еще не изслѣдовано. Тогда предсѣдатель управы сказалъ, что на то, чтобъ уменьшить смертность между дѣтьми. т. е. чтобъ дѣтей—будущихъ работниковъ—умирало меньше, денегъ жалѣть не слѣдуетъ; потому что все равно: умираютъ дѣти—и капиталъ, вложенный на воспитаніе ихъ, пропадаетъ; когда же они избавятся отъ смерти, то впоследствии сами же они возвратятъ, уплатой налоговъ, все, что на прекращеніе эпидемій будетъ израсходовано.

А что касается изслѣдованія эпидеміи, то не угодно-ли— собранію выслушать гласнаго (при этомъ предсѣдатель назвалъ меня) и врача, посѣтившихъ деревни, зараженныя оспой.

Вотъ когда пригодилось все, что я узналъ во время поѣздки съ врачомъ. Дивлюсь самъ себѣ и плохо помню, какъ это случилось: мнѣ удалось тронуть гласныхъ своимъ рассказомъ о томъ, что я видѣлъ,—какъ несчастныя дѣти мучились, метались въ сильномъ жару съ ужасными лицами, представлявшими сплошныя коросты, среди которыхъ нельзя было отличить ни глазъ, ни носа. Какъ убиты были горемъ бѣдныя матери; какъ на нашихъ глазахъ изъ домовъ вывозили на погосты обезображенныхъ мертвыхъ малютокъ. Я сказалъ, что не трудно было замѣтить, что эпидемія медленно подвигалась изъ деревни въ деревню и въ смежныхъ деревняхъ ожидали страшную посѣтительницу, какъ наказаніе Божіе, не видя ни откуда себѣ защиты, ни малѣйшей помощи ни отъ кого въ мірѣ.

Послѣ рѣчи моей, можетъ быть и не совсѣмъ складной, но сказанной отъ сердца, уже не было спора о томъ, что мѣры противъ эпидеміи надо принять немедленно, а стали разсуждать—какія именно нужны мѣры, болѣе дѣйствительныя. Пригласили врачей. Одинъ изъ нихъ и предложилъ совершенно особенный порядокъ, какого до того времени въ уѣздѣ не было. У насъ земство нанимало врачей только для лѣченья больныхъ; по новому же предложенію слѣдовало пригласить еще хотя одного врача лишь для того, чтобъ онъ слѣдилъ за эпидеміями, не угрожаютъ ли онѣ населенію изъ другихъ

уѣздовъ, чтобы старался также узнавать въ своемъ уѣздѣ, не находятся ли гдѣ либо вредныя для здоровья мѣста и изыскивалъ средства, какъ ихъ оздоровить, а больше всего—чтобъ врачъ этотъ за правильнымъ оспопрививаніемъ.

Когда дѣло обсудили обстоятельно, то всѣ должны были согласиться, что на однихъ малограмотныхъ оспопрививателей не слѣдуетъ надѣяться. При хорошемъ руководителѣ и они могутъ быть полезны; теперь же все равно—служать ли они въ уѣздѣ или нѣтъ. При врачѣ руководителѣ, санитарѣ, какъ его называли, былъ бы невозможенъ ни одинъ такой случай, по поводу какого собственно и началось дѣло: ложное составленіе вѣдомостей о прививкѣ оспы, когда у оспопрививателя даже и лимфы-то нѣтъ.

Такъ новый порядокъ наблюденія за эпидеміями былъ принятъ и оспопрививаніе затѣмъ было устроено тоже по новому способу. Такъ какъ дѣло это уже установилось у насъ, то я расскажу объ немъ вполне достоверно, какъ самъ видѣлъ, а не съ чужихъ словъ.

Прививка оспы нынѣ въ каждомъ участкѣ уѣзда должна происходить по два раза въ годъ. Занимаются ею не только оспопрививатели, но и фельдшера, и акушерки. Предъ началомъ cadaго объѣзда для прививки, врачъ сначала самъ прививаетъ оспу къ телятамъ. Когда у тѣхъ прыщики достаточно созрѣютъ, онъ снимаетъ оспу и прививаетъ на ручки къ дѣтямъ, которыхъ приносятъ и приводятъ къ нему изъ ближнихъ двухъ волостей. Въ свое время опять съ ручекъ врачъ самъ же снимаетъ лимфу въ стеклянныя трубочки. Когда объяв-

лена бываетъ общая въ участкѣ прививка, всё оспопрививатели, акушерки и фельдшера съ достаточнымъ числомъ трубочекъ съ лимфой отправляются въ назначенныя заранѣ деревни, гдѣ и начинается прививка оспы дѣтямъ, находящимся въ этихъ деревняхъ; сюда же матери приносятъ дѣтей изъ ближнихъ деревень, не далѣе четырехъ верстъ. Окончивъ прививку всѣмъ дѣтямъ, эти оспопрививатели отправляются въ слѣдующія деревни по росписанію, и такъ далѣе. Врачъ тщательно слѣдитъ за прививкой, провѣряетъ ее и въ то время, когда она производится, и послѣ чрезъ нѣсколько дней, когда появятся прыщики. О всѣхъ дѣтяхъ, которымъ привита оспа и которымъ слѣдуетъ привить ее, ведутся подробныя записи. Но какъ бы ни былъ хорошъ порядокъ, принятый для оспопрививанія, проку отъ него не будетъ, если въ самомъ народѣ не окажется къ нему сочувствія. Такъ я сужу по тому, что было у насъ.

Съ самого же начала и врачъ-санитаръ, и оспопрививатели усердно взялись за свое дѣло: и лимфы удалось заготовить хорошей и въ большомъ числѣ трубочекъ, и оспопрививатели своевременно явились въ назначенныя заранѣ мѣста; только прививать-то лимфу было некому. На предложеніе собраться въ назначенныя деревни съ дѣтьми для прививки оспы, крестьяне почти не обратили вниманія. Нужно было, чтобъ кто нибудь взялся за дѣло рассказать имъ, для чего все это дѣлается, что лучше такого порядка оспопрививанія пока не придумано. Объясненія такія, правда, дѣлались на волостныхъ сходахъ и чиновникомъ, пріѣзжавшимъ въ волость, и врачемъ, и священниками, но нашимъ все

казалось, что имъ навязываютъ то, безъ чего возможно обойтись, отъ чего особенной пользы не будетъ; а въ тотъ годъ совѣтъ не было слышно, чтобъ по близости гдѣ нибудь «ходила оспа», и потому всѣ страхи объ ней забылись. И вотъ мнѣ пришлось сдѣлаться посредникомъ между разными служащими людьми съ одной стороны и между нашими крестьянами съ другой. Я побывалъ во всѣхъ деревняхъ, гдѣ были у меня знакомые, или гдѣ я надѣялся найти болѣе расположенныхъ къ общей пользѣ людей, и рассказалъ имъ, какъ я объѣзжалъ съ врачомъ деревни, гдѣ была оспа, и что тамъ видѣлъ; какъ объ этомъ дѣлѣ разсуждали на земскомъ собраніи и на чемъ тамъ порѣшили; наконецъ я объяснилъ, въ чемъ заключается новый порядокъ оспопрививанія. Дѣло не хитрое: всѣ, съ кѣмъ я говорилъ, соглашались со мной, что трудъ не большой—снести ребятъ для прививки оспы въ ближнюю деревню, и потери, при этомъ, для хозяйства никакой не будетъ. Между тѣмъ польза-то настолько велика, что и оцѣнить ее невозможно: жизнь человеческую не купишь ни за какія деньги.

Всѣ тѣ, съ кѣмъ я говорилъ, въ свою очередь, посоветовались обстоятельно со своими сосѣдями, и дѣло уладилось: чрезъ какіе нибудь мѣсяца два—во всемъ участкѣ нашего уѣзда каждый отецъ, каждая мать хорошо знали, когда и гдѣ будетъ происходить прививка, и что случай этотъ пропускать не слѣдуетъ, и уже своевременно представляли туда всѣхъ тѣхъ ребятъ, у которыхъ оспа не была еще привита. За тѣмъ же, когда врачъ-санитаръ и оспопрививатели ближе принаровились

къ своему дѣлу, то, какъ заведенные часы, крестьянки съ дѣтьми аккуратно стали приѣзжать въ деревни, въ назначенное время, и задержки никакой не было.

На одномъ изъ слѣдующихъ затѣмъ земскихъ собраній гласные высказали мнѣ благодарность за то, что я помогъ такъ хорошо устроиться этому дѣлу; но я, по совѣсти скажу, труда моего тутъ было не много: все сдѣлалось какъ-то само собой, нужно было только захотѣть сдѣлать все то, что казалось необходимо нужнымъ для мірской пользы.

III.

Чѣмъ поплатилась наша земская управа за недо-
смотръ по исправленію дорогъ.

Зима только что начиналась. Морозило крѣпко; снѣгу выпало немного; да такъ было лучше: дровъ ли изъ лѣсу достать, или сѣно съ луговъ привезти «по первому снѣжку» всего удобнѣе, всюду дорога и лучше не надо—лошадямъ не надсадно и себѣ вольготно. По деревнямъ уже помолотили хлѣбца и спѣшили раздобыться свѣжей мукой. Не отставать было мнѣ отъ сосѣдей, да и ребята давно уже просили блиновъ. Подсушили бабы жита-ржи, да ячменя, и отправился я на мельницу. Народу тамъ было много; пришлось дожидаться очереди. Отъ бездѣлья мужики, то и знай, собирались у ларей, куда сыплеть мука изъ-подъ жернововъ, и толковали о своемъ житьѣ-бытьѣ.

— Совсѣмъ не стало нынѣ заработковъ, говорили одни: ищешь, навѣдываешься по недѣлѣ, а толку мало; индѣ и насылаются съ работой, такъ опять дешеваютъ сильно.

— Снаровеу нужно имѣть, да совѣсть держать подъ пяткой, такъ и дешевая работа наведетъ на дорогую; говорили другіе:—вонъ, хозяинъ мельникъ взялъ нынѣ

подрядъ отъ земства на поправку трактовъ: и самъ наживаетъ большія деньги, и другимъ хлѣбъ даетъ...

— Тоже дешево платить!

— За то и не взыскиваетъ. Глянь-ко на сажонки съ пескомъ, что по тракту теперь заготовляютъ, да смекни, что въ нихъ?

— А что же?

— Песку-то въ нихъ половина, а то и меньше, остальное—снѣгъ со льдомъ; его вишь возить не надо: сгребай тутъ же по близости...

Разговоръ этотъ мнѣ показался очень занятнымъ: я разспросилъ пообстоятельнѣе и узналъ, что подрядчикъ по исправленію дорогъ платитъ за возку песку и щебенки (гравія) такъ дешево, что работа должна идти въ убытокъ вощикамъ. И если тѣ все же нанимаются къ подрядчику, то рассчитываютъ только на обманъ. Въ саженные лари изъ досокъ, вмѣсто чистаго песку, они насыпаютъ землю, какая окажется поблизости, да и то перемишывая ее съ обледѣнѣлымъ снѣгомъ и обсыпая груды пескомъ только сверху, для вида.

Никакого проку отъ поправки дороги такимъ порядкомъ, конечно, не будетъ, думалъ я:—между тѣмъ, еще на прошломъ земскомъ собраніи долго разсуждали о томъ, что всѣ тракты нужно исправить «капитально», и сумму на «дорожную повинность» увеличили значительно.—Подрядчикъ, конечно, увѣренъ, что все «сойдетъ съ рукъ» благополучно: крестьяне не пойдутъ съ жалобой сами на себя. Но слѣдуетъ ли мнѣ оставлять это дѣло безъ вниманія, продолжалъ я разсуждать:—я гласный, довѣренное лицо отъ общества; мнѣ извѣ-

стно теперь о напрасной растратѣ земскихъ денегъ. Что же? имѣю ли я право говорить: «мое дѣло сторона!»... Нѣтъ, я обязанъ что нибудь сдѣлать для защиты земскаго интереса...

Чтобъ не упускать даромъ времени, я тогда же отправился къ мельнику-подрядчику. Поздоровавшись съ нимъ, я сразу началъ рѣчь о томъ, что въ народѣ ходятъ дурные слухи на счетъ заготовки на дорогахъ песку и щебенки. Но едва я успѣлъ упомянуть о поправкѣ дороги, какъ подрядчикъ вскипятился и накинулся на меня:

— Да тебѣ-то какое дѣло? ишь укащикъ какой проявился; да я считаю за безчестіе слушать такія рѣчи на свой счетъ. Эдакъ, пожалуй, всякій, кому вздумается, станетъ зря оскорблять честныхъ людей своими подозрѣніями въ обманѣ: я непременно пожалуюсь мировому судѣ и ничего не пожалѣю, чтобъ упечь тебя въ арестантскую...

Далѣе я не сталъ слушать его, махнулъ рукой и ушелъ: вижу—запугать хотеть.

Возвратясь съ мельницы домой, я не сразу придумалъ, что мнѣ дѣлать далѣе.

Настала зима, пошли мятели; дорога сдѣлалась непроѣздною. Въ позапрошлые года поправку дорогъ зимой отдавали на отрядъ поверстно крестьянамъ, причемъ строго взыскивали за всякую неисправность въ содержаніи дороги, и, точно, она была всю зиму хороша, да и мужики заработали десятка по два рублей на домъ. Въ тотъ же годъ, какъ я уже сказалъ, исправленіе всѣхъ трактовъ и лѣтомъ, и зимой отдано было съ торговъ

одному подрядчику; а подрядчикъ этотъ знать никого не хотѣлъ.

Не вытерпѣвъ я, поѣхалъ въ городъ и заявилъ въ земской управѣ все, что узналъ объ обманахъ по исправленію дороги. Предсѣдатель управы много благодарилъ меня за то, что я взялъ на себя безпокойство по этому дѣлу и прибавилъ, что управа получаетъ множество жалобъ и передаетъ ихъ члену управы, который наблюдаетъ за исправнымъ содержаніемъ всѣхъ дорожныхъ сооружений.

— Мы воспользуемся вашимъ заявленіемъ, закончилъ онъ свой разговоръ со мною. И я поѣхалъ домой въ деревню увѣренный, что мои хлопоты не пропадутъ даромъ.

Прошло нѣсколько времени. Вдругъ ко мнѣ явился неожиданный гость—подрядчикъ, да такой ласковый: Едва мы поздоровались, какъ онъ началъ просить меня позволить ему выпить рюмку винца, которое онъ привезъ съ собой «на случай».

— Умаялся, говорить, хлопотъ много, а вездѣ нужно поспѣть самому.

— Что-жъ молъ, кушай на здоровье; у меня, дѣло не богатое, своего нѣтъ.

— Позвольте, говорить:—и васъ угостить?

Я было отказывался; однако долженъ былъ уважить неотступную просьбу—выпилъ. Послѣ этого онъ сталъ извиняться за прежній разговоръ на мельницѣ.

— Не знаю, говорить, какъ это и случилось! Съ этой дорогой просто голову потеряешь. Ввязался въ подрядъ, да и самъ не знаю, какъ концы съ концами

свести. Требуется много, а взялъ я дешево; придется, видно, своих прибавить.

Ну, это неправда, отвѣчаю я, отпущено отъ земства на дорогу даже больше, чѣмъ въ предшествовавшіе годы; а поправки-то немного видно; плата вощикамъ по смѣтѣ высчитана далеко больше прошлогодней, а они справляютъ дѣло совсѣмъ нѣ хорошо.

— Э, полноте, не всякое лыко въ строку! Зачѣмъ бѣднаго человѣка обижать. Вотъ хоть-бы теперь, членъ управы крайне недоволенъ; объясняетъ, что вы въ управѣ заявили о неисправности... Виноватъ я предъ вами за прошлый разговоръ, каюсь чистосердечно; не сердитесь на мою грубость. Ужъ такой характеръ у меня. За то я и податливый... Я готовъ поправить дѣло. Конечно, и у васъ тоже служба, а жалованья гласному не полагается; а всякій пить-ѣсть хочетъ...

Я совсѣмъ не понималъ, къ чему клонится вся эта рѣчь, но скоро гость объяснился... и такъ мнѣ стало не хорошо, что и передать не умѣю... Онъ мнѣ предложилъ въ подарокъ «четвертную», т. е. двадцать пять рублей, за то, чтобъ я не вмѣшивался въ поправку дороги.

Двадцать пять рублей для крестьянина большія деньги; но онѣ дороги лишь тогда, когда получены за свой трудъ; а теперь-то за что мнѣ предлагали ихъ? Чтобъ я молчалъ... Но развѣ я изъ-за своей корысти началъ дѣло! А возьми я теперь деньги, то выйдетъ, что я хлопоталъ изъ-за взятки. Честный ли человѣкъ я буду послѣ этого?

Видя, что я молчу, гость подумалъ, что я рассчита-

ваю: не мало ли для меня 25-ти рублей; и когда я произнесъ тихо, что денегъ я не возьму; да къ тому еще прибавилъ:

— Если уже на то пошло, то отъ дѣла я не отстану: выведу все на свѣжую воду; подрядчикъ похлопалъ меня по плечу и сказалъ:

— Ну, полно, брось... хочешь, я прибавлю, дамъ тебѣ сорокъ рублей... ну пятьдесятъ...

Тьфу! Рассказывать непріятно. Услышавъ, что я рѣзко отказываюсь принять взятку, подрядчикъ разсердился на меня, началъ браниться... Мы поссорились. Не знаю, чѣмъ бы дѣло кончилось, только въ нашъ споръ вмѣшались бабы, и подрядчикъ долженъ былъ убирать изъ избы ноги по-добру, по-здорову.

Поправка дорогъ такъ и не улучшилась. Весной необходимо было съ...обѣихъ сторонъ тракта прочистить прежнія канавы, вырыть новыя, исправить мосты и прочее. И дѣйствительно, выходило на дорогу нѣсколько рабочихъ съ лопатами; но не надолго, и надлежащимъ порядкомъ ничего не было сдѣлано.

Подошло время къ земскому собранію. При первомъ же свиданіи съ гласными, я рассказалъ нѣкоторымъ изъ нихъ, отчего зависѣли дурное состояніе трактовъ и неисправный «ремонтъ дорожныхъ сооружений», то есть худая поправка мостовъ и прочаго. Не знаю, какъ отнеслись бы къ этому дѣлу въ другое время; но тогда между гласными были недовольные управой; они рады были случаю «поналечь» на нее. И точно, когда прочитанъ былъ докладъ управы о дорожной повинности, и

когда я заявилъ о томъ, какъ у насъ ведетъ дѣло подрядчикъ, въ собраніи поднялся сильный шумъ.

— Необходимо уничтожить такія злоупотребленія, говорили одни.

— Слѣдуетъ отдать управу подъ судъ! настаивали другіе.

«Вотъ куда дѣло-то пошло!» подумалъ я. Такого оборота дѣла я не ожидалъ. Я полагалъ: узнаютъ о безпорядкахъ, сдѣлаютъ замѣчаніе и предложатъ быть впередъ осторожнѣе.

Членъ управы, которому поручался ремонтъ дорогъ, увѣрялъ, что все по дорогамъ исправно: но когда гласные принялись наперерывъ указывать, что вотъ тутъ-то проѣхать нельзя, тутъ-то мостъ обвалился и прочее, то онъ не зналъ, что и сказать въ объясненіе своихъ словъ. Сомнѣній у гласныхъ явилось еще болѣе.

Долго послѣ того спорили на собраніи и порѣшили: назначить для ревизіи коммиссію, т. е. выбрать нѣсколько гласныхъ для осмотра дорогъ и провѣрки расходовъ на нихъ. Въ эту коммиссію назначили и меня.

Спустя нѣсколько недѣль послѣ собранія, всѣ члены коммиссіи сѣхались въ назначенное заранѣе мѣсто и отправились по тракту для дознанія, какъ велось дѣло.

Дорога оказывалась повсюду безобразною; только въ томъ участкѣ, гдѣ жилъ членъ управы, она была дѣйствительно исправлена, какъ слѣдуетъ. Всѣ бывшіе въ коммиссіи убѣдились, что членъ управы совсѣмъ не наблюдалъ за дорогами: сдавъ все дѣло подрядчику, онъ спокойно занимался своимъ хозяйствомъ, да дѣлами по управѣ. Когда стало извѣстнымъ, что въ уѣздъ выѣхала

коммиссія по дорожному дѣлу, къ намъ явились нѣсколько крестьянъ съ жалобами: тотъ былъ обсчитанъ, а тотъ и ничего не получилъ. Нѣкоторые говорили, что главный подрядчикъ съ своихъ же помощниковъ-нарядчиковъ бралъ деньги, нашлись и такіе крестьяне, которые объясняли, какъ давались фальшивыя росписки въ полученіи такой суммы, какая никому не выдавалась. Въ одномъ мѣстѣ крестьяне жаловались, что они желали взять поправку дешевле, чѣмъ она, затѣмъ, отдана была другимъ; но ихъ заявленіе не уважили и проч., и проч.

Но, не смотря на большое число жалобъ, все-таки было ясно, что мошенничалъ собственно подрядчикъ, а членъ управы только по небрежности попускалъ тому дѣлать все, какъ вздумается.

Коммиссія высчитала всѣ убытки, какіе понесло земство, т. е. сколько земскихъ денегъ было взято за даромъ и сдѣланы были соображенія о томъ, сколько вреда произошло для населенія отъ неисправности дорогъ. Обо всемъ и было доложено земскому собранію.

На земскомъ собраніи докладъ ревизіонной коммиссіи обсуждался нѣсколько дней. Это и понятно: для управы непріятно, что дѣло такъ разгорѣлось, повидимому, изъ пустяковъ. Предсѣдатель и члены управы выбивались изъ силъ, доказывая собранію, что для нихъ нѣтъ никакой возможности усмотрѣть за всѣмъ въ уѣздѣ, они по необходимости сдаютъ дѣла подрядчикамъ. И если теперь обнаружены злоупотребленія по исправленію дороги, то пусть преслѣдуютъ подрядчика, а управу оставляютъ въ сторонѣ.

На это гласные возражали: собраніе не знаетъ никакого подрядчика. Всѣ дорожныя постройки, исправленіе полотна дороги и вообще наблюденіе за земскимъ хозяйствомъ собраніе возложило на обязанность управы, и потому она одна отвѣтственна во всякой неисправности.

Послѣ долгаго спора, или, какъ говорятъ въ этихъ случаяхъ, «послѣ продолжительныхъ преній» было постановлено собраніемъ: взыскать съ предсѣдателя и членовъ управы всѣ деньги, истраченныя по небрежности на дурную поправку трактовъ.

Услышавъ такое рѣшеніе собранія, я крѣпко задумался: справедливо ли взыскивать деньги съ людей, которые не участвовали въ неправильной растратѣ ихъ? Правда, члены управы могли тоже съ своей стороны начать искъ съ подрядчика; но, къ несчастію, взыскивать съ него было неудобно: сами же они ранѣе удостоверяли письменно, что всѣ работы по дорогамъ исполнены удовлетворительно. Не лучше ли было—простить оплошность членамъ, предавъ дѣло волѣ Божіей и внушивъ, чтобъ на будущее время управа выполняла свои обязанности внимательнѣе.

Свои мысли я высказалъ нѣкоторымъ гласнымъ и тѣ объяснили мнѣ, что я сужу неправильно; они основательно говорили: дурную дорогу и худые мосты безъ поправки оставлять нельзя; для поправки ихъ нужны деньги; разъ уже нужная сумма была отпущена, откуда же взять ее вновь? Съ земскихъ плательщиковъ, т. е. съ тѣхъ людей, которые насъ выбрали въ гласные. Справедливо ли увеличивать налоги на крестьянъ, земле-

владѣльцевъ, фабрикантовъ и проч. изъ-за небрежности довѣренныхъ лицъ? Всякій, конечно, воленъ пожертвовать, что угодно изъ своего имущества, или отказаться отъ иска въ свою пользу; мы же, гласные, оберегаемъ интересы всего общества и отказаться отъ взысканія того, что потеряно изъ общественныхъ денегъ, мы не имѣемъ права.

Такія объясненія были для меня весьма полезны, хотя и казались новостью: до сихъ поръ, на земскія и казенныя деньги я смотрѣлъ, какъ на неистощимый сундукъ. Ну, думалъ я, гдѣ и пропадетъ что-либо казенное, такъ бѣда не большая; въ казнѣ денегъ много. Между тѣмъ въ расчетливости и бережливости въ расходахъ по общественному хозяйству и заключается главный секретъ того, какъ вести это хозяйство, не увеличивая налоговъ.

IV.

О земскихъ выборахъ.

Объщалъ я рассказать о томъ, какъ избрали меня въ гласные. Далѣе мнѣ придется упоминать о выборахъ на земскомъ собраніи, поэтому, встати я и исполняю теперь свое обѣщаніе.

Для обсужденія общественныхъ дѣлъ, у насъ въ волости избираютъ болѣе разсудительныхъ домохозяевъ по нѣскольку человѣкъ изъ каждой деревни. При составленіи приговоровъ по волостнымъ дѣламъ, эти домохозяева именуются членами волостнаго схода; мы же, между собой, обыкновенно называемъ ихъ совѣтчиками. Обязанности ихъ неособенно трудны. Всякій разъ, когда надо порѣшить міромъ какое нибудь дѣло, всѣхъ совѣтниковъ оповѣщаютъ, чтобъ въ такой-то день они шли на совѣтъ въ волостное правленіе. Самое рѣшеніе дѣлъ не отнимаетъ много времени, — обыкновенно на совѣтъ требуется день, много два. Последнія пять, шесть лѣтъ я, какъ совѣтникъ, являлся почти на каждый волостной сходъ и присматрѣлся къ дѣламъ. Напримѣръ, хорошо знаю всѣ порядки и безпорядки, при выборахъ должностныхъ лицъ, и не удивляюсь тому,

что даже на важныя должности въ волости попадаютъ совсѣмъ недостойные люди.

Разъ на волостномъ сходѣ намъ предложили избрать уполномоченныхъ для выбора гласныхъ земскаго собранія отъ сельскихъ обществъ. Выслушавъ объясненія писаря и убѣдившись, что рѣчь идетъ не о выборѣ гласныхъ, а объ избраніи лишь «выборщиковъ», то есть такихъ лицъ, которыя сами будутъ выбирать гласныхъ, совѣтчики порѣшили между собой, что это дѣло неважное, и поэтому, не задумываясь, говорили писарю: «записывай того-то, пиши то-то», безъ всякаго разбору, кто первый вспомнится, или кто попадется на глаза. Записали, между прочимъ, и меня въ число выборщиковъ.

Недѣли чрезъ двѣ послѣ волостнаго схода, забѣжалъ ко мнѣ разсылка изъ волостнаго правленія и сказалъ, чтобъ я отправился въ такой-то день въ сосѣднюю волость, куда-де соберутся выборщики изъ нѣсколькихъ волостей. Дѣло любопытное, пошелъ я туда. Народу собралось много—ста два человѣкъ; и замѣтно было, что выборы интересовали всѣхъ «уполномоченныхъ». Въ послѣднее время членами управы служили попеременно нѣсколько крестьянъ. О томъ, какъ они служили, никто не справлялся; но было извѣстно, что они получали, по крестьянскому состоянію, большое жалованье—рублей восемьсотъ. Такое жалованье для жадныхъ людей большая приманка. Конечно, отъ выбора въ гласные еще далеко до выбора въ члены управы; но желаніе попытаться было у многихъ. И вотъ, еще до пріѣзда въ волость посредника (тогда служили еще посредники), въ разныхъ кучкахъ крестьянъ шли разсужденія о томъ;

кого-бы выбрать. Замѣтно было, что такіе разговоры настойчиво поддерживались тѣми крестьянами, которые хотѣли выпытать: имѣются «на примѣтѣ» люди для выбора въ гласные, или въ обществѣ еще ни на комъ не остановились? Съ нашего участка требовалось всего на всего двое гласныхъ. Указать на двухъ человѣкъ, стоящихъ уваженія, не особенно трудно; но когда выборъ производится крестьянами нѣсколькихъ волостей, сговориться добрымъ порядкомъ трудно: каждой волости хочется выставить своихъ «хорошихъ людей»... Какъ-бы на выручку изъ затрудненія явились самохоты: хлѣбный торговецъ и содержатель почтовыхъ станцій. Заранѣе зазвавъ къ себѣ ловкихъ ходоконъ-говорунонъ, они угостили ихъ въ волю и взяли съ нихъ обѣщаніе постараться относительно выбора въ гласные... Настроивъ ходоконъ, какъ требовалось, сами искатели барышей на мірской счетъ явились на сходъ позже, чѣмъ многіе другіе, показывая видъ, что они даже не интересуются выборами. Занявъ мѣсто, гдѣ было не особенно людно, они принялись спокойно разсуждать между собой о постороннихъ дѣлахъ, совсѣмъ не касающихся выборовъ. Ходаки-же не пожалѣли своихъ силъ...

Стоимъ это мы и толкуемъ о чемъ-то. Подходить шустрый «уполномоченный», вслушивается въ разговоръ и равнодушно спрашиваетъ:

— А кого вы помете избрать?

— Мы еще не рѣшили, отвѣчаютъ ему:—но вотъ не прочь указать на того-то.

— Да, это хорошій человѣкъ. Что и говорить! Но,

не клиномъ земля сошлась, — есть и лучше: вотъ хоть-бы содержатель станцій...

Начинаются похвалы, сопровождаемыя обѣщаніями, что онъ для міра, вотъ какъ, постарается!

Народъ уже смекаетъ, къ чему дѣло клонится; на даровое угощеніе всегда есть охотники. Они много не разговариваютъ, а прямо спрашиваютъ.

— А хмѣль будетъ?

— Еще бы! Два пуда теперь же, да послѣ...

Это означаетъ: содержатель станцій обѣщаетъ на міръ купить два ведра водки до начала выборовъ, да сдѣлать хорошее угощеніе послѣ, въ видѣ поздравленія съ выборами въ гласные... Начиналась ряда: «Не стоитъ рукъ марать; сули вдвое!» — Облопаешься! и такъ дальше. Подходить другой ходокъ и начинаетъ рѣчь въ томъ же родѣ о хлѣбномъ торговцѣ... Такъ радѣтели изъ-за чужаго добра обошли всѣ отдѣльныя кучки крестьянъ по нѣскольку разъ. Стало замѣтно, что дѣло у нихъ улаживалось. А тамъ, глядимъ, большая часть крестьянъ отхлынула отъ волостнаго правленія и забралась въ ближній лѣсокъ. Изъ кабака пронесли туда нѣсколько бутылей съ виномъ. Пошло пированье...

Пріѣхалъ посредникъ.

— Почему такъ мало собралось выборщиковъ? спросилъ онъ.

— Жарко, ушли въ холодокъ; разбрѣлись по лѣсу; отвѣчалъ старшина.

— Нужно позвать! распорядился посредникъ.

Старшина поспѣшилъ отдать приказаніе разсылкамъ, однако вызвать изъ лѣсу «уполномоченныхъ» было не

легко. И посредникъ, должно быть, замѣтилъ, что выборщики угощаются; но онъ куда-то спѣшилъ и потому смотрѣлъ на все сквозь пальцы; чтобъ покончить дѣло скорѣе, онъ приказалъ тѣмъ выборщикамъ, которые были около правленія, идти въ сборную комнату... Пришелъ туда и самъ. Когда шумъ въ сборной комнатѣ утихъ, посредникъ сказалъ намъ:

— На настоящемъ сельскомъ избирательномъ съѣздѣ вы должны выбрать двухъ гласныхъ земскаго собранія. Выбирать вы можете крестьянъ же изъ среды своей, а также землевладѣльцевъ и священниковъ. Обязанности гласнаго очень важны, а потому вы должны избирать людей умныхъ и честныхъ. Законъ предоставляетъ вамъ право избрать предсѣдателя настоящаго съѣзда, чѣмъ вы прежде всего и займитесь.

Въ это время въ сборную комнату, перебраниваясь между собою, стали входить подвыпившіе выборщики. Посредникъ сдѣлалъ имъ выговоръ за произведенный безпорядокъ; но тѣ зашумѣли еще больше. Съ грѣхомъ по поламъ избрали предсѣдателя съѣзда. Посредникъ утвердилъ этотъ выборъ. Затѣмъ выборщики должны были указать нѣсколькихъ лицъ, заслуживающихъ избранія въ гласные. Это дѣлается у насъ такимъ образомъ: всѣ находящіеся въ сборной комнатѣ дѣлятся на «круги» — отдѣльныя кучки. Въ каждомъ изъ такихъ круговъ и избираютъ предварительно одного домохозяина, котораго по совѣсти считаютъ наилучшимъ изъ своего общества. До сихъ поръ на избирательномъ съѣздѣ дѣло шло мирно; но лишь только выборщики раздѣлились на круги, начался споръ съ перебранкой, и сразу можно было за-

мѣтить, что изъ выборовъ ничего путнаго не выйдетъ. Всѣ степенные, разсудительные люди даже отказались предлагать для выбора тѣхъ, кого желали. Какъ и слѣдовало ожидать, подвыпившіе выборщики требовали избранія хлѣбнаго торговца и содержателя станцій. Розданы были шары, каждому выборщику по одному. Предсѣдатель объявилъ, что избирается въ гласные земскаго собранія такой-то хлѣбный торговецъ! На столѣ находился ящикъ съ двумя отдѣленіями. Каждый выборщикъ подходилъ, совывалъ руку съ шаромъ въ отверстие вверху ящика и бросалъ шаръ въ правое или въ лѣвое отдѣленіе, смотря потому—избираетъ онъ названное лицо въ гласные, или не избираетъ. Это и значитъ подавать свой голосъ за выборъ—шаръ на право, или противъ выбора—шаръ на лѣво. Самая подача голосовъ такимъ образомъ называется баллотировкою.

Такимъ порядкомъ баллотировались нѣсколько лицъ.хлопоты ходоковъ не пропали даромъ: содержатель станцій и хлѣбный торговецъ были объявлены избранными по большинству голосовъ избирательнаго сѣзда. Двое другихъ крестьянъ избраны кандидатами къ нимъ.

Очень многимъ честнымъ людямъ были крайне непріятны такіе выборы. И въ самомъ дѣлѣ, какой разсудительный и добросовѣстный человекъ одобрить кривду въ общественномъ дѣлѣ. Но случай этотъ былъ не первый на нашихъ глазахъ—всѣ и смолчали. Избранные въ гласные «важничали» своимъ званіемъ и самонадѣянно увѣряли, что они для міра сдѣлаютъ и то, и другое. Однако продолжалось это недолго. Кто-то изъ выборщиковъ не сплоскалъ, — въ теченіе первыхъ-же

трехъ дней, донесъ губернатору о томъ, какъ происходили выборы. Назначено было дознаніе, — доносъ подтвердился. Началось слѣдствіе, и вотъ, гласные вмѣстѣ съ посредникомъ попали подъ судъ; первые подозрѣвались въ подкупъ выборщиковъ, а послѣдній въ допущеніи противузаконныхъ выборовъ. Скрыть то, что покупалось вино для угощенія выборщиковъ, нельзя было.

Дѣло разбиралось въ окружномъ судѣ. Ходоки, что подговаривали выборщиковъ и передавали деньги на вино, выдали своихъ пріятелей вполнѣ, рассказавъ на судѣ все, какъ было дѣло. Окончилось все тѣмъ, что посредника оправдали, а содержателя станцій и хлѣбнаго торговца обвинили и приговорили на нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьму.

Для крестьянъ нашего участка дурныя послѣдствія выборовъ, сдѣланныхъ ради угощенія виномъ, послужили хорошимъ урокомъ напередки. Поступая дурно, наши «совѣтчики» надѣются, что все останется «шито-крыто», никому неизвѣстно. Когда же потребовали въ судъ самыхъ почтенныхъ людей и спрашивали тамъ, какъ свидѣтелей: кто приносилъ вино, сколько и кто пилъ? то эти «свидѣтели» безъ всякихъ напоминаній чувствовали виноватыми себя и передъ обществомъ, и предъ собственною совѣстію. Возвратясь въ деревню, они со стыдомъ рассказывали подробности дѣла на судѣ. Можно надѣяться, что подобный случай при нашихъ выборахъ не скоро повторится.

Избраніе гласныхъ по подкупу признано было недействительнымъ; поэтому въ нашемъ участкѣ назначили новые выборы. Происходили они также какъ я уже раз-

сказалъ; разница была въ томъ, что никто и не подумалъ устраивать угощеніе. Въ волостное правленіе, куда собирався народъ, еще съ утра пріѣхалъ мировой судья и строго запретилъ открывать кабаки по близости; а за тѣмъ самъ, все время до открытія сѣзда, толковалъ съ выборщиками о мірскихъ и земскихъ дѣлахъ. Здѣсь въ первый разъ я узналъ, что гласные всякаго земскаго собранія избираются на трехъ сѣздахъ: 1) сельскими обществами, 2) городскими обществами и 3) уѣздными землевладѣльцами. Во всей Россіи на каждое трехлѣтіе избирается уѣздныхъ гласныхъ болѣе тринадцати тысячъ; именно: отъ крестьянъ болѣе 5200, отъ городскихъ обществъ—1700 и землевладѣльцевъ—6200 гласныхъ. Въ разныхъ уѣздахъ гласныхъ избирается неодинако: есть земскія собранія всего на всего изъ 10-ти или 12-ти гласныхъ, а есть и по 96-ти гласныхъ. Въ нашемъ уѣздѣ избирались отъ сельскихъ обществъ восемь гласныхъ, отъ землевладѣльцевъ десять, да отъ города двое. Выборы отъ сельскихъ обществъ въ уѣздѣ у насъ, для удобства крестьянъ, производились въ четырехъ участкахъ, на каждомъ избиралось по два гласныхъ.

На второмъ избирательномъ сѣздѣ, открытомъ мировымъ судьей, дѣло шло спокойно и безобидно. Кого міру хотѣлось избрать въ гласные, тѣхъ и избрали, именно: одного сельскаго старосту изъ дальней отъ насъ волости и священника изъ сосѣдняго съ нашимъ приходомъ. Когда приступили къ выбору кандидатовъ къ гласнымъ, выборщики изъ нашего общества указали на меня; а по баллотировкѣ большинство голосовъ оказалось избирательными, то-есть, въ ящикѣ на право было поло-

жено больше половины изъ всѣхъ шаровъ, розданныхъ выборщикамъ, и вообще больше, чѣмъ другимъ лицамъ, которыхъ баллотировали. Я былъ объявленъ первымъ кандидатомъ гласнаго. Тотъ, кто получилъ шаровъ меньше меня, былъ записанъ вторымъ кандидатомъ.

Въ избраніи меня кандидатомъ гласнаго я не видѣлъ ничего важнаго. Три года земской службы—время непродолжительное и замѣнять гласныхъ кандидатами обыкновенно не встрѣчалось необходимости; но на этотъ разъ оказалось, что на выборахъ мы допустили недосмотръ. Въ гласные отъ крестьянскихъ обществъ избираются—кромѣ землевладѣльцевъ и духовенства—только тѣ крестьяне, которые находятся на избирательномъ сѣздѣ, заочно избирать ихъ нельзя. Сельскій староста, избранный въ гласные, можетъ быть и былъ лично на сѣздѣ, но въ списокъ выборщиковъ не значился. Такая оплошность неудивительна при той небрежности, съ какою составляются у насъ списки выборщиковъ; о чемъ выше я уже рассказаль. По несоблюденію такого, повидимому, пустаго, но для дѣла весьма важнаго правила, выборъ старосты въ гласные былъ «опротестованъ» губернаторомъ, то-есть, губернаторъ считалъ этотъ выборъ незаконнымъ. Всѣ протесты губернатора разсматриваются на земскомъ собраніи; но заранѣе можно было сказать, что старостѣ не бывать гласнымъ, и мой сосѣди задолго до земскаго собранія называли меня гласнымъ, потому что я былъ первый кандидатъ. Дѣйствительно, разсмотрѣвъ протестъ на первомъ же засѣданіи, земскіе гласные исключили старосту изъ числа гласныхъ; а я

заступилъ его мѣсто и явился на земское собраніе. Такъ началась моя земская служба.

О томъ, чѣмъ я занимался первые годы, какъ гласный уѣзднаго земскаго собранія, я уже говорилъ и кое-что расскажу еще послѣ. Теперь же, встати пошла рѣчь о выборахъ,—объясню, какъ происходили выборы уже на земскомъ собраніи.

Въ третьемъ разсказѣ я упоминалъ объ оплошности земской управы по исправленію трактовъ и прочее. Послѣ постановленія собранія о взысканіи денегъ съ членовъ управы, послѣдніе не могли оставаться на службѣ, и нужно было произвести новые выборы. До окончанія земскаго трехлѣтія оставалось уже не много времени; слѣдовательно и для лицъ, избираемыхъ въ новую управу, предстояла не продолжительная служба; тѣмъ не менѣе, гласные были заинтересованы выборами и на засѣданіе явились почти всѣ. Имъ розданы были листочки бумаги. Каждый гласный вписывалъ на нихъ фамиліи лицъ, которыхъ онъ желалъ избрать предсѣдателемъ и членами. Записки передавались предсѣдателю собранія, а предсѣдатель отмѣчалъ на особомъ листѣ всѣ фамиліи, какія только значились на листочкахъ. Въ двухъ листочкахъ оказалась записанною и моя фамилія. «Вѣроятно, кто нибудь знакомые гласные пошутили надо мной», подумалъ я. Далѣе, по предложенію предсѣдателя собранія, приступили къ «закрытой подачѣ голосовъ», то есть къ баллотировкѣ шарами гласныхъ, начиная съ тѣхъ, чьи фамиліи упоминались на большемъ числѣ листочковъ. Предсѣдателя и одного члена управы избрали довольно скоро; выборъ же втораго члена управы со-

всѣмъ не давался. Всѣ, кого ни баллотировали, получали менѣе половины голосовъ наличнаго числа гласныхъ. Наконецъ, предсѣдатель собранія предложилъ баллотировать меня, и что-же, когда вскрыли ящики, то оказалось, что за избраніе меня въ члены управы высказалось значительное большинство голосовъ...

Сразу я сдѣлался замѣтнымъ человѣкомъ между гласными: меня начали поздравлять. Мало этого. На томъ же земскомъ собраніи нужно было избрать гласнаго губернскаго земскаго собранія, вмѣсто одного отказавшагося отъ этого званія; нѣкоторые гласные находили полезнымъ избрать кого либо изъ состава управы, чтобы такой гласный на губернскомъ собраніи отстаивалъ все, что полезно для уѣзда съ большимъ знаніемъ дѣла. Избранные предсѣдатель управы и членъ отказались отъ баллотировки, тогда избрали меня и губернскимъ гласнымъ.

Могъ ли я думать ранѣе о такой чести, какая выпала на мою долю. Въ свое время, выборъ «совѣтчикомъ» на волостной сходъ былъ для меня пріятенъ, потому что служилъ доказательствомъ довѣрія сосѣдей ко мнѣ; и я честно служилъ дѣлу, старательно остерегался даже отъ подозрѣній въ пристрастности моихъ рѣшеній на сходахъ. Тамъ, въ волости, приходилось обсуждать дѣла простыя; однако, какъ часто я задумывался надъ тѣмъ—справедливо ли я сужу и поступаю? Теперь же, вмѣстѣ съ двумя лицами—предсѣдателемъ и другимъ членомъ управы я долженъ буду вести хозяйство и отчетность по цѣлому уѣзду. Я могу оказать пользу или же повредить, страшно выговорить, цѣлой сотнѣ тысячъ

человѣкъ. Столь большая отвѣтственность пугала меня, и лишь нѣкоторымъ утѣшеніемъ служила увѣренность въ себѣ, что я и теперь по мѣрѣ моихъ силъ безукоризненно исполню возложенныя на меня обязанности и не пожалѣю своихъ трудовъ для мірскаго общественнаго дѣла.

V.

**Какимъ образомъ удалось мнѣ пересоставить раскладку
земскихъ сборовъ въ нашемъ уѣздѣ?**

Каждый разъ, предъ открытіемъ земскаго собранія, я получалъ изъ уѣздной управы печатную книжечку съ таблицами. Книжка эта называлась: «Проектъ смѣты и раскладки земскихъ повинностей по такому-то уѣзду на такой-то годъ». Взглянувъ разъ, другой изъ любопытства на множество цифръ въ вѣдомостяхъ, я обыкновенно откладывалъ книжку въ сторону, а затѣмъ и совсѣмъ терялъ ее изъ виду. На земскихъ собраніяхъ, при обсужденіи новыхъ расходовъ на какія либо земскія нужды, прочіе гласные справлялись съ вѣдомостями въ книжечкѣ и, по поводу выставленныхъ въ нихъ цифръ, то предлагали перемѣны, то и совсѣмъ не соглашались на предложенія управы или другихъ гласныхъ, предлагавшихъ новый расходъ или новый сборъ денегъ. Однако, я и послѣ того долго не придавалъ книжкѣ особеннаго значенія. За то каково же было мое удивленіе, когда, познакомившись съ дѣломъ ближе, я понялъ, что въ книжкѣ смѣтъ и раскладокъ вся сила земскихъ дѣлъ нашего уѣзда. Случилось это такимъ образомъ:

Получивъ должность члена земской управы, я долженъ

былъ заняться земскими дѣлами, что называется, вплотную. Первое время, впрочемъ, мнѣ приходилось во все вглядываться и обо всемъ разспрашивать. Въ болѣе важныхъ случаяхъ, дѣла обсуждались «всѣмъ составомъ» управы, то есть, съ общаго совѣта председателя съ членами—со мной и моимъ товарищемъ. На «очереди» тогда было дѣло о раскладкахъ. На нѣсколькихъ предшествовавшихъ земскихъ собраніяхъ то одни, то другіе гласные выражали неудовольствіе на неправильность «обложенія» земскимъ сборомъ ихъ имуществъ. Поэтому послѣднее собраніе, между прочимъ, поручило управѣ «разработать этотъ вопросъ», то есть, разузнать вѣрнѣе, насколько правильно обложены сборомъ вообще имущества въ уѣздѣ, почему собирается съ разныхъ имуществъ больше или меньше, какъ безобиднѣе для плательщиковъ установить сборъ на будущее время, и обо всемъ этомъ доложить слѣдующему собранію.

Мнѣ уже было извѣстно, что съ нашей волости въ «земскій сборъ» вносится значительная сумма денегъ. Назначалась она на всю волость по числу десятинъ, а мы сами раскладывали ее по душамъ; приходилось платить земскаго сбора съ каждой души восемьдесятъ копѣекъ. Казалось, что иначе и быть не можетъ, разсуждать объ этомъ — только время терять. Однако, изъ любопытства я спросилъ другаго члена: въ чемъ тутъ дѣло? Нѣкоторые землевладѣльцы считают наложенный на нихъ земскій сборъ обременительнымъ для себя, отвѣчалъ членъ.

— Развѣ они платятъ больше, чѣмъ сельскія общества?

— Какъ больше?! Они платятъ, конечно, меньше, но и то находятъ для себя стѣснительнымъ.

— Кто же можетъ уменьшить налогъ съ нихъ?

— Земское собраніе.

— Значить, и съ крестьянскихъ земель можно убавить земскій налогъ?

— Это все зависитъ отъ земскаго собранія.

«Вотъ безъ праздника подарокъ!», подумалъ я:— Какъ раньше-то я не сообразилъ этого. Чего же проще; земству дано право облагать налогомъ, на примѣръ, каждую десятину земли, какъ знаетъ, хоть по одной копѣйкѣ, хоть по цѣлому рублю. Ему дано право отѣивать и назначать налогъ на дома, на мельницы, на фабрики и такъ далѣе. Оно можетъ въ дозволенной мѣрѣ брать налогъ съ патентовъ на право торговли и промысловыхъ свидѣтельствъ... Нужно узнать дѣло подробнѣе.

Въ тотъ же день, я попросилъ у секретаря управы разъяснить мнѣ всѣ цифры, помѣщенные въ раскладочныхъ вѣдомостяхъ. И чѣмъ болѣе я начиналъ понимать значеніе ихъ, тѣмъ болѣе являлось у меня вопросовъ: почему, да зачѣмъ такъ, а не иначе? Почему, на примѣръ, съ земель, принадлежащихъ крестьянскимъ обществамъ, налогъ назначался, круглымъ счетомъ 20 копѣекъ, а съ земель землевладѣльческихъ только по 4 копѣйки? Почему съ небольшой лавки въ уѣздѣ требовался сборъ значительнѣе, чѣмъ съ богатаго магазина въ городѣ.

— Просмотрите доклады управы предшествовавшимъ собраніямъ, предложилъ мнѣ секретарь:— по нимъ вы познакомитесь съ «основаніями» раскладки.

Я воспользовался совѣтомъ: взялъ изъ управской канцеляріи доклады управы и журналы земскихъ собраній, и нѣсколько дней сидѣлъ дома надъ ними. Дѣло казалось для меня уже совсѣмъ яснымъ, какъ вдругъ мнѣ попала въ руки тоже земская раскладка, но другаго уѣзда. Тамъ я нашелъ одну вѣдомость, какой въ нашей раскладкѣ не было: «о натуральной дорожной повинности», и, какъ говорится, сталъ въ тупикъ. Чтобъ напрасно не терять времени на догадки, я отправился побесѣдовать къ одному мировому судѣ. Онъ былъ человѣкъ хорошій, и мнѣ не разъ случалось понабраться отъ него ума-разума.

На мой вопросъ, судья тотчасъ же объяснилъ, что на волю каждаго земства предоставлено—оставлять ли повинности, по прежнему натуральными, или замѣнить ихъ денежнымъ сборомъ. Поэтому одни земства и до сихъ поръ исправляютъ дороги, «наряжая» крестьянъ вывозить песокъ, уравнивать выбоины, рыть канавы и прочее; другія же земства взыскиваютъ съ плательщиковъ деньгами на всѣ расходы, какіе требуются для исправнаго содержанія дорогъ.

— Зачѣмъ же тогда въ нашемъ уѣздѣ переложили дорожную повинность изъ натуральной въ денежную? денежный сборъ отъ этого увеличился!

— Правда, что увеличился. Но для исправленія дорогъ, нужно же время; да, кромѣ того, вспомните: легко ли было населенію отправлять эту повинность?

Дѣло было недавно; мнѣ самому приводилось не разъ подсаживать и побраниться изъ за этой повинности. Для исправленія дорогъ сгоняли народъ издалека. Не

обращали вниманія на то, что отъ этого происходилъ большой убытокъ въ хозяйствѣ. Бывало прослышать волостные начальники, что по губерніи ѣдетъ губернаторъ, или архіерей, сейчасъ, не смотря ни на что, требуютъ, чтобъ бросилъ все и выѣзжалъ на дорогу съ каткомъ да лопатами. Мы сами прихватывали со стороны работниковъ, чтобъ поспѣшить съ уборкой сѣна, или съ пашней, а тутъ все бросай... Таъ, пожалуй лучше, что земство взяло на себя это хлопотливое дѣло.

— То-то вотъ, не всѣ еще земства оказываются настолько внимательными въ крестьянскимъ нуждамъ. Тутъ, видите, есть расчетъ для нѣкоторыхъ земцевъ, которые свои личные выгоды ставятъ выше общественныхъ...

— Въ чемъ же дѣло?

— Сообразите: пока дорожная повинность остается натуральною, всѣ работы и всѣ расходы лежатъ на отвѣтственности главнымъ образомъ крестьянъ; землевладѣльцы даютъ лишь небольшое количество дѣсу на поправку мостовъ; а городскіе жители не даютъ на эту повинность ни копѣйки. Когда же она перелагается въ денежную, сборъ на нее идетъ одинаково со всѣхъ плательщиковъ—съ купцовъ, фабрикантовъ и прочихъ лицъ.

Изъ разговора съ судьей я убѣдился, что знаній одного «положенія о земскихъ учрежденіяхъ» мнѣ недостаточно; необходимо было ознакомиться и съ другими законами, касающимися земства. Именно, всякому гласному нужно знать правила о земскихъ повинностяхъ *). Въ этихъ правилахъ самыя важныя статьи,

*) «Временныя правила для земскихъ учреждений, по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ» съ дополненіями.

на коихъ основываются земскія раскладки, восьмая и десятая. Въ восьмой статьѣ указываются предметы, съ которыхъ дозволяется брать земскій сборъ (земли, зданія, торговые билеты и пр.), а въ десятой статьѣ говорится, что «общимъ основаніемъ размѣра обложенія служить цѣнность и доходность облакаемыхъ имуществъ» *). Земскій налогъ отличается отъ подати тѣмъ, что онъ получается только съ тѣхъ лицъ, у которыхъ есть какое либо имущество, а подать собираютъ въ казну съ души, не разбирая—есть у крестьянина или мѣщанина имущество, или нѣтъ его. Кромѣ того подать собираютъ поровну съ каждой души въ цѣлой волости, или въ цѣломъ уѣздѣ, а земскій налогъ взыскиваютъ съ цѣны имущества: больше, дороже имущество у хозяина и налогъ съ него больше, мало имущества у хозяина—и налогъ не большой, если нѣтъ совсѣмъ имущества у кого либо, на того и земскаго налога не налагается. Крестьяне въ деревняхъ, по большей части не различаютъ повинности отъ податей: они всѣ денежные сборы—подушную подать, земскій сборъ и другіе налоги называютъ однимъ словомъ «подать».—Такъ, благодаря добрымъ людямъ, постепенно, статья за статьей знакомился я съ законами о земскихъ учрежденіяхъ. Въ управѣ товарищи мои скоро замѣтили, что, — когда заходила рѣчь о раскладкахъ,—я не только не приставаѣ къ нимъ съ разспросами: почему, да зачѣмъ; но нерѣдко даваѣ полезные совѣты, съ которыми они сами должны были соглашаться. Они удивились моею сообразительности,

*) Смотри въ приложеніи.

хотя дивиться было нечему: вы, читатели, сами видите, что дѣло незамысловатое; стоитъ захотѣть—безъ труда поймешь весь порядокъ земской службы.

Время, между тѣмъ, шло; порученіе земскаго собранія оставалось неисполненнымъ. Предсѣдатель постоянно занимался то по воинскому, то по крестьянскому присутвію; другой членъ завѣдывалъ дорогами, наблюдалъ за больницей и школами; у меня же, по новости, дѣла было не много: поэтому, наконецъ, и поручили мнѣ разузнать, на сколько справедливы жалобы собранію на неправильность обложенія земскимъ сборомъ, и какъ на будущее время установить сборъ безобиднѣе для плательщиковъ?

Вновь пересмотрѣлъ я канцелярскія «дѣла» по раскладкамъ за прежнее время и замѣтилъ, что по бумажной перепискѣ надлежащимъ порядкомъ не поймешь того, что нужно было мнѣ узнать. Почти на каждомъ земскомъ собраніи высказывались лишь отдѣльныя «мнѣнія», а въ управѣ, при составленіи раскладочныхъ вѣдомостей, годъ за годомъ переписывали, да переставляли изъ одной статьи въ другую тѣ свѣдѣнія, что были собраны на первыхъ порахъ членами управы. Приходилось до всего добираться на мѣстѣ самому.

Прежде чѣмъ разбирать самыя жалобы плательщиковъ, я захотѣлъ узнать, какъ вносится земскій налогъ въ нашей и другихъ смежныхъ волостяхъ. Большая часть этихъ волостей никогда не находилась во владѣніи помещиковъ; крестьяне въ такихъ деревняхъ назывались «государственными». Земля, которую они пользовались, обмежовывалась давно, назадъ тому лѣтъ семьдесятъ;

послѣ того происходило не мало разныхъ перемѣнъ и передѣловъ; поэтому прежніе межевые планы никуда не годились. Когда нужно было назначить налогъ на земли, и когда стали наводить справки по каждой деревнѣ въ отдѣльности, то ни откуда нельзя было точно узнать, сколько при нихъ десятинъ удобной и неудобной земли, сколько пахатной, сѣнокосной, и такъ далѣе. Въ первые годы, по введеніи земства въ нашей губерніи, разѣзжали по волостнымъ правленіямъ члены управы и пытались узнать о количествѣ земли у крестьянъ, при помощи разспросовъ; но крестьяне, навѣдавшись, что дѣло идетъ о налогѣ, показывали настолько несообразно съ истиной, что обманъ уже рѣзко бросался въ глаза. Недобившись правды, члены управы сдѣлали приблизительные расчеты по числу пудовъ ржи, высѣваемыхъ на ревизскую душу, по урожаямъ и прочее; но и тутъ правильности было мало. Подъ конецъ въ управѣ расписали: тамъ-то столько-то десятинъ, а тамъ-то столько-то.

Далѣе, я узналъ, что и земля оцѣнивалась на угадъ. На одномъ изъ первыхъ земскихъ собраній принято было для сбора земскаго налога раздѣлить земли на нѣсколько разрядовъ; при чемъ, по первому, разряду пахатная земля оцѣнена была по 50-ти рублей за десятину; по второму разряду—30 рублей, и такъ далѣе; также по разрядамъ дѣлилась и невоздѣланная земля. Въ земскій сборъ обыкновенно требовалось ежегодно по денежкѣ съ оцѣночнаго рубля, то есть, съ десятины перваго разряда по 25 копѣекъ, съ десятины втораго разряда—15 копѣекъ, и такъ далѣе.

Когда я сталъ провѣрять и сравнивать по разрядамъ разные земли, то сразу увидѣлъ, что нерѣдко къ первому разряду отнесены были земли такія, которыя не стоило зачислять и въ третій разрядъ; вмѣсто того, лучшія земли значились въ низшемъ разрядѣ. Тогда же оказалось, что земли землевладѣльцевъ, бывшія помѣщичьи, а теперь по большей части принадлежащія разнымъ барышнямъ, чаще всего показывались невоздѣланными, хотя большая часть изъ нихъ находилась у крестьянъ же въ арендѣ подъ пашнями. Вообще же налогъ на земли разныхъ владѣльцевъ былъ далеко ниже, чѣмъ на крестьянскія земли.

Не легко было высчитать безъ пропуска всѣ десятины земли, которой пользовались крестьяне, еще труднѣе было выяснитъ ту или другую плодородность земли. Если бы я положился, въ этомъ случаѣ, на отзывы самихъ владѣльцевъ земли, то вынужденъ былъ бы признать только тѣ угодья самыми худшими, которыми они владѣютъ, а всѣ прочія лучше—доходнѣе, цѣннѣе—каждый владѣлецъ, опасаясь большаго налога, хвалить чужое и охуждаетъ свое. Долгое время, я былъ увѣренъ, что на этомъ разъясненіи качества земли въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда и основывается справедливость земскихъ раскладовъ. Но на первомъ же земскомъ собраніи я услышалъ, что многіе изъ гласныхъ, при оцѣнѣ земель, указываютъ на постороннія обстоятельства, не довольствуясь опредѣленіемъ лишь одного качества, плодородности земли. Я былъ увѣренъ, и совершенно основательно, что земли одинаковаго качества, хотя бы и разныхъ владѣльцевъ должны оцѣниваться различно. Я

разсуждалъ: вотъ эта десятина даетъ столько-то дохода, слѣдовательно она стоитъ того-то (то есть цѣнность ея такая-то), поэтому она и должна принадлежать къ такому-то разряду. При этомъ нѣтъ нужды различать: кому принадлежитъ десятина—крестьянину или купцу, и тотъ и другой должны платить налогъ по равномерной оцѣнкѣ. Однако на земскомъ собраніи поднялся споръ: стали доказывать, что крестьянскія земли нужно оцѣнивать дороже, чѣмъ земли собственниковъ; такъ слѣдуетъ, будто бы, по тому, что крестьянинъ можетъ получить отъ земли дохода больше, чѣмъ владѣлецъ большаго имѣнія: владѣлецъ производитъ обработку земли чрезъ наемныхъ рабочихъ, платитъ имъ дорого, расходуетъ на управляющаго, а крестьяне-де сами обрабатываютъ землю, расходы на хозяйство у нихъ меньше, ухоть за полемъ лучше, хозяйство не сложное, оттого у нихъ и дохода больше.—Такія возраженія на земскомъ собраніи совсѣмъ сбили меня съ толку, я чувствовалъ, что тутъ что-то не такъ, расчеты въ чемъ-то неправильны, но въ чемъ именно? я не могъ понять сразу. Впрочемъ, тогда «вопросъ» о раскладахъ еще не рѣшался окончательно, шли только споры объ «основаніяхъ»; стало быть оставалось впереди времени довольно, что бы разяснить дѣло?

Немедленно, послѣ собранія, я отправился въ сосѣдній городъ—познакомиться съ тамошними земскими порядками. Земскіе люди того уѣзда занимались разслѣдованіемъ раскладокъ почти-что съ самаго введенія у нихъ земскихъ учрежденій; долгое время они старались разрѣшить «вопросъ» объ основаніяхъ раскладокъ въ «ком-

миссіяхъ», но когда увидѣли, что дѣло мало подвигается впередъ, пригласили на службу одного знатока (какъ говорятъ, «спеціалиста») — «статистика». Статистикъ осмотрѣлъ всѣ хозяйства въ уѣздѣ, оцѣнилъ имущества и дѣло о раскладахъ, наконецъ, поставилъ на ладъ. Мнѣ, вотъ, и поучительно было побесѣдовать съ нимъ и набраться ума-разума. Это былъ человѣкъ обходительный, и что всего важнѣе — отлично знающій земскія дѣла. Мы скоро познакомились и я началъ съ вопроса, который болѣе всего меня интересовалъ:

— Справедливо ли оцѣнивать землю одинаковаго качества, напримѣръ поля у крестьянъ дороже, чѣмъ подобныя же поля въ большихъ имѣніяхъ?

— Нѣтъ не справедливо, — отвѣчалъ онъ. Земли равныя по качеству должны облагаться и налогомъ одинаковымъ.

— Но какъ доказать вѣрность такого правила?

— Это не трудно. Но сначала я самъ васъ спрошу: По закону, что можетъ быть обложено земскимъ налогомъ: имущество или заработокъ?

— Имущество.

— Да, имущество, или вѣрнѣе: доходъ съ имущества. Крестьянинъ, или другой какой либо владѣлецъ имѣетъ участокъ земли, который можетъ давать такой-то доходъ. Отъ владѣльца зависитъ: самому обрабатывать свой участокъ, или нанять для обработки его рабочихъ, или же — отдать его въ аренду (въ кортомъ) постороннимъ людямъ. Земству собственно нѣтъ никакого дѣла до того, какой доходъ владѣлецъ получить, если будетъ обрабатывать землю самъ, или чрезъ ра-

ботниковъ; оно старается узнать какой доходъ получить владѣлецъ, если отдастъ землю въ аренду. По этой арендной платѣ, или какъ ученые называютъ по поземельной рентѣ и опредѣляются цѣнность земли и налогъ съ нея. Напримѣръ, владѣлецъ получаетъ ренты съ десятины десять рублей; съ этихъ десяти рублей, т. е. часть изъ этого дохода владѣльца земство и должно получать въ земскій сборъ. Разъ земство узнало, что земли въ извѣстномъ мѣстѣ (обществѣ, волости) даютъ такой доходъ владѣльцамъ, оно облакаетъ налогомъ каждую удобную десятину, уже не справляясь, какъ пользуются этой землей владѣльцы: сами обрабатываютъ ее, сдаютъ въ аренду, или же, почему либо, оставляютъ въ залежь.

Обдумавъ все, что мнѣ объяснилъ статистикъ, я спросилъ:

— Положимъ, землевладѣльцы сдаютъ нѣкоторые участки земли въ аренду, и по арендной платѣ за нихъ возможно сдѣлать расчетъ относительно и всей земли имѣнія. Но какъ опредѣлить арендную плату на крестьянскія земли; вѣдь, крестьяне свои надѣлы никому не отдаютъ въ кортѣмъ?

— Поземельную ренту, или арендную плату за крестьянскія земли, хотя и трудно, но возможно опредѣлить. Для этого слѣдуетъ вычислить во что обходится обработка каждой десятины земли, если переложить все на деньги: вспашку земли, боронованіе, удобреніе, посѣвъ и прочее. Затѣмъ, смотря по урожаямъ каждаго мѣста, опредѣлить весь «валовой» доходъ. Если изъ него вычесть упомянутые расходы на обработку земли и на

сѣмена, то получится чистый доходъ съ земли. Вотъ, по чистому доходу уже возможно опредѣлить, какъ разряды, на которые должны быть раздѣлены по качеству различные участки, такъ и размѣръ земскаго налога съ нихъ.

— Объясните еще: какъ по доходу съ земли опредѣлить цѣнность ея? Попросилъ я статистика.

— Въ этомъ случаѣ, отвѣтилъ онъ, обыкновенно примѣняютъ расчетъ какъ бы между денежнымъ капиталомъ и процентами (ростомъ) съ него. Если, напримеръ, съ капитала получается, положимъ, десять рублей и извѣстно, что это двадцатая часть капитала (или пять процентовъ), то увеличивъ десять въ двадцать разъ, говорятъ, что самый капиталъ состоитъ изъ 200 рублей. Такъ же и здѣсь: если съ десятины земли получается поземельнаго дохода 10 рублей, и если принять, что этотъ доходъ составляетъ двадцатую часть цѣны за землю, то можно сказать, что за десятину той земли, если ее продать, дадутъ 200 рублей. Такимъ образомъ: 200 рублей будетъ цѣнность той земли, а 10 рублей доходность ея.

Не сразу я усвоилъ все, о чемъ здѣсь сказано. И въ послѣдствіи еще нѣсколько разъ мнѣ пришлось обращаться за совѣтами къ свѣдующему человѣку. Когда же дѣло о раскладкахъ вполне выяснилось для меня, работа моя пошла весьма успѣшно. Я одного опасался, что она останется неконченною: земское трехлѣтіе кончалось, назначены были новые выборы гласныхъ. Хвалить себя не буду; но, вѣроятно, моя земская служба показала нашему обществу полезной, — меня избрали

вновь въ гласные, а затѣмъ на собраніи избрали членомъ и на слѣдующее трехлѣтіе. Все это случилось, впрочемъ, позднѣе, и я забѣжалъ съ рассказомъ немного впередъ.

Все, что удалось мнѣ разузнать о качествахъ земель въ разныхъ волостяхъ, я записывалъ для себя на память вкратцѣ; а по возвращеніи въ городъ, поручилъ секретарю управы, по моимъ указаніямъ и словеснымъ объясненіямъ, составлять подробныя вѣдомости и затѣмъ написать подробную записку о неправильности раскладокъ. Нужно сказать правду, добытыя мною «свѣдѣнія» о земляхъ и сдѣланныя мной предварительныя измѣненія въ раскладкахъ не совсѣмъ нравились моимъ товарищамъ: они были изъ числа землевладѣльцевъ; но для того, чтобъ показать, что мои свѣдѣнія не вѣрны, нужно было председателю и второму члену самимъ отправиться въ уѣздъ и поработать не мало; къ тому же имъ крестьяне не стали бы довѣрять такъ, какъ довѣряли мнѣ. Мнѣ даже казалось, что товарищамъ моимъ не хотѣлось заниматься земскимъ дѣломъ «не щадя живота своего»; потому что, кромѣ поземельной оцѣнки, слѣдовало сдѣлать переоцѣнку кузницъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній; однако товарищи этого не сдѣлали.

Разузнавая о разныхъ земскихъ налогахъ и общественныхъ повинностяхъ, я нѣсколько разъ задумывался надъ волостною подводною повинностію. Дѣло въ томъ, что для разѣздовъ по службѣ волостнымъ начальникамъ крестьянское общество должно давать на свой счетъ подводы. Эту повинность справляли въ волостяхъ различно: въ однихъ дѣлали сборъ по нѣскольку копѣекъ

съ души, и на эти деньги подряжали на годъ ямщиковъ съ нѣсколькими парами лошадей; въ другихъ волостяхъ крестьяне по очереди, на каждыя сутки, являлись въ волостное правленіе съ своими подводами, и тамъ отбывали эту повинность «натурой». Вообще эта повинность обходилась обществу дорого: подряды дѣлались въ каждой волости особо и не обходилось безъ магарычей и прочаго. Кромѣ того, когда волостнымъ начальникамъ было нужно побывать въ городѣ, то они могли ѣхать туда только на подводахъ изъ своей волости: ямщики при этомъ должны были оставаться въ городѣ продолжительное время, покупать кормъ лошадямъ, пищу для себя и прочее.

Повинность эта была равно необходимою для всѣхъ волостей. Я думалъ: не проще ли было, еслибъ земство приняло эту повинность на себя и обратило по всему уѣзду въ денежную... Когда все это я обсудилъ достаточно, то передалъ свое мнѣніе товарищамъ; тѣ согласились со мной, и по этому дѣлу написанъ былъ земскому собранію особый докладъ.

Въ хлопотахъ по земской службѣ время прошло незамѣтно. Открылось земское собраніе. Дѣло о подводной повинности собраніе сначала передало на разсмотрѣніе коммисіи, то есть, нѣсколькимъ гласнымъ; тѣ высказались въ томъ смыслѣ, какъ я предлагалъ, и собраніе согласилось подводную повинность въ волостяхъ принять на свой денежный счетъ. Не такъ легко пошло дѣло о раскладахъ. На земскомъ собраніи недовольныхъ оказалось значительное число; но и на моей сторонѣ было много гласныхъ, сочувствовавшихъ моимъ предложеніямъ.

относительно перемѣнъ въ раскладкахъ сборовъ на разныя имущества. Дѣло говорило само за себя: главнымъ образомъ требовалось съ тѣхъ волостей, гдѣ земля была худа, убавить налогъ и перенести часть его на другія земли и на «недвижимыя имущества» въ городѣ и промышленныя заведенія въ уѣздѣ. Наибольшая перемѣна должна была произойти лишь въ томъ, что увеличился налогъ на «государственныя имущества» — тѣса. По «Положенію о земскихъ учрежденіяхъ» казенныя земли и другія имущества облагаются сборомъ наравнѣ съ прочими имуществами въ уѣздѣ. До того времени въ нашемъ уѣздѣ налогъ на нихъ былъ ничтожный; между тѣмъ съ этихъ имуществъ казна получала доходъ, весьма значительный, и притомъ съ крестьянъ же, нуждавшихся въ тѣсѣ для своихъ построекъ. Чиновникъ, «представитель» отъ государственныхъ имуществъ, не соглашался на такое увеличеніе. Когда дѣло пошло на голоса, то большинство гласныхъ высказалось за мои предложенія.

Такимъ образомъ, по моему старанію, налогъ съ нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ былъ уменьшенъ и, сверхъ того, всѣ вообще сельскія общества уѣзда избавились отъ значительныхъ расходовъ на волостную подводную повинность. Постановленіе собранія объ измѣненіи раскладокъ было опротестовано губернаторомъ; но собраніе уже успѣло убѣдиться въ большей правильности ихъ, въ сравненіи съ прежней раскладкой, и потому осталось при своемъ мнѣніи и съ протестомъ губернатора не согласилось. Такъ новыя раскладки и вошли въ полную силу.

Я былъ очень радъ успѣху этого дѣла и не могъ не пожалѣть о томъ, что нашъ братъ—крестьяне гласные—надлежащимъ образомъ не вникаютъ въ свои обязанности. Многое, очень многое могли бы они сдѣлать для пользы своихъ избирателей десятковъ тысячъ крестьянъ, еслибъ только они были болѣе свѣдущими и болѣе настойчивыми, чѣмъ настоящее большинство гласныхъ-крестьянъ.

VI.

О земскихъ расходахъ.

Послѣ того, какъ введено было земство въ нашемъ уѣздѣ, и какъ стали на земскій счетъ и школы заводить, и дороги поправлять и прочее, постоянно приводится намъ слышать:

— Это нужно предложить земству, пусть оно устроитъ...

Или:

— И куда только земство смотреть: ему слѣдовало бы и то, и это сдѣлать...

Всѣ такіа разсужденія оправдываются однимъ соображеніемъ:

— У земства денегъ много!

Такъ и я думалъ прежде; но теперь смотрю на земскія дѣла совсѣмъ иначе. Перемѣна моего взгляда произошла вслѣдъ за знакомствомъ съ земскими раскладками, когда я ближе узналъ, откуда собираются земскія деньги. Съ тѣхъ поръ я ни на минуту не забываю, что самая большая часть рублей земскаго сбора составила изъ тѣхъ копѣекъ, которыя были добыты тяжелымъ трудомъ. Отдавая эти копѣйки, плательщики, — все равно крестьяне-ли, или бѣдные городскіе жители, — можетъ

быть, должны были сами остаться безъ всего. Съ какой-же осторожностію, значить, нужно расходовать эти кровныя денежки!

Вотъ, когда я понялъ это, для меня сдѣлались необыкновенно интересными всѣ статьи земскихъ расходовъ, что значились въ той книжечкѣ, о которой я упоминалъ въ прошлый разъ. Я внимательно пересмотрѣлъ нашу земскую смѣту, желая опредѣлить, которые расходы самые необходимые, и нельзя-ли безъ какихъ-нибудь обойтись? Десять разъ я перебралъ одну за другой упомянутыя статьи, но всѣ онѣ казались важными. Я обратилъ вниманіе на то, что одна половина смѣтныхъ назначеній называлась «обязательными» расходами, а другая «необязательными». Слѣдовательно, подумалъ я, отъ послѣднихъ расходовъ можно и воздержаться. Но когда я началъ сравнивать необязательные расходы съ обязательными, то мнѣ показалось, что послѣдніе будутъ чуть не важнѣе первыхъ. Чтобъ понять смыслъ хоть одного такого дѣленія смѣты, я обратился за разъясненіями къ своему знакомому судѣй. Дѣло и тутъ оказалось не хитрое, и я расскажу вамъ, какъ самъ его понялъ изъ бесѣды съ судѣй.

Есть мірскія нужды болѣе общія, необходимыя въ равной мѣрѣ для каждой губерніи, или для каждаго уѣзда, и есть нужды болѣе частныя, гдѣ польза является преимущественно для того или другаго уѣзда или губерніи. Для примѣра взять: мировой судъ одинаково нуженъ для всякаго уѣзда; равно въ каждомъ уѣздѣ необходимы и воинское, и крестьянское присутствіе. Для безпрепятственной торговли, для перевозки товаровъ,

хлѣба и прочаго, а также для удобнаго передвиженія войскъ необходимы хорошія дороги во всемъ государствѣ, безъ исключенія. Все это потребности такія, которыя должны быть непремѣнно удовлетворены каждый годъ. Безъ суда нельзя оставаться ни одного мѣсяца; закрыть всѣ почтовые тракты невозможно ни на одинъ день... А расходы на такія потребности возложены на земство, и притомъ такъ, что они не могутъ быть уменьшены ни на одну копѣйку, и отъ назначенія на нихъ денегъ отказать нельзя ни подъ какимъ предлогомъ. Поэтому-то такіе расходы (на дорожную и квартирную повинности, на гражданское управленіе, на воинское и крестьянское присутствіе) и называются «обязательными».

Затѣмъ, уже самому земству предоставлено заботиться о другихъ нуждахъ мѣстнаго населенія. Если оно, видя, какъ легко появляются и распространяются въ уѣздѣ разныя болѣзни, какъ изъ-за этихъ болѣзней разстраиваются хозяйства, сиротѣютъ и бѣднѣютъ семьи, пожалѣетъ народъ и устроитъ больницы, найметъ врачей, или же, — видя, какое несчастіе для населенія представляютъ скотскіе надежи, приметъ мѣры противъ появленія чумной заразы, то это будетъ доброе дѣло земства. Если земство, замѣчая, что отъ поголовнаго невѣжества крестьяне не могутъ надлежащимъ образомъ устроить свои мірскія дѣла и не знаютъ, какъ установить добрый порядокъ въ домашней жизни и въ своемъ хозяйствѣ, — захочетъ помочь горю: устроить школы, сельско-хозяйственныя училища и прочее, то это опять доброе дѣло его, земства. За такія и подобныя добрыя дѣла земству честь и спасибо. Всѣ расходы такого рода

не пропадутъ даромъ; они вознаграждаются съ избыткомъ въ слѣдующіе годы тѣмъ, что жизнь народа улучшится; онъ будетъ имѣть больше средствъ и умѣнья справиться съ своимъ положеніемъ.

— А именно о благосостояніи населенія и призвано заботиться наше земство, говоритъ мнѣ судья:—Земство должно стараться, чтобъ народъ не только не разорялся, но годъ отъ году обогащался. Мѣры для этого могутъ быть различныя, и принимать ихъ слѣдуетъ, примѣнительно къ потребностямъ населенія каждаго уѣзда.

Послѣ разговора съ судьей я еще болѣе, чѣмъ прежде, задумался о важности земскаго дѣла и земской службы. Справедливо, что земство можетъ сдѣлать много добра народу; но вмѣстѣ съ тѣмъ и средства для всякаго хорошаго дѣла нужны не малыя. А нельзя ли вести дѣло хозяйства такъ, чтобъ и денегъ расходовалось возможно меньше, и пользы выходило больше?

По моему разумѣнію всякое дѣло идетъ успѣшнѣе, если заведенъ надлежащій распорядокъ, да за всѣмъ наблюдаетъ хозяйскій глазъ. Одними деньгами всего не сдѣлаешь. По этому самому и о пользѣ разныхъ статей земской смѣты нельзя судить по книжкѣ, а слѣдуетъ сначала узнать, велика-ли дѣйствительная польза каждаго расхода въ отдѣльности. А чтобъ добиться этого, нужно изучить свой уѣздъ со всѣхъ сторонъ, узнать всѣ дѣйствительныя нужды; опредѣлить, которыя изъ нихъ неотложнѣе, и затѣмъ уже сообразить, какъ вѣрнѣе помочь дѣлу.

Эти и другія думы о земскомъ дѣлѣ помогали мнѣ справлять свою должность по совѣсти. По обязанности

своей, я большую часть времени проводилъ въ уѣздѣ; и насмотрѣлся же я при этомъ на многое и наслушался добраго и худаго; но случилось, что получишь урокъ тамъ, гдѣ и не думаешь.

Разъ пришлось мнѣ быть въ недалекой отъ насъ волости. Тамъ при волостномъ правленіи жилъ фельдшеръ. Къ нему почти постоянно, особенно въ праздничные дни, являлся народъ «полечиться». Когда я зашелъ въ его квартиру, то засталъ много бабъ и мужиковъ, страдавшихъ разными болѣзнями.

— Какъ идетъ дѣло? спросилъ я.

— Да что, только пустая трата времени! отвѣчалъ фельдшеръ.

— Что-жъ такъ?

— Лечение мое, сами знаете, какое; между тѣмъ ко мнѣ приходятъ, почти на половину изъ всѣхъ, серьезные больные. Судить о болѣзни ихъ, а тѣмъ болѣе лечить, можетъ только врачъ; да и онъ надлежащую помощь можетъ подать только, когда подъ руками у него будетъ больница, да разные инструменты. Теперь же мы только сами себя обманываемъ.

— Какъ же быть? спросилъ я въ раздумьѣ.

— Нужно больницу устроить.

— Такъ-вѣдь и не здѣсь только нужна будетъ больница; и въ прочихъ волостяхъ порядки-то тѣ же.

— Конечно, нужно ихъ нѣсколько, хотъ и не въ каждой волости; на три, на четыре волости одной больницы и одного врача достаточно.

— А денегъ-то гдѣ же на все это взять? Тутъ ихъ потребуется и невѣсть сколько!

— У земства есть деньги, замѣтилъ фельдшеръ.

Но я уже зналъ, сколько ихъ есть, и на сколько еще возможно увеличить сумму земскаго сбора.

Между тѣмъ мысль о надлежащей помощи больнымъ «кормильцамъ», «маткамъ» и малымъ дѣтямъ сильно занимала меня. Долго я обдумывалъ разные средства, и наконецъ остановился на одномъ болѣе подходящемъ.

Въ нашемъ уѣздѣ была одна только больница, и то въ городѣ; при ней состоялъ врачъ; да, сверхъ того служили два врача для разъѣздовъ по уѣзду, да врачъ, наблюдавшій за оспопрививаніемъ и поварными болѣзнями—санитаръ. На «медицинскую часть» расходовалось болѣе пятнадцати тысячъ рублей. О томъ, что врачъ при больницѣ и врачъ-санитаръ оказывали населенію великую помощь,—и говорить нечего. Всѣ видѣли, какъ они трудились. Совсѣмъ другой разговоръ былъ о врачахъ, обязанныхъ постоянно разъѣзжать по волостямъ «по пунктамъ» и принимать тамъ приходящихъ больныхъ. Въ этомъ случаѣ, порядокъ былъ слѣдующій: въ назначенные заранѣе дни врачи являлись то въ одну, то въ другую волость; тамъ ихъ ожидали больные десятковъ по пяти и болѣе человекъ. Врачъ обыкновенно спѣшить осмотрѣть всѣхъ и поскорѣй отпустить домой. А для осмотра ихъ нѣтъ ни надлежащихъ приспособленій, ни нужныхъ инструментовъ. Все дѣло и ограничивается тѣмъ, что врачъ пропишетъ рецептъ, или и самъ изъ дорожной аптечки дастъ какое нибудь пустяшное лѣкарство.—Больше въ другой разъ уже и не являются къ врачу; да и болѣзнь не ждетъ: пока врачъ заѣдетъ въ волость во второй разъ, больной или выздоровѣетъ или

расхворается такъ, что до пункта и дотащиться уже не можетъ. Однимъ словомъ, разъѣзды врачей по уѣзду не имѣли никакого толку; лишь время пропадало даромъ, да земскія деньги затрачивались безъ пользы. Другое дѣло, еслибъ у каждаго врача была отдѣльная больница въ уѣздѣ; тогда серьезные больные поступали бы для леченія въ больницу, а для приходящихъ открывалась возможность пользоваться совѣтами врача хоть ежедневно и всегда на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ. Но гдѣ же взять на больницы? Тутъ мнѣ вспомнилось, что на одинъ земскій сборъ тоже было бы невозможно содержать столько школъ, сколько ихъ теперь устроено и сколько должно быть вновь открыто, еслибъ сельскія общества не помогали своими средствами. Почему же не поступить такъ и съ больницами?

Посоветовавшись съ добрыми людьми, я отправился въ одну волость, гдѣ у меня было нѣсколько знакомыхъ крестьянъ, уважаемыхъ въ обществѣ, и гдѣ, какъ разъ въ это время, назначенъ былъ волостной сходъ. Вотъ здѣсь я и объяснилъ міру, насколько необходимо было измѣнить порядокъ пользованія медицинской помощью. Я говорилъ:

— Тяжко со стороны смотрѣть на безпомощное положеніе больныхъ въ нашихъ деревняхъ: не только леченія, а даже хорошаго ухода нѣтъ; всѣ, кто могъ бы ходить за больнымъ, заняты своей работой; во всемъ нужда: нѣтъ ни бѣлья, ни комнаты съ чистымъ воздухомъ. А будь вблизи больница, всякій недужный, нашелъ бы въ ней покой и надлежащую помощь. Устроить нѣсколько сельскихъ больницъ у земства силъ нѣтъ; но еслибъ

сельскія общества порадили для своей же пользы, приняли бы участіе, то дѣло съ больницей уладилось бы, какъ нельзя лучше. Напримѣръ: если бы три-четыре волости согласились между собою завести одну общую больницу, взяли на себя расходъ по отдѣлкѣ зданія, отопленію и прислугѣ; то земство, съ своей стороны, обязалось бы платить жалованье врачу и фельдшерамъ, отпускать лекарства.

Бывшіе на сходѣ совѣтчики согласились, что и по ихъ мнѣнію, въ теперешнемъ леченіи у фельдшеровъ, а также и у докторовъ, при спѣшныхъ ихъ разъѣздахъ, пользы мало; и спору не можетъ быть, относительно того, что имѣть больницу не въ примѣръ лучше. Но хватитъ ли въ обществѣ силъ устроить и содержать ее въ порядкѣ?

Толковъ было много. Тѣ совѣтчики, съ которыми я бесѣдовалъ раньше еще объ этомъ дѣлѣ, стояли на томъ, что «Богъ дастъ, справимся!» Вообще, мое предложеніе на сходѣ обсуждалось долго со всѣхъ сторонъ; подѣ конецъ, совѣтчики стали соглашаться, что на устройство больницы въ обществѣ найдутся средства, что въ той же волости, какъ разъ, имѣется одно порожнее общественное зданіе, а на передѣлку можно употребить часть изъ остаточныхъ мірскихъ суммъ. Относительно прислуги говорили, что, если дѣло въ больницѣ поведется безъ прижимки, да безъ грубости, то въ деревняхъ найдутся безсемейныя, сердобольныя женщины, которыя примутъ на себя трудъ ходить за больными, ради дѣла милосерднаго; потому что изъ нашихъ волостей, во время войны, даже въ военные госпитали сестрами милосердными по-

ступили нѣсколько женщинъ. А тутъ, дома, пришлось бы ходить за своимъ же братомъ. На расходы имъ можно небольшое жалованье положить. Равно и на содержаніе самой больницы; кромѣ денегъ, крестьяне станутъ жертвовать, по мѣрѣ силъ, холстомъ, провизіей.

— Извѣстно, больнымъ людямъ помогать слѣдуетъ; потому помощь ему принимаетъ самъ Господь... отозвались болѣе начитанные совѣтчики, вспоминая слова Судіи: «болѣнъ бѣхъ и посѣтите Мене».

Все, здѣсь высказанное, говорилось не однимъ человекомъ, а почти большинствомъ совѣтниковъ; но я привожу слова, для большей краткости, подъярьдъ.

Затѣмъ, нѣкоторые старики выразили желаніе, чтобъ наблюденіе за хозяйственными порядками въ больницѣ было предоставлено обществу. Они говорили:

— Когда увидимъ сами, что дѣло пойдетъ хорошо и съ пользой, то не дадимъ ему упасть.

Однако, дѣло сладилось не вдругъ.хлопотъ было еще не мало, но, начатое въ добрый часъ, оно исподоволь все подвигалось впередъ. Требовалось ознакомить съ предложеніемъ моимъ—устроить общую сельскую больницу—сосѣднія волости. Не довѣряя другимъ, равно не на дѣясь на бумажное «отношеніе» управы въ волости, я поѣхалъ туда самъ въ такіе тоже дни, когда были назначены волостные сходы. Говорить и убѣждать мнѣ пришлось много и долго; но передавать подробно мои разговоры на сходахъ я не буду въ настоящій разъ. Кой-какъ всѣ три смежныя волости вошли въ соглашеніе относительно устройства общей больницы, такъ, чтобы приблизительно одна половина расходовъ шла изъ обще-

ственныхъ, волостныхъ средствъ, а другая половина изъ земскихъ сборовъ. Чтобъ поставить все дѣло прочнѣе, нужно было установить заранѣе порядокъ устройства и завѣдыванія больницъ. И такъ какъ уже можно было надѣяться, что, по примѣру первой сельской больницы, могутъ устроиться такія же и въ другихъ волостяхъ, то въ земской управѣ съ обща съ врачами были составлены примѣрные правила—«проектъ»—учрежденія больницъ на новыхъ условіяхъ. Проектъ этотъ былъ готовъ къ открытію земскаго собранія; къ тому же времени были составлены въ трехъ волостяхъ общественные приговоры объ обязательствахъ принять на волостной счетъ содержание помѣщенія и прислуги при больницѣ, вообще—до половины всѣхъ расходовъ на больницу.

Земское собраніе, познакомившись съ дѣломъ изъ доклада управы, съ удовольствіемъ согласилось установить новый порядокъ, «принять новую организацію» медицинской помощи народу; тѣмъ болѣе, что расходъ земскій на это дѣло, противъ предшествовавшаго года, не увеличился. Однако, многіе изъ гласныхъ не вѣрили тому, что, при ограниченномъ разсчетѣ расходовъ на больницу, какой былъ сдѣланъ въ проектѣ, возможно будетъ устроить что-нибудь несомнѣнно полезное. Я самъ до тѣхъ поръ, пока не устроилось все дѣло надлежащимъ образомъ, тоже боялся неудачи. На счастье оно удалось, какъ нельзя лучше.

Оказалось, что успѣхъ дѣла зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ близкаго участія въ немъ сельскихъ жителей. Мѣстные жители изъ тѣхъ, кои болѣе радѣли объ общественной пользѣ, сумѣли наблюсти во всемъ над-

лежащій расчетъ и экономію. При перестройкѣ зданія, при заготовкѣ мебели и прочаго, у нихъ не пропадало даромъ ни одной копѣйки: вездѣ все дѣлалось въ свое время задешево.

Вотъ тогда-то окончательно я понялъ, какимъ образомъ возможно достигъ того, чтобъ и смѣта земскихъ расходовъ не увеличивалась безмѣрно, и чтобъ польза отъ этихъ расходовъ оказывалась наибольшею: нужно, чтобъ само общество, всѣ жители уѣзда смотрѣли на земское хозяйство, какъ на свое собственное; старались о томъ, чтобъ всѣ работы обходились земству дешевле, а для этого сами, когда нужно, спѣшили съ своею помощію и совѣтомъ. Въ то же время я увидѣлъ, что всѣ тѣ люди, которые хотѣли «нажиться» на общественный счетъ, взять побольше и сдѣлать, какъ можно меньше, не любили свою родную землю и не жалѣли бѣдныхъ деревенскихъ тружениковъ. Вообще же я убѣдился, что земскія дѣла только тогда пойдутъ удачно, когда между земствомъ и всѣмъ обществомъ, народомъ уѣзда, будутъ сохраняться взаимное довѣріе и искреннее желаніе помогать другъ другу.

VI.

О народномъ продовольствіи.

Уѣздъ у насъ обширный—съ сѣвера на югъ — онъ тянется болѣе, чѣмъ на сорокъ верстъ, и заселенъ значительно, но неравномѣрно; а также крестьяне, по состоятельности ихъ хозяйствъ, живутъ различно: въ сѣверной части уѣзда пахатной земли на ревизскую душу приходится вдвое или даже втрое больше, чѣмъ въ южной. При всемъ томъ жители сѣверныхъ волостей отличаются крайнею бѣдностію, потому что земля у нихъ мало плодородная, а и сами они люди, не знающіе никакихъ доходныхъ промысловъ. Поэтому тамъ, почти ежегодно, то въ одномъ краю, то въ другомъ случается недостатокъ въ хлѣбѣ или на продовольствіе, или на обсеменение полей. Въ такихъ случаяхъ они обыкновенно обращаются въ уѣздную управу съ просьбами о помощи. Все это я зналъ давно; но, познакомившись съ уѣздными земскими смѣтами и раскладками, я удивился, почему тамъ не говорится ни слова о такихъ ссудахъ. Дѣло разъяснилось просто.

Всякая помощь населенію, въ случаѣ неурожая, для прокормленія и для посѣва оказывается изъ особыхъ средствъ—изъ продовольственныхъ капиталовъ и изъ

нашихъ сельскихъ хлѣбныхъ запасовъ, и счетъ имъ ведется отдѣльно отъ смѣтъ на другія потребности. Такимъ же отдѣльнымъ капиталомъ у насъ считается страховой, но объ немъ скажу послѣ.

О сельскихъ хлѣбныхъ запасахъ я зналъ давно, хотя во всѣ подробности относительно порядка выдачи ссудъ не входилъ. О капиталахъ же нынѣ пришлось узнать не мало для меня новаго.

По закону, имѣвшему силу до 1866 года, на составленіе капиталовъ для продовольствія населенія, въ случаѣ неурожаевъ, производится съ податныхъ сословій сборъ деньгами, — ежегодно по шести копѣекъ. Собирались эти деньги до тѣхъ поръ, пока на каждую ревизскую душу не пришлось по 48 копѣекъ; а когда эта полная пропорція сбора составила, взималось ежегодно съ души только по три копѣйки. Въ 1866 году денежный сборъ съ крестьянъ на составленіе продовольственныхъ капиталовъ прекращенъ повсемѣстно, а изъ общей суммы этихъ капиталовъ повелѣно выдать: 1) по 48 копѣекъ на каждую ревизскую душу тѣхъ сословій, которыя участвовали въ составленіи капиталовъ. Такимъ порядкомъ составились губернскіе продовольственные капиталы, и 2) по 52 копѣйки на каждую ревизскую душу городскихъ обывателей и нѣкоторыхъ крестьянъ частныхъ имѣній, для которыхъ ранѣе размѣръ продовольственнаго капитала опредѣлялся по одному рублю на душу. Такъ образовались мѣстныя продовольственные средства. Кромѣ того, въ случаѣ позаймствованія однимъ сельскимъ обществомъ у другаго хлѣба зерномъ, долгъ возвращается деньгами по цѣнѣ зерна; также вносятся

деньги, когда взыскивается съ виновныхъ лицъ самовольная растрата хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ. Изъ этихъ денегъ образовались тоже небольшіе частные продовольственные капиталы.

Все что осталось отъ общихъ продовольственныхъ капиталовъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, за вычетомъ 48 или 52 копѣекъ на ревизскую душу, было обращено (въ 1866 г.) въ общій продовольственный капиталъ по Имперіи.

Такимъ образомъ продовольственныхъ капиталовъ, о которыхъ намъ нужно теперь знать, три: общественный, губернский и общій—министерства внутреннихъ дѣлъ. Сверхъ того, въ каждой волости имѣются магазины запаснаго хлѣба натурой: ржи и овса.

Началь я говорить о сѣверныхъ волостяхъ уѣзда, гдѣ случались чаще всего неурожай. Пока эти неурожаи были не особенно велики, то крестьяне обходились займами изъ своей «магазеи» и иногда прихватывали денегъ въ ссуду изъ мірскаго продовольственнаго капитала; когда же неурожай оказывался сильнымъ, то просили ссуду изъ губернскаго продовольственнаго капитала. Съ просьбой обращались прямо въ уѣздную земскую управу; уѣздная управа заявляла о нуждѣ въ ссудѣ въ губернскую управу; та докладывала земскому собранію, и послѣднее дозволяло израсходовать нужную сумму — «открывало кредитъ» изъ губернскаго продовольственнаго капитала.

Года два назадъ, осенью, въ нашемъ уѣздѣ на поляхъ появился червь и принялся истреблять озими. Противъ такой напасти никакой защиты у насъ не было. Истребилъ этотъ червь въ иныхъ деревняхъ почти начисто всѣ

всходы, такъ что весной поля стояли совсѣмъ оголенные.

У кого хватило средствъ, тѣ засѣяли пустыя мѣста яровымъ хлѣбомъ, а многіе такъ и оставили пустыя полосы. Лѣто стояло дождливое, и ни уцѣлѣвшая рожь, ни овесъ и ячмень не могли надлежащимъ образомъ налиться и вызрѣть. Жнитво было тоже ненастное. Подошла осень, а хлѣба, что называется, ни у кого ни въ зубъ толкнуть. Уже на посѣвъ озими пришлось брать въ заемъ. Несчастье тѣмъ не кончилось; осень тянулась долго: пошли морозы, а снѣгу не было, — верхній слой на поляхъ вездѣ и подняло. Уже тогда можно было сказать, что выйдетъ новый неурожай. Такъ и случилось. Нужда оказалась крайняя. Досаднѣе всего крестьянамъ было, что ссуду выдавали почему-то скупно. Управа получила множество просьбъ о такой ссудѣ, но, справившись въ вѣдомостяхъ о наличности запасовъ въ волостяхъ, отсылала нуждающихся въ волостныя правленія, потому что по вѣдомостямъ значилось хлѣбныхъ запасовъ значительное количество. Но чѣмъ шло время дальше, тѣмъ жалобъ получалось больше. Чтобъ выяснить, въ чемъ тутъ дѣло, управа поручила развѣдать мнѣ — «командировала» меня въ уѣздъ.

Много мнѣ приводилось видѣть нужды на своемъ вѣку; но такого несчастнаго состоянія, какое я нашелъ въ крестьянскихъ семьяхъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ, я никогда не могъ себѣ и представить. Между тѣмъ, волостное начальство все время доносило, что населеніе волости проймаются своими средствами, что даже изъ запасныхъ магазиновъ потребуется незначительная ссуда. Долго я не могъ узнать, въ чемъ дѣло; и только случайно мнѣ

въ одномъ мѣстѣ сказали, что нѣкоторые волостные начальники боятся назначать къ выдачѣ весь хлѣбъ, такъ какъ при этомъ долженъ обнаружиться недочетъ. Я, конечно, объ этомъ разсказалъ въ управѣ. Тогда управа поручила мнѣ произвести ревизію сельскихъ хлѣбныхъ запасовъ. Дѣйствительно, вездѣ обнаружили недочеты. Виноватые въ растратѣ мірскаго имущества, конечно, попали подъ судъ. Весь запасный хлѣбъ былъ розданъ, но этого не хватало на удовлетвореніе всѣхъ нуждающихся. Чтобы узнать, сколько потребуется ссуды для продовольствія, я вмѣстѣ съ другимъ членомъ управы посѣтилъ всѣ волости уѣзда и переписалъ всѣхъ домохозяевъ, которые заявили о необходимости въ ссудѣ. Когда же, затѣмъ, въ управѣ была сосчитана сумма всѣхъ заявленій о ссудѣ, то оказалось, что на весь уѣздъ нужна ссуда изъ продовольственного капитала почти въ полмилліона рублей. Всѣ бывшіе въ управѣ не вѣрили своимъ глазамъ; но дѣлать было нечего: донесли въ губернскую управу. Впослѣдствіи стало извѣстно, что изъ другихъ уѣздовъ тоже были сдѣланы заявленія съ требованіями большихъ ссудъ. Оказывалось, что если израсходовать весь нашъ губернский продовольственный капиталъ, то и тогда останется много просьбъ о ссудахъ неудовлетворенными. Еще прежде, чѣмъ созвано было земское собраніе, управа увѣдомила о затрудненіяхъ въ продовольствіи губернское начальство. Последнее, получая свѣдѣнія отъ исправниковъ, а тѣ изъ волостныхъ правленій, не довѣряло сообщенію управы, потому что въ тѣхъ свѣдѣніяхъ не представлялось дѣло настолько серьезнымъ, какъ сообщала губернская управа.

Наряжена была особая коммиссія изъ чиновниковъ.

О томъ, что они узнали, послѣ было представлено, вмѣстѣ съ докладомъ губернской управы, губернскому земскому собранію.

Въ этомъ году я уже состоялъ губернскимъ гласнымъ и въ первый разъ былъ на губернскомъ земскомъ собраніи; потому и скажу объ немъ нѣсколько словъ. Въ гласные губернскаго собранія выбираются на земскихъ собраніяхъ въ каждомъ уѣздѣ только гласные этихъ уѣздныхъ собраній. Никто посторонній не можетъ получить это званіе. При выборѣ въ губернскіе гласные не обращается вниманія на то, чѣмъ «представителемъ» состоитъ гласный, то есть, все равно, избранъ-ли въ уѣздные гласные сельскимъ или городскимъ обществомъ, или землевладѣльцами. Чаше всего избираютъ въ губернскіе гласные людей, имѣющихъ средства пріѣхать иногда изъ дальняго мѣста въ губернской городъ и жить тамъ. Губернскія земскія собранія, по числу гласныхъ, весьма различны. Есть собранія, состоящія изъ 33 или 35 гласныхъ (въ губерніяхъ Таврической, Вятской), и есть собранія — изъ 100 гласныхъ (въ губерніяхъ Полтавской, Тамбовской). Всѣхъ же губернскихъ гласныхъ въ Россіи болѣе 2,300 человекъ. На нашемъ губернскомъ собраніи должно быть болѣе 50 гласныхъ; но изъ нихъ нѣкоторые никогда не являлись въ собраніе и мнѣ неизвѣстно зачѣмъ ихъ избирали и зачѣмъ они принимали на себя званіе гласнаго? О дѣлахъ, какими вообще завѣдуетъ губернское земство, я буду говорить впоследствии, теперь же возвращусь къ «вопросу» о продовольствіи. При открытіи губернскаго земскаго собранія, губернаторъ сказалъ рѣчь, въ которой между прочимъ упоминалъ и о томъ, что въ нѣкоторыхъ

уѣздахъ обнаружился значительный недостатокъ въ хлѣбѣ, но что нужда преувеличена нѣкоторыми уѣздными земствами; а потому онъ просилъ собраніе внимательно отнестись къ такому важному дѣлу, чтобъ не утруждать высшее правительство неосновательными ходатайствами.

Для засѣданій губернскихъ земскихъ собраній полагается двадцатидневный срокъ; но дѣлъ на разсмотрѣніе этихъ собраній представляется много, потому и здѣсь, какъ въ уѣздныхъ собраніяхъ, всякій, болѣе важный вопросъ передается въ «коммисію» изъ трехъ-четырехъ и болѣе гласныхъ, для того, чтобъ эти гласные разсмотрѣли предварительно все дѣло, и съ своими объясненіями затѣмъ представили опять для окончательнаго рѣшенія, — «заключенія» собранія. Коммиссія по продовольственному вопросу должна была убѣдиться въ томъ: 1) какъ велика дѣйствительная нужда въ ссудѣ для каждаго уѣзда; 2) какія средства до сихъ поръ были приняты для удовлетворенія нуждающихся, и 3) сколько денегъ потребуется еще для выдачи необходимой ссуды всѣмъ нуждающимся. Дѣло это получало особенную важность потому, что ссуда для всѣхъ уѣздовъ, гдѣ былъ неурожай, требовалась настолько большая, что губернскаго продовольственнаго капитала не хватало, и надо было обращаться съ просьбой въ министерство внутреннихъ дѣлъ о ссудѣ изъ общаго продовольственнаго капитала по Имперіи; а послѣднія ссуды выдаются по закону «на продовольствіе и обѣмненіе полей въ крайнихъ случаяхъ», когда въ губерніи или области совершенно истощены сельскіе хлѣбные запасы, и когда губернскій капиталъ израсходованъ весь, до копѣйки.

Коммиссія, разсмотрѣвъ всѣ «ходатайства» уѣздныхъ управъ о ссудахъ на продовольствіе, доложила губернскому земскому собранію, что нужда въ хлѣбѣ дѣйствительно большая, что хлѣбные запасы во многихъ волостяхъ совершенно истощены, и если хлѣбъ еще есть въ нѣкоторыхъ волостяхъ, то по продовольственному уставу «отнюдь не дозволяется позаимствование хлѣба изъ магазиновъ однихъ селеній для другихъ», что если удовлетворить всѣхъ нуждающихся въ ссудахъ, то губернскаго продовольственнаго капитала не хватитъ, и нужно просить о ссудѣ въ полмилліона рублей изъ общаго продовольственнаго капитала по Имперіи. На земскомъ собраніи, между прочимъ, обратили вниманіе на большую сумму ссуды, необходимой для нашего уѣзда, и нѣкоторые гласные посомнѣвались, дѣйствительно ли нужда у крестьянъ такъ велика, какъ указано въ докладахъ уѣздной управы? Тогда я всталъ и объяснилъ собранію, что мы, члены и предсѣдатель управы, сами были во всѣхъ волостяхъ и убѣдились на мѣстѣ, насколько великъ былъ въ этомъ году неурожай, и сколько лицъ и въ какомъ размѣрѣ нуждаются въ ссудѣ. Большинство-же гласныхъ высказало мнѣніе, что безъ сомнѣнія уѣздныя земства не воспользуются безразсудно ссудой изъ общаго продовольственнаго капитала; но на всякій случай ходатайство о полумилліонной ссудѣ необходимо представить въ министерство.

О прочихъ дѣлахъ, рѣшавшихся на земскомъ собраніи, я не буду въ этотъ разъ говорить; а вновь стану рассказывать, какъ происходила выдача ссудъ въ нашемъ уѣздѣ.

Губернское собраніе, по ходатайству нашего земства назначило необходимую сумму, или какъ говорится, «открыло управѣ кредитъ» изъ губернскаго продовольственнаго капитала.

Такимъ образомъ намъ, членамъ управы, нужно было вновь объѣхать по всѣмъ волостямъ, объяснить крестьянамъ, на какихъ условіяхъ выдаются ссуды и предостеречь отъ того, чтобы тѣ, которые могутъ обойтись безъ займа, не брали ссуды, такъ какъ этимъ они сами себя затрудняютъ впослѣдствіи, когда придется выплачивать заемъ. Однако, убѣжденія слушались мало, а потому приходилось намъ самимъ уже выдѣлять наиболѣе нуждающихся отъ другихъ, которые могутъ обойтись этотъ годъ безъ ссуды. Мнѣ, конечно, было извѣстно, почему берутъ ссуду многіе, даже состоятельные крестьяне.

До 1866 года, всѣ ссуды на продовольствіе выдавались изъ министерства сельскимъ обществамъ подъ круговую поруку, которая состояла въ томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда съ заемщиковъ нельзя было взыскать взятой ими ссуды, она раскладывалась на всѣ души того общества, къ которому принадлежать несостоятельные заемщики. Платить за другихъ, конечно, непріятно, и потому въ неурожайные годы, когда оказывалась необходимость въ ссудѣ на продовольствіе, въ сельскихъ обществахъ или совсѣмъ не соглашались просить такую ссуду, или же старались взять ее всѣ, поголовно, чтобъ, въ случаѣ взысканія по раскладѣ, пришлось платить недаромъ. Соображеніе это конечно, ошибочное, потому что взятая безъ нужды ссуда, только увеличиваетъ тя-

жестъ налоговъ на будущее время. Кромѣ того, въ нашей губерніи ссуда изъ губернскаго продовольственнаго капитала выдается уже не подъ круговую поруку, а подъ личную отвѣтственность. Круговая порука требуется, когда выдается ссуда изъ общаго продовольственнаго капитала Имперіи. Вотъ это-то больше всего и требовалось объяснить въ каждой волости и чуть не каждому заемщику.

Самая выдача денежныхъ ссудъ потребовала много труда и безпокойства. Прежде, обыкновенно поручали выдачу денегъ волостнымъ правленіямъ, но выходила проволочка времени и оказывалась нерѣдко неправильная записка: по вѣдомостямъ оказывались иногда получившими ссуды такіе домохозяева, которые и не думали просить объ ней. Нынѣ же всѣ деньги до копѣйки выдавали мы сами—члены и предсѣдатель управы. Потрудиться пришлось много. При строгой разборчивости въ выдачѣ денегъ на продовольствіе только людямъ, наиболѣе нуждающимся, удалось обойтись въ своемъ уѣздѣ ссудой изъ одного губернскаго продовольственнаго капитала, не прибѣгая къ помощи капитала общаго по Имперіи, ссуда изъ котораго тоже была разрѣшена.

Крестьяне въ этотъ годъ, конечно, вошли въ большіе долги; но все-же прожили, сравнительно меньше разорившись, какъ въ томъ случаѣ, еслибъ имъ не удалось получить никакой ссуды; и я соглашался съ своими товарищами по управѣ, что въ неурожайные годы ссуда изъ продовольственнаго капитала оказываетъ большую помощь обѣднѣвшему населенію; но вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ думалось: не можетъ ли земство повести свои дѣла такъ,

чтобы у крестьянъ не являлось необходимости получать ссуду на продовольствіе; то-есть, не можетъ ли оно пособить населенію улучшить свои хозяйства настолько, чтобы каждая семья жила достаточно и имѣла бы кое-что въ запасъ «на черный день». Долго я думалъ объ этомъ; немало спрашивалъ добрыхъ, знающихъ людей и вообще знакомился изъ книгъ съ тѣмъ, что въ послѣднее время предпринималось для пользы народной въ этомъ смыслѣ.

Для всякаго крестьянина понятно, что улучшение хозяйства возможно лишь тогда, когда земледѣльческій промыселъ даетъ хорошій доходъ; это легко замѣтить и постороннему человѣку: случился обильный урожай—крестьянинъ безъ недоимокъ уплачиваетъ подати, семья не нуждается въ необходимомъ и даже въ хозяйствѣ оказывается прибыль—прикуплена лошадка, или скотина лишняя оставлена на зиму,—чтобъ подкормить и продать чрезъ годъ съ барышомъ, да и назъму побольше за зиму скопить. Окажется недородъ въ хлѣбѣ—нужда пойдетъ во всемя. Говорю все это о такихъ мѣстахъ, въ которыхъ земли у крестьянъ достаточно: при мало-земельи, конечно, и отличный урожай не избавляетъ отъ нужды. Тамъ же, гдѣ земли хватаетъ для крестьянскаго хозяйства именно объ улучшеніи земледѣлія и нужно позаботиться. Самъ я пока ничего не могъ выдумать; но разъ на земскомъ собраніи повелъ рѣчь объ этомъ. Оказалось, что и другіе гласные тоже заняты этимъ «вопросомъ» не меньше моего. Судили и рядили не мало и на первый разъ порѣшили на томъ, что нужно кре-

стьянъ знакомить съ «улучшенными способами обработки земли».

— Какіе же это особенные способы, при которыхъ крестьянинъ можетъ сдѣлаться богаче?—спросилъ я.

Мнѣ отвѣтили:

— Крестьяне пашутъ землю сохой, она дѣлаетъ борозду мелкую, узкую, сорныхъ травъ не закрываетъ; а когда земля разрыхлена мало и при томъ сорная трава заглушаетъ хлѣбные всходы, урожаи не могутъ быть обильные; другое дѣло обработка плугомъ...

Я сталъ-было возражать на это, что хорошая вспашка поля зависитъ отъ самого хозяина: если онъ умѣетъ надлежащимъ порядкомъ установить соху, да постарается—вспашетъ полосу какъ слѣдуетъ, то и безъ плуга приготовить землю подъ посѣвъ какъ нельзя лучше. Однако, мои объясненія казались гласнымъ не основательными, и собраніе постановило, что бы управа купила нѣсколько плуговъ, желѣзныя бороны, моготильную и жатвенныя машины; когда же все это будетъ получено въ городъ, управа должна устроить выставку; оповѣстивъ по уѣзду: не пожелаетъ ли кто изъ землевладѣльцевъ и крестьянъ доставить что либо для ознакомленія съ ихъ хозяйствомъ.

— Дѣло хорошее,—подумалъ я,—если только крестьяне послушаютъ приглашеній управы и станутъ посѣщать выставку; взглянуть на «улучшенныя» сохи и бороны для всякаго хозяина интересно; кстати и я познакомлюсь съ ними и вѣрнѣе узнаю—будетъ ли отъ нихъ дѣйствительная польза въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Съ своей стороны я предложилъ достать для крестьян-

скихъ посѣвовъ хорошихъ сѣмянъ—ржи, овса, льна. Согласились и на это. Денегъ назначено было для устройства выставки довольно много.

За покупкой земледѣльческихъ орудій и машинъ ѣздили самъ предсѣдатель управы. Извѣстія о выставкѣ мы разослали во всѣ волости. Самую выставку устроили въ августѣ мѣсяцѣ. Какъ дѣло еще новое—особеннаго успѣха она не имѣла: крестьяне, хотъ и являлись посмотрѣть на сохи, отличныя отъ крестьянскихъ—плуги и на машины; но ко всему относились съ сомнѣніемъ. Однако сѣменами заинтересовались и все что имѣлось на выставкѣ разобрали, съ условіемъ: возвратить взятое изъ урожая. Бывшее послѣ того земское собраніе постановило: и на будущее время ежегодно устраивать выставки орудій, сѣмени и прочаго, относящагося къ хозяйству, мѣста для выставокъ выбирать въ селахъ тѣхъ хозяевъ, которые представляютъ на выставку лучшія сѣмена, овощи, скотъ или какія либо улучшенныя приспособленія для земледѣлія—награждать деньгами и медалями.—Пока еще я не могу сказать утвердительно—убѣдятся ли крестьяне въ пользу улучшенныхъ орудій; но выставки стали посѣщать нынѣ многіе и охотно представляютъ на нее изъ урожая сѣмена, или же—холстъ, кожи, кузнечныя издѣлія и прочее. На послѣднемъ земскомъ собраніи шла рѣчь о томъ, что необходимо устроить сельско-хозяйственную ферму: пригласить ученаго земледѣльца и отдать къ нему крестьянскихъ дѣтей-подростковъ для обученія сельскому хозяйству. Дѣло это однако не рѣшено и я тоже не знаю будетъ ли надлежащая польза отъ такого обученія. Рассказываю же я обо всемъ этомъ для того,

чтобы показать, что земскіе люди сильно заняты тѣмъ, какъ бы улучшить хозяйство у крестьянъ; но способовъ для этого еще не нашли.

— Отчего зависитъ такая неудача земскихъ предположеній? спрашивалъ я многихъ умныхъ людей. На это нѣкоторые отвѣчали мнѣ, что земство и не можетъ сдѣлать многого для надлежащаго улучшенія крестьянскихъ хозяйствъ, такъ какъ «Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ» ему не предоставлено необходимыхъ для этого средствъ. Насколько это вѣрно—пусть разсудятъ сами читатели.

VIII.

О страхованіи строеній и о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ.

Каждый годъ, какъ только наступаетъ лѣто, начинаются въ нашемъ уѣздѣ пожары въ деревняхъ—отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, отъ молніи, а больше «отъ неизвѣстныхъ причинъ». Чаше всего пожары случаются «опустошительные», при которыхъ сгораютъ цѣлыя деревни. Крестьянъ постигаетъ полное разореніе. Малымъ ребятамъ негдѣ укрыться отъ непогоды. Всѣ необходимыя полевые работы приостанавливаются. Несчастные погорѣльцы мечутся, какъ угорѣлыя, не зная какъ поправить бѣду, обращаются съ просьбами о помощи въ сосѣднія деревни, къ земству—о выдачѣ денегъ на постройку. Сосѣди и знакомые помогаютъ, чѣмъ могутъ, земство выдаетъ небольшую сумму на каждый дворъ; но требуется заразъ много денегъ и на хату, и на прочее обзаведеніе. Обиднѣе всего кажется погорѣльцамъ малая помощь со стороны земства. Вмѣстѣ съ прочими и я прежде думалъ, что все дѣло, при выдачѣ денегъ, зависитъ отъ самовольныхъ распоряженій земской управы и, вообще, «начальства»: кому захотятъ дать больше—дадутъ, и наоборотъ. Послѣ, я сталъ объяснять малый

размѣръ суммъ, выдаваемыхъ погорѣльцамъ, бережливостью, тѣмъ, что у самаго земства денегъ не много. Но оказалось, что я ошибался въ обоихъ случаяхъ: крестьяне могутъ получать въ нѣсколько разъ больше противъ того, сколько они обыкновенно получаютъ за сгорѣвшія зданія; но для этого они должны умѣть застраховать свои зданія; такъ какъ размѣръ вознагражденія погорѣльцамъ зависитъ отъ суммы, въ какую застрахованы зданія и отъ ежегоднаго платежа «преміи» за страховку. Все это дѣло я разъясню подробно. Расскажу сначала одинъ случай.

Лѣтомъ прошлаго года мнѣ пришлось быть въ деревнѣ, гдѣ за недѣлю предъ тѣмъ случился пожаръ, истребившій болѣе половины домовъ. Хозяева—погорѣльцы, какъ только узнали, что пріѣхалъ въ деревню членъ управы, пришли ко мнѣ съ просьбой разъяснить имъ: почему многихъ изъ нихъ обидѣла управа въ выдачѣ вознагражденія за сгорѣвшія зданія? Они говорили:

— Въ одномъ ряду стояли семь или восемь дворовъ, выстроенныхъ въ одно время, тоже какъ-то послѣ пожара; строенія въ нихъ были совершенно одинаковыя—ни лучше, ни хуже, и стояли каждый дворъ до полутора рубля; между тѣмъ одни изъ домохозяевъ этихъ дворовъ получили изъ управы на новую постройку по 80-ти рублей, а другіе—только по 30-ти. Не явная ли обида?

— Вторые, вѣроятно, и страховой сборъ вносили больше, чѣмъ первые, замѣтилъ я.

— Хотя-бъ и меньше... Мы не отказались бы пла-

тить на равнѣ съ прочими, да не знали, что такъ выйдетъ, отвѣчали погорѣльцы.

Въ этотъ разъ объяснить дѣло надлежащимъ образомъ я не могъ; потому, что самъ его не зналъ. Сознаться въ своемъ незнаніи я не стыдился. Я уже понималъ, что всякому гласному, а тѣмъ болѣе члену земской управы, нужны опытность и знакомство съ различными уставами, правилами и тому подобнымъ. Правда, ничего мудренаго и непонятнаго для простаго человѣка въ этихъ уставахъ нѣтъ; но на ознакомленіе съ ними нужно имѣть время и охоту. Приведенный выше случай съ погорѣльцами былъ не единственный; за совѣтами по пожарному дѣлу крестьяне обращались ко мнѣ чуть не каждую побѣдку въ уѣздъ; поэтому я и постарался узнать все о страхованіи строеній отъ огня.

Прежде всего я узналъ, что всѣ деньги погорѣльцамъ выдаются изъ «страхового капитала». Счетъ этому капиталу ведется отдѣльно отъ другихъ земскихъ суммъ. Разсчеты по нему не вносятся въ общую смѣту.

Откуда взялся страховой капиталъ и какъ пополняется?

Въ каждой губерніи (земской) уже болѣе десяти лѣтъ введено «земское» взаимное страхованіе строеній отъ огня. Состоитъ оно въ томъ, что всѣ крестьянскія постройки «оцѣниваются», т. е. опредѣляется цѣна каждому крестьянскому строенію—домамъ, сараямъ, банямъ, овинамъ и прочимъ и въ двѣ трети оцѣнки или стоимости эти строенія «принимаются на страхъ». Съ домохозяевъ застрахованныхъ строеній ежегодно взыскивается по копѣйкѣ, по двѣ и болѣе съ cadaго оцѣночнаго рубля—страховой процентъ, или страховая премія.

Напримѣръ, если домъ стоитъ 60 рублей, его принимаютъ на страхъ въ 40 рублей и домохозяинъ долженъ ежегодно уплачивать страхового сбора, считая по одной копѣйкѣ съ рубля (по одному проценту), всего 40 копѣекъ. Изъ страховыхъ сборовъ съ домохозяевъ всей губерніи и составляется капиталъ по страхованію, то есть сумма, изъ которой выдается погорѣльцамъ какъ бы вознагражденіе за то, что они вносили вмѣстѣ съ другими слѣдовавшую съ нихъ страховую премію (или процентъ); при чемъ, если зданіе какого либо домохозяина было застраховано въ 40 рублей, то онъ въ случаѣ пожара, получаетъ изъ страхового капитала безъ всякой задержки 40 рублей на постройку новаго зданія. Главное распоряженіе по страховому дѣлу принадлежитъ губернскому земству. Оно издаетъ по своему усмотрѣнію различныя правила. По «положенію о взаимномъ земскомъ страхованіи» губернское земское собраніе можетъ устанавливать опредѣленные «нормальные» размѣры страховой суммы для различныхъ строеній. Въ нашей губерніи оно постановило, что всѣ деревянные дома должны быть оцѣнены не менѣе, какъ въ 30 рублей, хотя бы весь дворъ крестьянина стоилъ дешевле этой суммы. Но за то въ ту же сумму оцѣниваются дома, стоящіе дороже вдвое и втрое, если только самъ домохозяинъ не позаботится заявить объ особой оцѣнкѣ своего строенія. Такую оцѣнку должны производить старшина съ сельскимъ старостой и не менѣе какъ съ шестью добросовѣстными, изъ которыхъ половина выбирается изъ того селенія, въ которомъ находится оцѣниваемое строеніе, а остальные изъ сосѣднихъ селеній. Зная это, не трудно

понять—какимъ образомъ можетъ случиться, что дома одинаковой стоимости могутъ быть оцѣнены различно. Именно, въ той деревнѣ, о которой я выше упоминалъ, у нѣсколькихъ домохозяевъ дома съ прочими хозяйственными строеніями оцѣнены были по 120 рублей; но при застраховкѣ зданій одни домохозяева заявили, что они согласны уплачивать страховую премію, сообразно оцѣнкѣ; почему ихъ зданія были приняты на страхъ по 80 рублей, то есть въ двѣ трети стоимости. Эти домохозяева ежегодно вносили страхового сбора по 1 рублю 60 копѣекъ каждый; такъ какъ въ нашей губерніи положено за деревянные дома взыскивать по 2 копѣйки съ cadaго оцѣночнаго рубля. Когда зданія этихъ домохозяевъ сгорѣли, то имъ выдали по 80-ти рублей страхового вознагражденія. Другіе же, рассуждая «Богъ милостивъ» и не желая платить лишнихъ нѣсколько копѣекъ, согласились, чтобъ ихъ строенія были приняты на страхъ по общей, нормальной оцѣнкѣ въ 30 рублей. Эти домохозяева ежегодно уплачивали страховой преміи по 60-ти копѣекъ. Когда дома ихъ сгорѣли, то имъ и выдано было вознагражденіе только по 30-ти рублей. Теперь сообразить не трудно: кто виноватъ въ томъ, что за одинаковыя по стоимости сгорѣвшія зданія одни домохозяева получили по 80-ти рублей, а другія по 30? Какъ я упоминалъ, «обиженные» погорѣльцы не знали порядка страхованія строеній, а волостные начальники имъ не объяснили этого. Въ это же время нѣкоторые домохозяева жаловались мнѣ, что имъ выдали вознагражденіе за сгорѣвшія строенія по прежней оцѣнкѣ: между тѣмъ амбары

и сараи ихъ были перестроены заново и стоили въ десять разъ дороже противъ оцѣнки.

— А вы сами заявляли въ волостномъ правленіи о перестройкѣ ихъ? спросилъ я.

Одни отвѣчали, что заявляли самому старшинѣ, а другіе говорили, что они не знали, что объ этомъ нужно заявлять.

По поводу этого случая я объяснилъ крестьянамъ: страховые списки всѣхъ строеній въ нашей губерніи составляются волостными правленіями чрезъ каждые три года. Когда идетъ составленіе этихъ списковъ, каждый домохозяинъ, у котораго домъ и другія строенія стоятъ дороже 50-ти рублей, долженъ заявить, что онъ желаетъ застраховать свое строеніе по особой оцѣнкѣ, какъ я уже упоминалъ выше. Если они этого не сдѣлаютъ, ихъ строенія будутъ оцѣнены по нисшему разряду. Затѣмъ, если, въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ, какія либо зданія будутъ перестроены или поправлены, то объ этомъ нужно немедленно увѣдомить волостное правленіе, лучше всего сдѣлать п и с ь м е н н о е заявленіе о перестройкѣ и взять въ правленіи росписку въ полученіи этого заявленія. Когда это будетъ сдѣлано, можно считать строенія застрахованными по новой оцѣнкѣ; въ томъ случаѣ, если въ волостномъ правленіи по заявленію не сдѣлаютъ застраховки, то старшина долженъ будетъ внести свои деньги за свою оплошность.

Извѣстно, что одни строенія горятъ чаще (бани, овины), другія рѣже; въ нѣкоторыхъ зданіяхъ представляется больше опасности отъ огня; на примѣръ, въ кузницахъ, въ промышленныхъ заведеніяхъ, дѣйствующихъ огнемъ

и прочихъ. Застраховывать эти зданія, наравнѣ съ домами, за одну и ту же премію, или за одинъ и тотъ же процентъ было бы не справедливо и не выгодно; по этому всѣ зданія у насъ въ губерніи дѣлятся на четыре разряда и относятся:

Къ первому разряду каменные и полускаменные дома.

Ко второму разряду деревянные дома.

Къ третьему разряду бани, кузницы, овины съ печами.

Къ четвертому разряду овины безъ печей и промышленныя заведенія, дѣйствующія огнемъ.

При страхованіи строеній съ каждаго разряда назначается слѣдующій взносъ:

Съ строеній перваго разряда—одна копѣйка съ рубля страховой суммы. Напримѣръ, домъ стоитъ 500 рублей, страховая премія за него 5 рублей ежегодно.

Съ строеній втораго разряда—двѣ копѣйки съ рубля.

Съ строеній третьяго разряда—три копѣйки.

Съ строеній четвертаго разряда—четыре копѣйки.

Выше было упомянуто, что изъ страховаго сбора составляетя сумма денегъ, изъ которой и выдается вознагражденіе погорѣльцамъ; но сборъ производится въ концѣ года, и, кромѣ того, число пожарныхъ убытковъ бываетъ не одинаковое; какъ же поступить, когда придется выдать болѣе, чѣмъ собрано? По «положенію о взаимномъ земскомъ страхованіи» въ каждой губерніи долженъ быть обязательный запасной страховой капиталъ. Онъ собирается или заразъ—въ одинъ годъ, или въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Для Нижегородской губерніи былъ разрѣшенъ слѣдующій порядокъ образованія такого капитала.

Земство рѣшило собрать деньги въ запасной капиталъ въ одиннадцать лѣтъ; при чемъ, въ 1867 году, весь страховой сборъ, или «премія», былъ отчисленъ сполна въ этотъ капиталъ; а въ каждый слѣдующій годъ собиралась сумма пожарныхъ убытковъ предшествовавшаго года и одна десятая часть всей суммы, собранной въ 1867 году.

И вотъ, когда ежегоднаго страховаго сбора не хватаетъ для выдачи вознагражденій погорѣльцамъ, то недостающую сумму берутъ изъ запаснаго капитала; а въ тѣхъ случаяхъ, когда оказываются остатки отъ страховаго сбора, то они причисляются въ запасный капиталъ.

Для земства, конечно прямой расчетъ выплачивать какъ можно меньше страховаго вознагражденія, а это возможно только тогда, когда пожаровъ въ губерніи бываетъ мало. Съ другой стороны и для крестьянъ меньше разоренія, если опустошительные пожары случаются рѣже. По этому-то всякое земство и обязывается принимать мѣры къ предупрежденію пожаровъ. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ вполне зависятъ отъ земства, а другія примѣнимы только при дружномъ содѣйствіи самихъ крестьянъ. Скажу сначала о томъ, что легче всего можетъ сдѣлать земство.

Когда запасной страховой капиталъ въ какой либо губерніи достигъ суммы ежегодныхъ издержекъ по страхованію, земству предоставляется право: образующіеся, сверхъ того, остатки отъ страховаго сбора употреблять, какъ сказано въ положеніи, на мѣры предупрежденія и пресѣченія пожаровъ въ селеніяхъ. Пользуясь этимъ правомъ, нѣкоторыя земства рѣшили

приобрѣсти возможно большее число пожарныхъ инструментовъ и въ особенности пожарныхъ трубъ. Такъ, въ Вятской губерніи, въ настоящее время разослано по селамъ и деревнямъ болѣе тысячи пожарныхъ машинъ. Порядокъ для заготовки ихъ былъ принятъ слѣдующій: Губернское земское собраніе ежегодно отчисляло изъ страхового капитала по пятнадцати тысячъ рублей. На эти деньги, въ Вяткѣ же, въ сельско-хозяйственной семинаріи (нынѣ-реальное училище) приготавлилось каждый годъ по 166 машинъ, цѣной по 90 рублей за каждую. Затѣмъ ежегодно, по найму отъ земства, объѣзжаютъ три мастера и исправляютъ испорченные трубы. Такимъ образомъ вятское земство затратило и затрачиваетъ большія суммы на увеличеніе числа пожарныхъ машинъ. Опытъ показалъ, что онѣ приносятъ несомнѣнную пользу; при помощи ихъ не рѣдко удается остановить и прекратить даже сильный пожаръ при самомъ началѣ. Но ихъ требуется много; между тѣмъ даже по одной машинѣ на каждую деревню не возможно завести въ скоромъ времени. И кромѣ того, въ многихъ случаяхъ, при большихъ пожарахъ, машины не спасаютъ отъ распространенія огня по всему селенію. Въ городахъ имѣются многочисленные пожарныя команды и по нѣскольку трубъ, но и при этомъ остановить пожаръ бываетъ трудно. Значитъ, противъ пожаровъ нужно принимать и другія, болѣе дѣйствительныя мѣры.

Главныя причины опустошительности пожаровъ заключаются въ томъ, во-первыхъ, что всѣ зданія въ деревняхъ строятся изъ дерева и покрываются соломой, и во-вторыхъ, въ томъ, что дворы стоятъ тѣсно между со-

бою. Чтобъ облегчить крестьянамъ постройки изъ менѣе горючихъ матеріаловъ, нѣкоторыя земства даютъ ссуды, напримѣръ, на устройство кирпичныхъ сараевъ, или же стараются познакомить крестьянъ съ постройкой глинобитныхъ строеній. Кромское (Орловской губерніи) уѣздное земство издало правила объ обмазкѣ глиной и о смачиваніи глинянымъ растворомъ соломенныхъ крышъ. Княгининская (Нижегородской губерніи) уѣздная земская управа, по порученію собранія, устроила для образца глинобитное строеніе. И земское собраніе постановило ходатайствовать объ обязательной постройкѣ послѣ пожара холодныхъ строеній глинобитныхъ. Тамбовская губернская земская управа предлагала собранію въ 1876 году нанять мастеровъ для обученія крестьянъ способу крыть строенія глиносоломенными крышами.

Съ тою же цѣлю — воспрепятствовать опустошительности пожаровъ, во многихъ губерніяхъ вводятъ обязательную для всякаго домохозяина посадку деревьевъ между сосѣдними дворами. Тамбовское земское собраніе даже понизило страховой сборъ — процентъ страховой преміи — съ тѣхъ крестьянскихъ строеній, которыя будутъ обсажены деревьями, когда они настолько велики, что составляютъ нѣкоторую охрану строеніямъ отъ быстрого воспламененія, въ случаѣ пожара въ селеніи.

Самой же дѣйствительной мѣрой противъ опустошительныхъ деревенскихъ пожаровъ можетъ служить постройка дворовъ съ большими промежутками и проѣздами, вообще расположеніе деревень, согласно издаваемымъ земствами правиламъ и планамъ. Крестьяне полагаютъ, что они могутъ строиться на своихъ одворочныхъ мѣ-

стахъ, какъ имъ вздумается, безъ разрѣшенія и надзора съ чьей бы то ни было стороны. Такое понятіе о правѣ на постройку и устройство своего двора не правильно; такъ какъ и при устройствѣ селеній вновь, равно и для «лучшаго устройства существующихъ селеній», необходимо руководствоваться правилами «пожарнаго устава». Кромѣ того, въ 1873 году 16 іюня, изданъ законъ, которымъ земству предоставлено право издавать свои правила о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ, и между прочимъ — право составлять планы на устройство селеній вновь и послѣ опустошительныхъ пожаровъ. Вслѣдъ за изданіемъ этого закона, земства обратили особенное вниманіе на послѣднюю мѣру — на распланированіе селеній; но усилія ихъ и значительные расходы изъ страхового капитала на этотъ предметъ пока ни къ чему не ведутъ. Неуспѣхъ дѣла зависитъ отчасти отъ самихъ обществъ и отчасти отъ порядка утвержденія плановъ въ губернскихъ правленіяхъ. Расскажу, какъ было дѣло въ нашей губерніи.

На другой же годъ, по изданіи упомянутого закона о правѣ земства издавать обязательныя правила объ устройствѣ селеній, наше губернское земство занялось обсужденіемъ мѣръ, необходимыхъ для предупрежденія опустошительныхъ пожаровъ. Составлялось нѣсколько «проектовъ», но лучше распланированія селеній ничего нельзя было придумать. Земскіе гласные разсуждали такъ. Удивляться опустошительности пожаровъ не слѣдуетъ; потому что стоитъ загорѣться одной избѣ въ селеніи, какъ огонь быстро перейдетъ на другія зданія, на сосѣдніе дома и чрезъ нѣсколько часовъ половины, а

то и всей деревни какъ не бывало. Дѣло ясное: нужно настаивать на томъ, чтобъ строенія располагались въ деревняхъ не сплошь, а съ промежутками. Тогда, въ случаѣ пожара въ какомъ либо зданіи, всѣ сосѣдніе дворы охранять отъ воспламененія легче, потому что воду ли подвезти, или разломать еще незагорѣвшее строеніе будетъ удобнѣе. И вотъ наше земство назначило особую сумму на выдачу земскимъ архитекторамъ, которые займутся распланированіемъ селеній, преимущественно тѣхъ, которыя устраиваются вновь послѣ пожара. Для примѣра скажу о распланированіи селеній, о которомъ я упоминалъ выше.

Какъ только въ уѣздной управѣ были получены увѣдомленіе о пожарѣ въ деревнѣ и просьба о выдачѣ страхового вознагражденія, туда отправились архитекторъ и санитарный врачъ. Составить планъ было не трудно; для архитектора это дѣло привычное; но врачъ, осмотрѣвъ склонъ горы и низину, на которыхъ находились сгорѣвшія строенія, заявилъ, что вновь строить дома въ ложбинѣ не слѣдуетъ, такъ какъ тутъ мѣстность не здоровая; почему половину деревни необходимо расположить выше на горѣ. Такое переселеніе нѣкоторымъ домохозяевамъ показалось непріятно; они хотѣли оставаться, гдѣ жили ихъ дѣды и прадѣды; но послѣ старательныхъ объясненій врача о вредѣ для здоровья, въ особенности дѣтей, низкаго сыраго мѣста, подъ конецъ согласились переселиться на гору всѣ погорѣльцы. Послѣ этого, планъ селенія былъ окончательно составленъ; всѣ наличные домохозяева составили съобща приговоръ о своемъ согласіи устраивать свои дворы, сообразуясь съ нимъ. При-

говоръ этотъ былъ представленъ въ волостное правленіе. На бѣдѣ тамъ въ это время служилъ писарь, крайне нетрезвый; а старшина былъ человѣкъ смирный и малознающій. Приговоръ пролежалъ въ правленіи нѣсколько мѣсяцевъ, и уже потомъ онъ вмѣстѣ съ планомъ былъ отосланъ въ строительное отдѣленіе при губернскомъ правленіи. Здѣсь планъ разсматривали долго и наконецъ нашли, что при составленіи его не соблюдены были нѣкоторыя формальности: именно, подъ приговоромъ «приложили руки» не в сѣ домохозяева, какъ требуется, а только наличные. Вслѣдствіе этого, планъ и приговоръ были возвращены для пополненія. Между тѣмъ крестьяне, пока шло разсмотрѣніе плановъ, чтобъ и самимъ не оставаться безъ пріюта и не оставлять скота безъ кровли, начали строиться, гдѣ и какъ имъ Богъ на душу положилъ; и такимъ образомъ распланированіе селенія не повело ни къ чему, и забота земства пропала даромъ.

Случаевъ, подобныхъ разсказанному, было въ губерніи множество, поэтому дѣло о распланированіи селеній долго обсуждалось на губернскомъ земскомъ собраніи, которое затѣмъ и порѣшило: ходатайствовать предъ правительствомъ объ измѣненіи порядка составленія и утвержденія плановъ; именно, чтобы во первыхъ, при составленіи приговоровъ не требовалось согласія всѣхъ домохозяевъ, значащихся въ деревнѣ по спискамъ, а установлено было извѣстное число ихъ, при которомъ приговоръ получалъ бы свою силу; и во вторыхъ, чтобъ утвержденіе плановъ на селенія было возложено не на губернатора и на строительное отдѣленіе губернскаго

правления, а на уѣздныя земскія управы, подобно тому, какъ утвержденіе плановъ на частныя постройки въ городахъ возложено на городскія управы. Разрѣшеніе этого ходатайства будетъ зависѣть отъ Правительствующаго Сената. Во всякомъ случаѣ, успѣхъ дѣла по распланированію селеній будетъ зависѣть отъ самихъ обществъ: нужно, чтобъ каждый домохозяинъ понималъ, какъ великъ вредъ отъ скученности построекъ, и самъ заботился о томъ, чтобъ не строиться въ тѣснотѣ, а выбиралъ одворичное мѣсто по возможности просторнѣе и вообще «обращался съ огнемъ» осторожнѣе. Береженого и Богъ бережетъ.

— 001 —

IX.

О ссудосберегательномъ товариществѣ.

На половинѣ пути между нашимъ селомъ и городомъ стояло село Свойское. Крестьянъ въ селѣ жило много, а собственной земли у нихъ было мало; да и земля была истощенная, безъ хорошаго удобренія—хоть и не сѣи на ней. Волей-неволей приходилось своимъ жителямъ или заниматься какимъ либо промысломъ, или зарабатывать деньги гдѣ нибудь на сторонѣ. Наиболѣе сподручнымъ занятіемъ оказалось здѣсь шитье сапоговъ и башмаковъ. Для всякаго промысла, и въ особенности чеботарямъ требуются для оборота деньги—нѣсколько десятковъ рублей. Въ нашей мѣстности сапоги идутъ въ продажу, въ концѣ зимы. Когда начинаются сильныя оттепели и сразу является у рабочаго народа нужда въ прочной, не пропускающей воды обуви, тогда сколько бы ни случилось у чеботарей готовыхъ сапоговъ, всѣ они раскупаются безъ остатка, къ этой порѣ и готовятъ сапоги наши мастера, въ теченіе всей зимы. Вотъ на покупку товара и требуются деньги; между тѣмъ доставать ихъ для большей части домохозяевъ было трудно: поэтому они и работали обыкновенно на другихъ хозяевъ, не многихъ богатыхъ сосѣдей. Понятно, всѣ

барыши отъ продажи сапоговъ весной попадали въ руки этихъ хозяевъ. Случалось, иногда и бѣдному, но работающему крестьянину, удастся занять денегъ на четыре или пять мѣсяцевъ, тогда онъ за одну зиму замѣтно улучшалъ свое хозяйство, за что доброго человека дававшего денегъ взаймы, онъ считалъ своимъ благодѣтелемъ, хотя этотъ благодѣтель тоже не оставался безъ барыша, обязавъ крестьянина то отработать нѣсколько дней лѣтомъ, то сшить нѣсколько паръ сапогъ за-дешево, однимъ словомъ, уважить такъ или иначе.

Въ селѣ Свойскомъ было училище; а учителемъ въ немъ служилъ давнишній мой знакомый, и я, по пути, часто заѣзжалъ къ нему потолковать о тѣхъ-другихъ земскихъ и общественныхъ дѣлахъ. Разъ, когда онъ рассказывалъ мнѣ о житьѣ-бытьѣ крестьянъ въ селѣ, я, въ раздумьи, замѣтилъ: какъ хорошо было бы, если бы имъ удавалось находить деньги взаймы безъ труда, каждый годъ; въ три, четыре года они поправились бы...

— Была бы охота; а помочь небогатымъ домохозяевамъ возможно, сказалъ учитель.

— Какимъ образомъ?

— Нужно открыть ссудо-сберегательное товарищество.

— Что же это такое?

— Ссудой называется заемъ денегъ на срокъ, а товариществомъ — артель для помощи другъ другу; для помощи не изъ милости, а ради собственной же выгоды. Будь здѣсь, въ селѣ, такая артель, всѣ пайщики ея — чеботари и прочіе — на нужное время безъ хлопотъ занимали бы деньги...

— Да откуда же явятся деньги въ артели?

— О томъ, откуда взять деньги для начала, для первыхъ сеудъ въ артели, я скажу далѣе; а прежде всего, ты разсуди вотъ что: наша артель будетъ состоять, положимъ, на половину изъ крестьянъ хлѣбопашцевъ и на половину изъ крестьянъ чеботарей. Для хлѣбопашцевъ деньги нужны весной и лѣтомъ, когда идутъ полевые работы, а чеботарямъ — зимой. Когда хлѣбопашцы обмолотятъ хлѣбъ и продадутъ его на базарѣ, у нихъ имѣются деньги какъ для уплаты долговъ и налоговъ, такъ въ урожайные годы, и небольшие излишки, которые нужно бываетъ сберечь къ будущему лѣту на новые расходы. Если здѣсь устроится товарищество, хлѣбопашцы весной будутъ брать изъ него деньги и возвращать ихъ осенью. По мѣрѣ поступления, ихъ будутъ забирать опять чеботари для своихъ оборотовъ; весной, распродавъ сапоги, они въ свою очередь возвратятъ въ артель свои долги, если случится, то и съ излишкомъ для сбереженія.

— Хорошо такъ говорить; но на дѣлѣ выйдетъ совсемъ иное, сказалъ я. Были уже у насъ въ волостяхъ кассы, да отъ нихъ стало еще хуже — понадѣлали долговъ...

— Сначала разсуди: все ли это равно, что товарищество, что волостная вспомогательная касса? Деньги въ кассу собирались со всѣхъ, по принужденію, обязательно; собранные деньги назначались для выдачи всякому нуждающемуся; а какъ нуждающихся всегда было много, то и желающихъ получить деньги изъ кассы являлось много. Выдачей завѣдывали волостные начальники, и больше всего — волостные писаря. Справедли-

вості въ выдачѣ и не было кто лучше угостить — тому и деньги въ заемъ готовы. Когда подходили сроки для возврата ссуды, являлись новыя угощенія и просьбы объ отсрочкѣ. Затѣмъ и счета запутались, иной возвратилъ деньги сполна, между тѣмъ за нимъ все числится долгъ, а деньги не извѣстно гдѣ. Такимъ образомъ неудача кассы зависѣла отъ невниманія самихъ крестьянъ: они не сочли нужнымъ, или не имѣли возможности доглядѣть хозяйскимъ глазомъ за тѣмъ, кому и какъ выдавались деньги. Совсѣмъ иначе поставлено дѣло въ ссудосберегательныхъ товариществахъ. Въ артель вступать не всѣ домохозяева, какіе живутъ въ волости, а лишь тѣ, которые сами пожелаютъ и которыхъ согласятся принять первые пайщики. За исправностію возврата ссудъ въ артеляхъ слѣдуетъ внимательно; потому что всякому домохозяину своего добра жалко; такъ какъ за каждаго неисправнаго должника артельщики должны отплачиваться своими деньгами. Въ дѣла этихъ артелей волостное начальство совсѣмъ не вмѣшивается; ведутся они лишь одними пайщиками, — членами, по общему согласію и уговору. Сами члены выбираютъ по своему усмотрѣнію правленіе, которое поступаетъ лишь такъ, какъ указано въ уставѣ, и какъ желаютъ всѣ вообще артельщики.

Хоть дѣло было еще не вполне для меня ясно, но я понималъ одно: дѣйствительно, если артель составить не зря, а изъ честныхъ, да работающихъ людей, то порядокъ завести въ ней нетрудно; поэтому я постарался спросить учителя, какъ устраиваются товарищества и много-ли устроено ихъ въ Россіи? Оказалось, что (въ

1880 году) ссудо-сберегательныя товарищества существуют уже въ трехъ стахъ уѣздахъ, въ шестидесяти двухъ губерніяхъ, а всѣхъ товариществъ въ дѣйствиіи до тысячи. Однако, оставался для меня не рѣшеннымъ самый важный вопросъ:

— Съ чего начать и откуда взять деньги для первыхъ оборотовъ?

— При самомъ началѣ, обязательно должно помочь земство, — отвѣтилъ учитель. Когда нуждается въ деньгахъ частный человѣкъ и желаетъ получить ихъ отъ кого-нибудь въ заемъ, то въ обезпеченіе исправности уплаты представляетъ въ залогъ свое имѣніе или цѣнныя вещи. Помимо этого, онъ можетъ получить ссуду еще въ томъ случаѣ, когда всѣмъ извѣстно, что онъ ведетъ какое-нибудь прибыльное дѣло, на примѣръ торговлю, или же, наконецъ, когда знаютъ, что заемщикъ имѣетъ опредѣленный и постоянный значительный заработокъ. Но въ послѣднемъ случаѣ, опять-таки, въ видѣ обезпеченія выданной ссуды, требуется ручательство какихъ либо состоятельныхъ лицъ. При посредствѣ поручителей получать заемъ уже труднѣе, такъ какъ не каждый же человѣкъ въ обществѣ ведетъ знакомство съ людьми состоятельными, а у крестьянина такихъ знакомыхъ и совсѣмъ не бываетъ: сосѣди его также нуждаются, какъ и онъ самъ. Совсѣмъ другое дѣло бываетъ, когда составится артель—товарищество, или, какъ еще иначе называютъ, общество или компанія. Когда люди берутся сообща за какое-нибудь промышленное или торговое дѣло, требующее на обороты по нему денегъ, и притомъ условливаются вести его подъ отвѣтственностію

другъ за друга, то товарищей себѣ они подбираютъ только такихъ, которые извѣстны за людей честныхъ и трудолюбивыхъ, обязательству которыхъ можно вѣрить. Поэтому, понятно, что на артели или товарищество вообще смотреть съ особеннымъ довѣріемъ. Купецъ, а тѣмъ болѣе какое нибудь другое общество-банкъ, а еще болѣе, такое общественное учрежденіе, какъ земство, видятъ въ товариществѣ собраніе лучшихъ людей въ селѣ или въ волости. Напримѣръ: Государственный банкъ всякому ссудо-сберегательному товариществу, просуществовавшему одинъ годъ, безъ задержки даетъ ссуду впятеро большую противъ паевого взноса артельщиковъ въ кассу; тогда какъ тотъ же банкъ не повѣритъ ни одного гроша тѣмъ же пайщикамъ въ отдѣльности подъ частную, личную отвѣтственность. Земскіе люди должны относиться къ такимъ артелямъ—товариществамъ съ особеннымъ сочувствіемъ, потому что имъ, земцамъ, болѣе, чѣмъ кому либо другому извѣстно, что только при артельномъ веденіи сельско хозяйственного дѣла у насъ и получается болѣе замѣтная выгода. Ссудо-сберегательныя товарищества именно представляютъ починъ въ артельномъ устройствѣ помощи другъ другу...

— Такъ. Все это ты объясняешь правильно. Откуда ты узналъ объ этомъ, или самъ придумалъ? спросилъ я.

Учитель засмѣялся и сказалъ:

— Придумывать мнѣ было нечего; потому что, хотъ ты же возьми и прочитай книжки о такихъ артеляхъ, изъ нихъ ты узнаешь больше моего, потому что тебѣ мірское дѣло извѣстнѣе, чѣмъ мнѣ *).

* О ссудо-сберегательныхъ товариществахъ есть слѣдую-

— Однако, ты не сказалъ еще, какъ земство можетъ помочь вотъ, напримѣръ, пайщикамъ, какіе нашлись бы здѣсь въ сельской общинѣ.

— Такимъ-же образомъ, какъ помогаютъ товариществамъ земства во многихъ другихъ губерніяхъ: предложить вновь открывающемуся товариществу ссуду изъ своихъ денегъ. Обыкновенно такія ссуды выдаются губернскими земствами потому, что у многихъ губернскія земства имѣютъ запасные капиталы, переданные имъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Но если у губернскаго земства нѣтъ никакихъ свободныхъ суммъ, то есть, такихъ денегъ, которыя не предназначались бы ни на-что определенное, то оно безъ затрудненія можетъ сдѣлать заемъ откуда-нибудь. Нѣкоторые земства назначили особія суммы собственно для выдачи небольшихъ капиталовъ для первоначальныхъ оборотовъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ земство Тверской губерніи, на выдачу въ ссуду товариществамъ такихъ капиталовъ выдѣлило сорокъ тысячъ рублей. Въ Вятской губерніи земствомъ вначалѣ былъ открытъ кредитъ товариществамъ (и Обществамъ взаимнаго кредита), то есть, былъ назначенъ капиталъ для ссудъ, въ девяносто тысячъ рублей; причемъ, каждому товариществу выдавалось въ ссуду по три тысячи рублей; но, съ 1876 года, сумма для обращенія въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ опредѣлена въ тридцать тысячъ рублей, и каждому товариществу, открывающе-

щая книга: Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества. Сост. Яковлевъ, ц. 20 коп.

муся съ того времени, когда оно обратится въ губернскую земскую управу съ просьбою о ссудѣ, управа выдаетъ ее въ размѣрѣ одной тысячи рублей; если только не всѣ тридцать тысячъ рублей будутъ розданы; въ последнемъ случаѣ ссуда должна выдаваться, по мѣрѣ возврата взятыхъ въ заемъ товариществами денегъ; а для возврата ссуды въ управу назначенъ десятилѣтній срокъ.

Такъ, слово за словомъ, я распросилъ обо всемъ, что было нужно мнѣ знать о самыхъ товариществахъ и о томъ, чѣмъ и какъ можетъ поддержать товарищество наше земство. При этомъ я вспоминалъ, что на губернскомъ земскомъ собраніи уже шла рѣчь о товариществахъ, но что собственно было постановлено тамъ, я не помнилъ, такъ какъ тогда о товариществахъ я не имѣлъ еще надлежащаго понятія. Но и того, что я узналъ, было достаточно для меня. Мало ли существуетъ предположеній, какъ улучшить крестьянскую жизнь; но выполнить на дѣлѣ эти предположенія оказывается не совсѣмъ легко и возможно. Тѣмъ не менѣе я сталъ совѣтоваться съ учителемъ, какъ приступить къ дѣлу. По общему согласію мы рѣшили, прежде всего, познакомить сельскихъ обывателей съ устройствомъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и съ пользой ихъ для небогатыхъ людей.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ между утренней и обѣдной, или же послѣ обѣдни, крестьяне заходили въ училище. Тамъ учитель или законоучитель читали или рассказывали имъ что-нибудь занимательное и полезное въ деревенской жизни. Вотъ здѣсь, между прочимъ, и рѣшили мы рассказать крестьянамъ все, что

сдумѣмъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Такъ мы, потомъ, и сдѣлали. Съ нашимъ намѣреніемъ мы познакомили священника; онъ съ своей стороны, обѣщалъ помочь намъ, говоря, что, при устройствѣ товарищества, самъ готовъ быть въ числѣ учредителей.

Въ первое же слѣдующее воскресенье, учитель долго говорилъ съ крестьянами; прочиталъ одну книжку о товариществахъ и замѣтно заинтересовалъ своей бесѣдой разсудительныхъ людей; затѣмъ случился праздникъ. Я заѣхалъ въ село Свойское и тоже не мало объяснял домохозяевамъ, въ чемъ заключается польза товарищества, и какъ его устроить въ селѣ; причемъ общалъ, съ своей стороны, похлопотать передъ губернскимъ земскимъ собраніемъ о ссудѣ для начала дѣла. Крестьяне долго судили и рядили, на сколько примѣнимо товарищество по нашему мѣсту. Большинство сомнѣвалось. Однако нашлись человѣкъ двадцать, которые изъявили желаніе на открытіе товарищества и образовали изъ себя, такимъ образомъ, учредителей. Въ слѣдующій пріѣздъ я привезъ изъ земской управы образецъ устава ссудо-сберегательнаго товарищества, составленный комитетомъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ при императорскомъ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. Этотъ образецъ отпечатанъ въ 1876 году, по распоряженію особенной канцеляріи по кредитной части, при министерствѣ финансовъ *).

*) Образецъ устава стоитъ пять копѣекъ. Тотъ же уставъ, отпечатанный на писчей бумагѣ съ пробѣлами для вписыванія названія, мѣстности и другихъ особенностей каждаго товарищества, стоитъ десять копѣекъ. Послед-

Обсудивъ внимательно уставъ, учредители — двадцать домохозяевъ крестьянъ, учитель, священникъ и я — написали заявленіе въ губернскую земскую управу о своемъ желаніи устроить ссудо-сберегательное товарищество и просили управу о ссудѣ въ тысячу рублей для основнаго капитала. Къ этому времени, какъ разъ подошло открытіе очереднаго губернскаго земскаго собранія; поэтому, просьбу учредителей товарищества управа представила на разсмотрѣніе и разрѣшеніе гласныхъ этого собранія. Кромѣ того, оказалось, что просьбы о ссудахъ товариществамъ поступали въ земство и прежде, и что управѣ было поручено представить по этому дѣлу подробный докладъ, въ которомъ было бы выяснено, насколько полезна и возможна помощь земства такимъ товариществамъ. На земскомъ собраніи, прежде чѣмъ обсуждать самое дѣло, докладъ управы о товариществахъ былъ, переданъ въ особую комиссію, то есть, нѣсколькимъ гласнымъ губернскаго земскаго собранія. Такъ какъ я, согласно обѣщанію, данному учредителямъ, съ своей стороны настаивалъ предъ собраніемъ о поддержкѣ Свойскаго товарищества, то и меня назначили въ эту комиссію. Тутъ мнѣ пришлось еще болѣе познакомиться съ тѣмъ, какъ устраиваются и идутъ товарищества вообще въ Россіи. Нѣкоторые члены комиссіи указывали на то, что ссудо-сберега-

ній уставъ, за подписомъ учредителей, можетъ быть представленъ для утвержденія г. министру финансовъ. За уставами и книжками нужно обращаться въ Москву, по слѣдующему адресу: Въ Комитетъ о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ при императорскомъ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства.

тельные товарищества въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не только не послужили на пользу населенію, но и принесли большой вредъ; потому что заемщики не уплачивали въ срокъ взятой ссуды и у нихъ продавали послѣднее имущество. На это другіе члены возражали: если и случается, что товарищества ведутъ дѣла дурно, во вредъ населенію, то это происходитъ еще отъ неопытности пайщиковъ-членовъ, а также и потому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всѣ дѣла въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ захватили въ свои руки жадные до наживы кулаки и мірошды.

— Слѣдовательно, говорили противники ссудныхъ товариществъ, и у насъ въ губерніи можетъ случиться тоже самое, такъ какъ и у насъ кулаки найдутся во всякомъ сельскомъ обществѣ.

— Да, можетъ случиться такъ, что ссудныя товарищества послужатъ во вредъ народу, если земство останется равнодушно къ ихъ учрежденію, не поддержитъ бѣдныхъ людей, не научитъ, какъ начать дѣло, и не помѣшаетъ дурнымъ людямъ направить дѣло во вредъ общественной жизни.

— Какимъ же образомъ земство вмѣшается въ это дѣло?

— Очень просто. Когда какому-либо товариществу земство будетъ выдавать ссуду на основной капиталъ, то непремѣннымъ условіемъ поставить назначеніе отъ себя особаго попечителя товарищества. Въ попечители земство можетъ выбрать вполне надежнаго человѣка, ка-кого въ каждомъ уѣздѣ отыскать не трудно. Попечитель будетъ наблюдать за всѣмъ дѣломъ, подъ его руковод-

ствомъ будутъ происходить всѣ собранія товарищества; онъ будетъ объяснять права и обязанности пайщиковъ-членовъ, и такъ далѣе.

Коммиссія доложила земскому собранію, что поддерживать вновь открывающіяся ссудо-сберегательныя товарищества необходимо, и указала, какія условія слѣдуетъ дѣлать при выдачѣ денегъ каждому товариществу. На земскомъ собраніи начались разсужденія опять о томъ, что помощь, оказываемая товариществами, недостаточна для большинства населенія; положимъ, ссудой изъ товариществъ не будутъ пользоваться люди богатые, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и для бѣдныхъ эти ссуды недоступны; поэтому, говорили одни гласные, нужно устраивать товарищества совсѣмъ иначе... На это возражали другіе гласные, что пока иного способа, другой формы помощи нуждающимся въ ссудѣ крестьянамъ, или еще не придумано, или не дозволено правительствомъ; приходится довольствоваться и тѣмъ, что возможно.

Земское собраніе постановило: назначить изъ запаснаго капитала сумму въ двадцать пять тысячъ рублей для выдачи вновь устраивающимся ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, на каждое не болѣе одной тысячи рублей; но съ тѣмъ, чтобъ пока не будутъ уплачены тѣмъ или другимъ товариществомъ взятые въ ссуду деньги, губернская земская управа будетъ назначать своего попечителя, и чтобы товарищества ежегодно представляли въ управу свои отчеты.

Какъ только постановленіе земскаго собранія вошло въ законную силу (черезъ семь дней отъ полученія губернаторомъ этого постановленія, въ теченіи которыхъ

онъ можетъ остановить исполненіе — опротестовать постановленіе), учредители Свойскаго товарищества подписали прошеніе г. министру финансовъ *) и условіе, по которому товарищество должно было получить деньги изъ губернской земской управы и возвратить ихъ въ свое

*) Форма прошенія: Его Высокопревосходительству, Господину Министру Финансовъ. Мы нижеподписавшіеся жители (такой-то губерніи, уѣзда, волости и села), сознавая необходимость устройства у насъ ссудо-сберегательнаго товарищества, имѣемъ честь испрашивать утвержденія Вашего Превосходительства прилагаемаго при семъ проекта устава (такого-то) ссудо-сберегательнаго товарищества... мѣсяца... дня... года. На прошеніи должны быть положены двѣ гербовыхъ марки по 60 коп. каждая.

Форма условія: Условіе (такого-то) ссудо-сберегательнаго товарищества съ (такою-то) земскою управою. Для открытія дѣйствій (такого-то) ссудо-сберегательнаго товарищества (такая-то) земская управа выдаетъ товариществу въ ссуду, немедленно по утвержденіи устава товарищества и выборѣ членовъ правленія и совѣта, (столько-то) рублей, срокомъ на (столько-то лѣтъ) на нижеслѣдующихъ условіяхъ: 1) за полученную ссуду товарищество обязывается уплачивать земской управѣ ежегодно (столько-то) процентовъ со ста рублей въ годъ, 2) Товарищество можетъ, если найдетъ для себя выгоднымъ, возвратить земской управѣ помянутую сумму и ранѣе (столькихъ-то лѣтъ). 3) До полной уплаты товариществомъ помянутой ссуды, земская управа можетъ избрать особаго попечителя товарищества, съ тѣмъ: 1) чтобы попечитель сей состоялъ предсѣдателемъ совѣта (статья устава 92), и 2) чтобы для замѣщенія должности попечителя, въ случаѣ его отсутствія, назначенъ былъ земскою управою одинъ кандидатъ. 4) Отчетъ объ оборотахъ товарищества представляется въ одномъ экземплярѣ земской управѣ, доколѣ помянутая ссуда не будетъ уплачена. На этомъ условіи должна быть наложена гербовая марка въ 60 копѣекъ.

время. Оба эти документа были отправлены въ губернскую земскую управу для подписи председателя и членовъ ея подъ условіемъ. Затѣмъ, прошеніе учредителей и условіе изъ губернской управы были отосланы въ С.-Петербургъ.

Не прошло и мѣсяца, какъ учредители получили уставъ уже утвержденнымъ г. Министромъ. Они собрались вмѣстѣ, вновь прочитали уставъ, и такимъ образомъ Свойское ссудо-сберегательное товарищество было открыто. Учредители съ этого времени стали называться уже членами товарищества. Наиболѣе важными дѣлами, конечно, и впредь должны были завѣдывать всѣ члены съобща, то есть, рѣшать ихъ на общемъ собраніи. Для другихъ же дѣлъ, которыя требуютъ постоянного присутствія какихъ-либо уполномоченныхъ членовъ, общее собраніе, какъ постановлено въ уставѣ, избрало правленіе изъ членовъ наиболѣе уважаемыхъ людей, на добросовѣстность которыхъ вполне было можно положиться. Но и тутъ, для наблюденія и для руководства въ дѣлахъ правленія, былъ избранъ еще, тоже изъ членовъ, совѣтъ. На обязанности правленія и совѣта лежали: пріемъ паевъ, выдача ссуды, счетоводство и прочее. Затѣмъ, всѣ члены товарищества подписали довѣренность двумъ членамъ на полученіе денегъ изъ губернской земской управы.

Участіе членовъ всякаго ссудо-сберегательнаго товарищества въ артельномъ ихъ дѣлѣ, прежде всего, проявляется въ складчинѣ. Каждый членъ обязывается внести въ товарищество свой пай. Въ Свойскомъ товариществѣ размѣръ cadaго пая назначенъ пятьдесятъ рублей.

Внести въ кассу такой пай сразу для небогатыхъ людей трудно; поэтому каждый членъ вносить деньги по немногу, не большими долями—по одному рублю чрезъ каждые четыре мѣсяца, или всего три рубля въ годъ. Первые дѣйствія товарищества и начались съ того, что всѣ члены представили свои срочные паевые взносы по одному рублю. Губернская земская управа назначила попечителемъ товарищества мирового судью, который и прїѣхалъ на первое же общее собраніе послѣ того, какъ получены были деньги отъ земства. Онъ подробно объяснилъ членамъ наиболѣе важныя статьи устава и то, въ чемъ заключаются обязанности и отвѣтственность каждаго члена товарищества.

Здѣсь нужно сказать еще, что когда былъ утвержденъ уставъ товарищества и земство увѣдомило о выдачѣ ссуды въ тысячу рублей, въ селѣ сразу всѣ заинтересовались товариществомъ, и потомъ на общее собраніе явилось очень много желающихъ поступить въ члены, въ надеждѣ получить болѣе дешевую ссуду. Вотъ, попечитель и объяснилъ членамъ, что прїемъ новыхъ членовъ долженъ происходить съ особенною разборчивостью: не слѣдуетъ принимать въ члены не только пьяницъ и безпечныхъ людей, но отказывать людямъ, которые близко неизвѣстны большинству членовъ. Благодаря такимъ непониманіямъ,—я прежде тоже говорилъ,—на общемъ собраніи изъ 25-ти человѣкъ, желавшихъ поступить въ члены, было принято всего навсего десять человѣкъ. Прїемъ новыхъ членовъ производился закрытою баллотировкою—шарами; избранными счи-

тались только тѣ, которые получили большинство голосовъ, чему соответствовало число шаровъ.

Открытие ссудо-сберегательнаго товарищества случилось именно въ то время, когда сельскіе чеботари наиболѣе нуждались въ займахъ на покупку товара; поэтому большая часть членовъ и заявила о своемъ желаніи получить въ ссуду денегъ, по мѣрѣ нужды. По уставу товарищества, каждый членъ лично, безъ поручительства, можетъ получить въ ссуду не болѣе полутора раза внесенной имъ паевой доли. А такъ какъ большинство членовъ внесло пока по одному рублю, то въ ссуду они могли получить лишь по полтора рубля; конечно, этого было мало; но, согласно уставу, можно брать деньги подъ поручительство членовъ другъ за друга; именно, каждый членъ можетъ поручиться за другаго въ половинномъ размѣрѣ полного пая. Полный пай, какъ сказано выше, назначенъ 50 рублей; значитъ каждый членъ можетъ поручиться за другаго въ суммѣ до 25-ти рублей. Кому потребуется ссуда въ 50 рублей, тотъ долженъ представить двухъ поручителей, а кому 100 руб. — четырехъ. Ссуды большей, чѣмъ втрое противъ размѣра пая, т. е. болѣе 150-ти рублей уже не допускается по уставу.

За взятые въ ссуду деньги заемщикъ долженъ платить ростъ или проценты. Въ Свойскомъ товариществѣ процентъ положенъ по восьми копѣекъ на одинъ занятый рубль въ годъ. Ссуда дается не болѣе, чѣмъ на девять мѣсяцевъ; кто не внесетъ въ срокъ, тому можно дать отсрочку только на

три мѣсяца. За просрочку полагается пеня по полкопѣйкѣ въ мѣсяцъ съ должникаго рубля.

Процентныя деньги, которыя получаютъ съ должниковъ, идутъ отчасти на расходы по веденію дѣлъ товарищества (на покупку книгъ, на плату за писмоводство); главнымъ же образомъ, на выдачу самимъ же членамъ товарищества. Въ Свойскомъ товариществѣ постановлено такъ, что прибыль распределяется на всѣ вообще деньги, какія внесутъ члены въ кассу товарищества, кромѣ уплаты долга; то есть, высчитывается, сколько всего на всего состоитъ на лицо паевыхъ взносовъ отъ всѣхъ членовъ и сколько, въ теченіе года, поступило процентныхъ денегъ; что получится на ту сумму и дѣлится весь чистый доходъ; затѣмъ, сколько приходится прибыли на каждый рубль, по окончаніи года, выдается члену соразмѣрно внесеннымъ имъ деньгамъ въ кассу. Напримѣръ, въ первый годъ, на каждый рубль получилось прибыли по десяти копѣекъ; у меня было внесено въ счетъ пая четыре рубля, да уплачено процентовъ два рубля (за ссуду на годъ въ 25 руб.), всего шесть рублей. По окончаніи года, я получилъ изъ чистой прибыли, какъ сказано, по девяти копѣекъ на рубль, всего, значитъ процентныхъ денегъ 54 коп.

Въ теченіе года было три общихъ собранія товарищества. Членовъ чрезъ годъ въ немъ было уже болѣе ста человекъ. Письменную часть велъ одинъ крестьянинъ подъ руководствомъ учителя, который, вмѣстѣ съ двумя крестьянами, былъ избранъ членомъ правленія,

а я состоялъ членомъ совѣта *). Вмѣстѣ съ прочими пятью членами совѣта я обязанъ былъ наблюдать, чтобъ уставъ не нарушался ни въ какомъ случаѣ, и постановленія общаго собранія исполнялись аккуратно, слѣдилъ за дѣлопроизводствомъ и отчетностію; также разбиралъ жалобы, если такія являлись на членовъ правленія,

Года чрезъ полтора, по открытіи товарищества, я имѣлъ возможность оказать ему большую услугу. Вблизи Свойскаго села, гдѣ жила большая часть членовъ товарищества, отдавалась въ аренду казенная земля. До того эту землю арендовалъ кто нибудь изъ купцовъ или богатыхъ крестьянъ и затѣмъ уже съ большимъ барышемъ отдавалъ ее по участкамъ крестьянамъ. Бы-

*) Въ товариществахъ, для записи разныхъ предметовъ, имѣется до семи книгъ. Полный сборъ (комплектъ) счетовыхъ книгъ и формъ, необходимыхъ для годового оборота сельскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, стоитъ 15 рублей. Отдѣльно—1—Книга членовъ (50 коп.) 2 а—Приходная главная книга (1 р.) 2 б. Расходная главная книга (50 к.) 3 а. Разчетная книга по обороту паевъ и ссудъ (2 р.) 3 б. Разчетная книга по обороту вкладовъ и займовъ (1 р.) Вѣдомость оборотовъ разчетныхъ книгъ (10 к.) 5) Годовой отчетъ (5 к.) 6 — Разчетная книжка (5 к.) 7 — Вкладная книжка (5 к.) 8—Росписка (1 к.) 9—Книга требованія ссудъ (25 коп.)—10, книга завѣщаній (25 к. 11, опись имущества (10 коп.) 12, заявленіе о желаніи поступить въ члены (1 к.)—О томъ, какъ вести записи по всѣмъ этимъ книгамъ и вѣдомостямъ, можно узнать изъ книги: Правила счетоводства и отчетности для сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ съ образцами и приложеніемъ. Цѣна ей 1 руб. За всѣми этими книгами слѣдуетъ обращаться въ Москву въ комитетъ ссудныхъ товариществъ.

вая часто въ городѣ, въ земской управѣ, я разъ узналъ, что на отдачу этой земли въ аренду чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ назначены торги въ управленіи государственныхъ имуществъ. Я тотчасъ же подумалъ: нельзя ли эту землю заарендовать отъ казны самимъ крестьянамъ? а не отъ купца? Поѣхалъ въ село, переговорилъ объ этомъ съ прочими членами совѣта товарищества, и мы рѣшили созвать общее собраніе. На собраніи я объяснилъ, въ чемъ состояла выгода такого дѣла и предложилъ членамъ взять эту землю съобща и потомъ уже раздѣлить, по мѣрѣ нужды въ ней и возможности уплатить ту или другую сумму денегъ.

— Но у насъ въ кассѣ теперь нѣтъ ни копѣйки, возразили нѣкоторые члены, все роздано по займамъ.

— Деньги найти не трудно. Наше товарищество существовало болѣе года, отчетъ за годъ представленъ въ министерство финансовъ. При этихъ условіяхъ, по Высочайше утвержденнымъ правиламъ (25 февраля 1872 г.), товарищество можетъ получить ссуду изъ государственнаго банка въ пять разъ большую противъ той, какую мы внесли въ свою кассу въ счетъ паевъ. Въ теченіе девяти мѣсяцевъ, мы успѣемъ уплатить въ банкъ всю сумму и сами будемъ въ выгодѣ.

На собраніи долго разсуждали о томъ, на сколько выгодно дѣло, и какимъ образомъ послѣ придется раздѣлить землю и прочее. Наконецъ, рѣшено было сдѣлать заемъ въ отдѣленіи государственнаго банка, и тутъ же правленіе было уполномочено получить ссуду и затѣмъ взять съ торговъ землю въ аренду.

Я не буду разсказывать подробно, какъ все было

устроено; скажу только, дѣло оказалось необыкновенно выгодное: ту самую землю, которую прежде крестьяне брали отъ купца съ платою по три, по четыре и даже по пяти рублей за десятину, теперь они получили въ аренду отъ казны по пятнадцати копѣекъ за десятину. Упомяну еще, хотя земля была взята въ аренду только членами товарищества, однако они при отдачѣ участковъ сосѣдямъ, не изъ членовъ товарищества, не прижали послѣднихъ, а взяли съ нихъ лишь то, во что пришлось аренда самимъ членамъ со всѣми проторями и процентами въ банкъ за взятую ссуду—не дороже 25 копѣекъ за десятину.

Уже одного этого примѣра достаточно для того, чтобъ показать, какую пользу оказало въ селѣ ссудо-сберегательное товарищество *); о томъ, какъ были довольны чеботари, получившіе возможность работать сами на себя, а не на хозяевъ кулаковъ, объ этомъ тоже нечего распространяться; но здѣсь нужно обратить вниманіе на одно важное обстоятельство. Товарищество наше начало и вело свои дѣла не во вредъ пайщикамъ-членамъ, только благодаря указаніямъ попечителя—мироваго судьи и моимъ совѣтамъ. Последнее я говорю не изъ хвастливости; я самъ все дѣлалъ по совѣтамъ знающихъ людей; дѣло лишь въ томъ, что я не полѣнился развѣдать, что было нужно, да примѣнить совѣты къ дѣлу. Такъ, изъ объясненій съ опытными людьми, я узналъ, что принятый во многихъ товариществахъ процентъ по двѣнадцати копѣекъ на каждый, взятый въ

*) См. еще замѣтку въ приложеніи къ этой главѣ.

ссуду рубль, тяжелъ для заемщиковъ; поэтому я настоялъ, чтобы въ нашемъ товариществѣ этотъ процентъ былъ принятъ только по восьми копѣекъ. Я узналъ также, что въ другихъ товариществахъ сильно нажимаются лишь тѣ члены, которые внесли свой пай сполна и не берутъ изъ товарищества ссудъ,—я убѣдилъ учредителей означить въ уставѣ, какъ выше упомянуто, что прибыль распредѣляется не на одни пай и паевыя доли, но и на всякій рубль, внесенный членомъ въ кассу въ теченіе года, кромѣ уплаты займа.

Въ предшествовавшихъ бесѣдахъ я говорилъ о прямыхъ моихъ обязанностяхъ по земской службѣ. Въ настоящемъ же разсказѣ, я указалъ на свое участіе въ дѣлѣ прямо не относящемся къ обязанностямъ гласнаго или члена земской управы. Тѣмъ не менѣе, вы, читатели, сами видите, что я, какъ земскій служащій, долженъ былъ поступить такъ, а не иначе. Земство призвано не къ тому только, чтобъ завѣдывать земскими имуществами и аккуратно расходовать собранныя съ населенія деньги, но обязано заботиться и о средствахъ къ улучшенію народной жизни, имѣть попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности. Къ числу мѣръ, ведущихъ къ этому, относится между прочимъ открытіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ *), поэтому-то разсудительные и доброжелательные земскіе гласные и члены управъ не должны ограничивать свои занятія одной канцелярской работой, а пользоваться своимъ положеніемъ для того, чтобъ

*) На основаніи Высочайше утвержденнаго 22 марта 1869 г. Положенія Комитета Министровъ.

принести населенію возможно больше пользы. Только нужно помнить, что всѣ мѣры, способствующія къ развитію торговли и промышленности, нужно приводить въ исполненіе, развѣдавши всякое дѣло подробно и убѣдившись въ примѣнимости этихъ мѣръ къ своей мѣстности.

П р и м ѣ ч а н і е.

Въ дополненіе къ этому разсказу, мы сообщаемъ нѣсколько свѣдѣній о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ въ Россіи.

Первое товарищество, Рождественское, было основано въ Костромской губерніи, по мысли землевладѣльца Лугинина. Уставъ былъ утвержденъ 22 октября 1865 г., а открытіе состоялось 17 іюля 1866 г. Послѣ трехлѣтняго перерыва

въ 1869 году были утверждены 2 устава.

» 1870	»	13	»
» 1871	»	45	»
» 1872	»	101	»
» 1873	»	180	»
» 1874	»	146	»
» 1875	»	136	»
» 1876	»	202	»
» 1877	»	156	»
» 1878	»	57	»
» 1879	»	45	»
» 1880	»	81	»

Къ 1 сентября 1878 г. число утвержденныхъ уставовъ было 1165; но дѣйствующихъ товариществъ не

много меньше этого числа. Известно, что 69 товариществъ закрылись и 88 неосуществились; кроме того, о 106 товариществахъ нѣтъ свѣдѣній въ комитетѣ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ.

Въ 1880 году, ссудо-сберегательныхъ товариществъ было въ губерніяхъ: Тобольской 58, Тверской 51, Новгородской 49, С.-Петербургской 44, Псковской 35, Пермской 42, Московской 27, Екатеринославской 33, Ковенской 33, Черниговской 29, Смоленской 27 товариществъ и т. д.

Число членовъ во всѣхъ существующихъ товариществахъ неизвѣстно; а въ тѣхъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, именно 713 товариществахъ, въ 1880 г. было болѣе 165 тысячъ членовъ; паевыхъ взносовъ у нихъ было болѣе четырехъ милліоновъ (4.362,252) рублей, то есть болѣе 26 рублей на каждый пай, среднимъ числомъ. Въ теченіе одного 1879 г., изъ этихъ товариществъ было выдано въ ссуду членамъ болѣе восемнадцати милліоновъ рублей, значить среднимъ числомъ, взято ссудъ въ каждомъ товариществѣ болѣе, чѣмъ по 26-ти тысячъ рублей или, тоже среднимъ числомъ, выдано въ ссуду каждому члену по 113 р.; чистой прибыли получилось на каждый п а е в о й рубль по шестнадцати копѣекъ. Въ 1879 году чистой прибыли на каждый выданный въ ссуду рубль получено товариществами за годъ по семи съ половиной копѣекъ, то есть, изъ всего числа внесенныхъ членами процентныхъ денегъ за ссуды, семь съ половиной копѣекъ на каждый занятый рубль платились ради пользы самихъ же

членовъ; кромѣ того, двѣ съ четвертью копѣйки изъ процентныхъ денегъ, за каждый рубль ссуды, пошли на расходы по управленію товариществами и болѣе 2 копѣекъ на выдачу процентовъ по вкладамъ и займамъ. Такимъ образомъ, выходитъ, что въ 1877 г. членамъ пришлось платить процентовъ за каждый рубль ссуды не менѣе 12-ти копѣекъ за годъ. Такой процентъ нельзя не считать тяжелымъ. Еслибы онъ былъ уменьшенъ на одну треть, замѣненъ восемью копѣйками за рубль, то и тогда три съ половиной копѣйки изъ процентовъ на рубль пошли бы въ видѣ чистой прибыли, членамъ; всей чистой прибыли тогда получилось бы за годъ 206,476 р. (вмѣсто 442,443 р.), и на каждый паевой рубль пришлось бы прибыли около восьми копѣекъ. Мы считаемъ даже эту прибыль на паевой рубль значительной, и потому раздѣляемъ мнѣніе, высказанное въ разсказѣ Акіма Простоты, что прибыль нужно распредѣлять на всѣ вообще деньги, какія внесутъ члены въ кассу товарищества, кромѣ уплаты долга; потому что ссудо-сберегательныя товарищества слѣдуетъ устраивать, не ради большой наживы посредствомъ денежныхъ оборотовъ, а для самопомощи въ затруднительныхъ случаяхъ и для того, чтобы свой собственный трудъ давалъ большіе выгоды, а не пропадалъ за даромъ, въ видѣ работы на другихъ хозяевъ, да на займодавцевъ-лихоимцевъ. Все это мы и предлагаемъ имѣть въ виду, при обсужденіи образца устава ссудо-сберегательнаго товарищества.

Въ общемъ собраніи Некрасинскаго ссудо-сберегатель-

наго товарищества (Клинскаго уѣзда Московской губерніи), бывшаго 18 мая 1881 г. въ числѣ слишкомъ пяти сотъ членовъ, единогласно постановлено войти въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи товариществу выдать ссуды своимъ членамъ на покупку земли, съ разсрочкою уплаты на нѣсколько лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы земля, прибрѣтенная членомъ съ помощію товарищества, поступала, въ видѣ залога, обезпеченіемъ ссуды, выданной товариществомъ, и оставалась, конечно, въ пользованіи покупателя. Залогъ этотъ долженъ замѣнить личное поручительство, какъ это дѣлается при обыкновенныхъ ссудахъ.

(Сообщено московскимъ губернскимъ земскимъ гласнымъ Ив. Кошаевымъ въ газету «Земство» № 10).

Х.

О службѣ въ земской управѣ.

Служба въ земской управѣ отнимала у меня много времени; случалось, что, въ теченіе недѣль двухъ-трехъ, я не имѣлъ возможности быть дома и распорядиться по своему хозяйству; но лѣтомъ, въ рабочее время, по условію съ предсѣдателемъ и другими членами управы, я жилъ въ деревнѣ, и только раза три въ мѣсяцъ являлся въ управу, когда требовалось обсужденіе болѣе важныхъ дѣлъ сообща. Понятно для всякаго, что хозяйство цѣлаго уѣзда сложнѣе, чѣмъ хозяйство одной какой нибудь волости. Недосмотры или упущенія по уѣздному хозяйству могутъ принести иногда столько вреда, что его не поправишь въ нѣсколько лѣтъ, при большихъ затратахъ денегъ, которыя придется собирать съ земскихъ плательщиковъ. А плательщики (крестьяне, купцы и прочіе), если замѣтятъ, что члены земской управы дѣйствуютъ во вредъ ихъ хозяйству, имѣютъ полное право жаловаться земскому собранію; но и помимо этого, земское собраніе каждый разъ требуетъ отъ земской управы отчета въ ея дѣйствіяхъ. Изъ моихъ разсказовъ и бесѣдъ, читатели уже могли видѣть отчасти, въ чемъ заключаются обязанности служащихъ въ управѣ,

и чѣмъ они должны завѣдывать. Какъ въ волости распоряженія, касающіяся всей волости, дѣлаются самымъ міромъ на волостныхъ сходахъ, а затѣмъ эти распоряженія приводятся въ исполненіе уже волостными начальниками—старшиной и засѣдателемъ, такъ и въ земствѣ, распорядительная власть и общій надзоръ за ходомъ дѣлъ принадлежатъ земскимъ собраніямъ, а земская управа обязывается исполнять всѣ распоряженія собранія и завѣдывать, въ теченіе всего года, земскими дѣлами. Наиболѣе хлопотливыя дѣла въ управѣ: удовлетвореніе жалованьемъ лицъ, служащихъ по земству, содержаніе земскихъ заведеній, наемъ рабочихъ, заключеніе подрядовъ, наблюденіе за поставками, то-есть, дѣла, имѣющія денежный интересъ и требующія особенной аккуратности. Въ концѣ каждаго года нужно сдѣлать торги на отдачу ямщикамъ земскихъ станцій въ разныхъ мѣстахъ уѣзда, заключить контракты; нужно озаботиться, чтобъ въ больницѣ всегда во время доставлялось все необходимое—припасы (мука, мясо и прочее), отопленіе, своевременно заготовлялась одежда и прочее; нужно, чтобъ помѣщенія для земскихъ училищъ вездѣ были наняты исправныя — теплыя и просторныя, чтобы книгъ и учебныхъ пособій вездѣ было достаточно. Настанетъ весна — необходимо осмотрѣть всѣ дороги, сообразить, гдѣ нужно мостъ поправить, гдѣ новый выстроить, въ какихъ мѣстахъ необходимо выровнять или взбугрить полотно дороги, подсыпать щебенки, песку. Случатся пожары въ деревняхъ, нужно освидѣтельствовать, что именно сгорѣло, чтобъ знать, кому и сколько выдать страховой преміи, а за-

тѣмъ сдѣлать распоряженіе о распланированіи селенія, убѣдить крестьянъ выстроить дома вновь не какъ попало, въ кучѣ, а какъ требуется по правиламъ, изданнымъ земскимъ собраніемъ. Тамъ, поступить въ управу требованіе изъ какого нибудь высшаго правительственнаго учрежденія доставить тѣ или другія свѣдѣнія, до земскаго хозяйства относящіяся; а чтобы доставить такія свѣдѣнія, нужно собрать ихъ отъ волостныхъ правленій, отъ врачей, отъ учителей и прочихъ лицъ, или же самъ членъ долженъ объѣхать значительную часть уѣзда. Наконецъ нужно исполнить нѣсколько дѣлъ собственно по распоряженію земскаго собранія—провѣрить показанное владѣльцами имѣній количество земель того или другаго разряда, удостовѣриться въ правильности обложенія налогомъ фабрикъ, мельницъ, кузницъ и тому подобныхъ зданій. Предсѣдатель и члены управы письменною работою по всемъ этимъ дѣламъ не могутъ заниматься, то есть, не имѣютъ для этого времени; поэтому въ каждой земской управѣ имѣется канцелярія, состоящая изъ нѣсколькихъ наемныхъ служащихъ, именно: 1) секретаря, который долженъ знать хорошо земское дѣло, уметь написать складно, знать, какъ слѣдуетъ добираться до этого, что именно важно для земской жизни во множествѣ разныхъ вѣдомостей, свѣдѣній и сообщеній; 2) бухгалтера, который долженъ вести счетныя книги; собственно деньгами, выдачей ихъ и полученіемъ завѣдуетъ предсѣдатель управы, но книги ведетъ и таблицы составляетъ бухгалтеръ, и 3) писцовъ—для переписки бумагъ.

Кто знаетъ, сколько дѣла и какая отвѣтственность

возлагается на предсѣдателя и членовъ управы и насколько велики занятія должны быть по канцеляріи, тотъ не будетъ удивляться, почему служащимъ въ земствѣ полагается значительное жалованье. Дурно только то, что иные земцы и деньги большія берутъ, и дѣла по совѣсти, не щадя живота своего, не дѣлаютъ. Пренебрегаютъ своимъ дѣломъ они, конечно, по разнымъ причинамъ. Одинъ, просто, изъ лѣности; потому что привыкъ исполнять все лишь по приказанію, да подъ надзоромъ другихъ, а въ земствѣ многія дѣла поручаются членамъ на полное ихъ усмотрѣніе, какъ ближайшимъ довѣреннымъ всего уѣзднаго населенія. Другой—потому, что своимъ личнымъ интересомъ дорожить больше, чѣмъ общественной пользой; находясь на службѣ, онъ старается въ то же время досмотрѣть за всякой мелочью въ своемъ хозяйствѣ; почему у него остается уже мало времени для земскаго дѣла, и онъ задаромъ получаетъ тысячное жалованье. Третій не можетъ понять, въ чемъ собственно должна заключаться земская служба: онъ мечется отъ одного дѣла къ другому, переѣзжаетъ по уѣзду изъ одного мѣста въ другое, всюду суется, а все безъ толку: ни наблюсти за ходомъ земскаго хозяйства не умѣетъ, ни придумать, какъ поставить дѣло лучше, не можетъ; посовѣтоваться съ опытными людьми не хочетъ, или же, наоборотъ, совѣтуется со всякимъ, а выбрать полезный совѣтъ не умѣетъ...

Хорошо ли поступаютъ такіе и подобные люди, когда берутся за земскую службу, я говорить не буду; всякій пойметъ, что было бы лучше, еслибъ они не заслоняли собой другихъ людей, которые искренно желаютъ по-

служить обществу и которые могут принести на службу дѣйствительную пользу.

При добромъ желаніи трудиться и при умѣннѣ взяться за дѣло, земцы—предсѣдатель и члены управы, какъ распорядительные хозяева, ведутъ уѣздное хозяйство. Стоитъ только честно относиться къ своимъ обязанностямъ, невольно замѣтишь, гдѣ и что дѣлать.

Разъ, въ концѣ лѣта, въ управѣ было получено уведомленіе, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ появился падежъ скота отъ чумы. Скотскіе врачи, ветеринары, у насъ въ губерніи служатъ на жалованьи отъ губернскаго земства; поэтому тотчасъ-же мы обратились въ губернскую управу съ просьбой командировать—отправить на мѣсто чумы—ветеринара. Прошло, послѣ этого, не болѣе недѣли, какъ одинъ изъ ветеринаровъ сообщилъ въ управу, что онъ былъ на мѣстѣ, гдѣ начиналась чума, и что она уже прекратилась... Между тѣмъ въ то же время частнымъ путемъ стало извѣстно, что чума, напротивъ, все усиливается. Нужно было съѣздить въ зачумленные деревни и разузнать надлежащимъ образомъ — свирѣпствуетъ-ли чума, или уже прекратилась. Я жилъ въ то время въ селѣ, такъ какъ у насъ тогда шли полевые работы, а по условію, какъ сказано выше, другой членъ управы и предсѣдатель часть моихъ занятій принимали на себя. Пришлось оставить свое хозяйство и заняться своей службой. Оказалось, что ветеринаръ поступилъ крайне недобросовѣстно: онъ посѣтилъ не тѣ мѣстности, на которыя ему указывалось, а былъ тамъ, гдѣ дѣйствительно не было чумы, и на этомъ основаніи могъ, конечно, сказать, что въ уѣздѣ дѣлать ему нечего. А

чума тѣмъ временемъ опустошала крестьянскіе дворы одинъ за другимъ. Мѣръ противъ нея не принималось никакихъ; объ этомъ я немедленно написалъ въ свою управу, а оттуда вновь сообщили въ губернскую управу, а чрезъ нѣсколько дней явился въ уѣздъ уже другой ветеринаръ. Первымъ дѣломъ его было созвать крестьянъ и объяснить имъ, что лѣчить зачумленныхъ коровъ не возможно; поэтому всѣ силы нужно употребить собственно на то, чтобъ предохранить отъ заболѣванія еще здоровый скотъ; а для этого слѣдуетъ устроить за деревней загонъ, куда и уводить всякую заболѣвшую скотину, а всѣхъ здоровыхъ держать во дворахъ, не выпуская пастись на выгонъ. Понять такое объясненіе было не трудно; крестьяне сами понимали, что скотъ необходимо предохранить отъ зараженія; однако, они не хотѣли исполнить требованій ветеринара, потому что содержание скота во дворахъ обходится дороже, чѣмъ на выгонѣ. Тогда нужно было обратиться уже къ полицейскимъ мѣрамъ. Сельскій староста обязалъ домохозяевъ ни въ какомъ случаѣ не выгонять здоровый скотъ изъ дворовъ, а всякую заболѣвшую корову выводить въ загонъ и увѣдомлять объ этомъ ветеринара или фельдшера.

Тоже распоряженіе было сдѣлано и въ смежныхъ деревняхъ, для того, чтобъ уничтожить всякую возможность къ распространенію заразы. Изъ зачумленной мѣстности не позволено было продавать скотъ ни живымъ, ни въ видѣ мяса. Затѣмъ, предполагалось, если падежъ усилится, въ зачумленныхъ деревняхъ зарѣзать весь скотъ и за каждую здоровую скотину выдать изъ зем-

сихъ суммъ деньги, по оцѣнкѣ ветеринара. На первое время всѣ такія распоряженія не нравились крестьянамъ и казались имъ стѣснительными; но дѣлать было нечего; иначе зараза могла распространиться по всему уѣзду, перейти въ другіе уѣзды, множество крестьянъ разорились бы и, конечно, затѣмъ, всѣ обвинили бы земство, что оно не озаботилось о предупрежденіи такого несчастія. Положиться на самихъ крестьянъ въ томъ, что разъ принятыя мѣры будутъ строго соблюдаться, было невозможно. Было необходимо и ветеринару съ фельдшеромъ, и мнѣ, какъ члену управы, оставаться въ зачумленныхъ деревняхъ все время, пока падежъ не прекратится. По началу надо было досматривать почти за каждой павшей скотиной, чтобъ ее зарыли глубже и могилу засыпали известью; ежедневно нужно было напоминать, чтобы собаки не бѣгали по деревнѣ и не разносили заразу, и тому подобное. Но разъ установивъ надлежащій порядокъ, достаточно было только наблюдать за нимъ и настойчиво требовать исполненія каждой предохранительной мѣры; поэтому вскорѣ у меня оказалось довольно много свободного времени, которымъ я и рѣшился воспользоваться для того, чтобъ провѣрить въ волостныхъ правленіяхъ страховые списки, то есть, записи всѣхъ крестьянскихъ строеній, застрахованныхъ отъ огня, и затѣмъ узнать, соотвѣтствуютъ-ли количество ржи и овса въ запасныхъ магазинахъ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя представлялись въ управу. Въ первомъ-же волостномъ правленіи я натолкнулся на такіе порядки, или вѣрнѣе безпорядки, что самъ удивился тому, какъ это я раньше не замѣчалъ самыхъ возмутитель-

ныхъ злоупотребленій. Счетоводство въ волостномъ правленіи было запущено такъ, что не представлялось возможности опредѣлить, сколько въ правленіи находится на лицо суммъ и по какимъ статьямъ. Постановленія волостныхъ сходовъ или совѣмъ не записывались, или записывались спустя долгое время послѣ самыхъ сходовъ. Я считалъ своею обязанностію обнаружить такія вредныя для народа упущенія по своимъ обязанностямъ довѣренныхъ лицъ, но не былъ увѣренъ въ томъ, имѣю ли право ревизовать волостное дѣлопроизводство. Поэтому я отправился въ управу и тамъ, мы, то есть, предсѣдатель, я и другой членъ управы обсудили дѣло внимательно и перечитали правительственныя распоряженія, относящіяся къ нему. При этомъ я узналъ слѣдующее. Ближайшій надзоръ за общественнымъ управленіемъ крестьянъ порученъ правительствомъ собственно уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, членами которыхъ состоятъ между прочимъ предсѣдатели земскихъ управъ; но и земству предоставляется право завѣдывать волостными правленіями по нѣкоторымъ дѣламъ, именно: относительно народнаго продовольствія, общественнаго призрѣнія, страхованія строеній отъ огня и сбора земскаго налога. По особому распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, земскимъ учрежденіямъ предоставляется право ревизовать и вообще дѣлопроизводство волостныхъ правленій. Въ 1868 году харьковское уѣздное земское собраніе назначило особую комиссію изъ земскихъ гласныхъ, которой поручило ревизію волостей харьковского уѣзда, въ видахъ близкаго ознакомленія съ дѣйствіями ихъ по

хозяйственной части и сбору земскаго налога. Когда постановленіе земства было опубликовано, то нѣкоторые губернаторы обратились въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ просьбой указать, какъ велика власть и какой порядокъ дѣйствій земскихъ учрежденій по надзору за волостными правленіями. Тогда министерствомъ было разъяснено, «что должностныя лица крестьянскаго мірскаго управленія обязаны исполнять всѣ законныя требованія земскихъ учрежденій по дѣламъ ихъ вѣдомства, что въ дѣйствіяхъ по симъ дѣламъ означенныя лица подчиняются руководству и надзору земскихъ учреждений, и что, въ силу предоставленной земскимъ учреждениямъ самостоятельности въ распоряженіяхъ, отъ усмотрѣнія ихъ зависитъ избраніе способовъ для исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей, по руководству въ помянутыхъ дѣлахъ дѣйствій общественныхъ властей и надзору за ними. Составленная для этой цѣли коммисія изъ земскихъ гласныхъ своими изслѣдованіями и указаніями на мѣстахъ, при малограмотности должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, безъ сомнѣнія, болѣе поможетъ правильному ходу дѣлъ, нежели письменныя сношенія и разъясненія уѣздныхъ земскихъ управъ». Въ напечатанномъ отчетѣ коммисіи изъ харьковскихъ земскихъ гласныхъ упоминалось о безпорядкахъ въ волостныхъ правленіяхъ по веденію собственно мірскаго хозяйства; по этому поводу въ распоряженіи министерства было сказано, что «хотя предметъ этотъ и не относится къ веденію земства, но и въ этомъ случаѣ сдѣланныя земскими гласными указанія подлежащимъ должностнымъ лицамъ на мѣры къ устраненію этихъ безо-

рядковъ не только не представляютъ нарушенія чьихъ либо правъ, а напротивъ могутъ способствовать къ огражденію интересовъ крестьянскихъ обществъ». По этимъ основаніямъ распоряженіе харьковскаго уѣзднаго земскаго собранія о ревизіи волостей и дѣйствія коммисіи изъ гласныхъ были признаны министерствомъ законными и предоставлено также поступать земскимъ учрежденіямъ и въ другихъ губерніяхъ, съ тѣмъ, чтобъ земскія учрежденія не присваивали себѣ права налагать взысканіе на волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ *).

Обсудивъ дѣло, мы рѣшили вопросъ о ревизіи волостей вообще предложить на разсмотрѣніе земскаго собранія, но предварительно, чтобы имѣть подъ руками больше матеріала, то есть, разныхъ указаній относительно положенія дѣлъ въ волостныхъ правленіяхъ; мнѣ поручено было ознакомиться съ дѣлопроизводствомъ по страхованію и сбору земскихъ повинностей только въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ тогда появилась чума и гдѣ я долженъ былъ жить, чтобы наблюдать за исполненіемъ крестьянами всѣхъ мѣръ предосторожности. Въ этомъ разсказѣ я не буду подробно передавать обо всемъ, что я узналъ о положеніи дѣлъ въ волостныхъ правленіяхъ, а сдѣлаю лишь общія замѣчанія. Въ одной волости, какъ на подборъ, служили начальниками все не трезвые люди. Крестьяне, у которыхъ были нужны дѣла въ волостномъ правленіи, не могли добиться никакого рѣшенія, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль. Распоряженіями по волости завѣдывалъ волостной писарь и бралъ

*) Сборникъ циркуляровъ и инструкцій министерства внутреннихъ дѣлъ за 1869 г. № 88, страница 95.

съ крестьянъ взятки при всякомъ случаѣ: при объявленіи какого либо рѣшенія, при выдачѣ паспортовъ, и прочее. Крестьяне были недовольны такими порядками, но никто не думалъ о томъ, какъ измѣнить дѣло къ лучшему. Въ другомъ правленіи я замѣтилъ крайній произволъ въ распоряженіяхъ волостныхъ судей и начальниковъ. Случалось, что ссорившихся между собою крестьянъ сначала наказывали, а уже потомъ судили на волостномъ судѣ. Почти во всѣхъ волостяхъ, въ какихъ я былъ, я замѣтилъ полное неумѣнье крестьянскихъ обществъ пользоваться предоставленными имъ правами. Волостные начальники поступали противозаконно, растрачивали мірскія суммы, а на волостныхъ сходахъ объ этомъ небыло и рѣчи, по всей вѣроятности, большая часть крестьянъ неумѣла взяться за дѣло; а тѣ, которые понимали, какъ слѣдуетъ поступать въ такихъ случаяхъ, почему-то молчали, говоря не наше дѣло. Между тѣмъ послѣдствіемъ безпорядочнаго веденія волостныхъ дѣлъ оказывались взысканія съ крестьянъ же уже разъ собранныхъ съ нихъ податей и повинностей, а это вело къ раззоренію многихъ бѣдныхъ семействъ.

Того, что я узналъ о дѣлопроизводствѣ въ нѣсколькихъ волостныхъ правленіяхъ, было достаточно на первый разъ для доклада земскому собранію. Падежъ скота, къ счастью, удалось совершенно прекратить; а въ земской управѣ начались приготовления къ земскому собранію, именно всѣ служащіе занялись составленіемъ отчетовъ и докладовъ собранію.

По положенію о земскихъ учрежденіяхъ, каждая уѣзд-

ная управа обязывается, по окончаніи каждаго года, представлять точные отчеты, прежде всего, по денежнымъ суммамъ: откуда и сколько получено было въ теченіи года денегъ, на что и сколько этихъ денегъ израсходовано; затѣмъ, отчеты о томъ, 1) на сколько полезными оказались издержки земства на училища и больницы; 2) въ какомъ состояніи находятся земскія имущества; 3) какъ исполнялись натуральныя повинности и 4) вообще о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по уѣздному хозяйству. Въ своихъ отчетахъ управа должна представить вѣрное изображеніе, въ какомъ состояніи находится земское хозяйство и высказать свои соображенія о томъ, требуются, или нѣтъ какія нибудь улучшенія, въ чемъ должны состоять эти улучшенія, и какъ выгоднѣе ихъ сдѣлать.

Отчеты управы по земскому собранію должны быть ранѣе отпечатаны и разосланы земскимъ гласнымъ до открытія засѣданія, чтобы каждый гласный, являясь на собраніе, могъ познакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ управѣ и съ тѣмъ, на сколько управа счумѣла соблюсти земскій интересъ по каждой части уѣзднаго хозяйства. Такимъ образомъ, гласные на земскомъ собраніи являются правдивыми судьями надъ дѣйствіями председателя и членовъ управы. Такъ именно и бываетъ. Въ первые же дни, по открытіи земскаго собранія, обыкновенно избирается ревизіонная коммиссія для повѣрки земской отчетности. Все, что усмотритъ такая коммиссія, она докладываетъ собранію; послѣднее, если отчетность правильная, — утверждаетъ всѣ отчеты; если же окажется, что управа допустила въ расходованіи денегъ

какія либо ошибки, то собраніе требуетъ отъ предсѣдателя и членовъ управы объясненій, почему они надлежащимъ образомъ не исполнили порученнаго имъ дѣла. Когда же, смотря по объясненіямъ управы, окажется, что по небрежности или съ корыстною цѣлію управа распоряжалась не правильно и противозаконно, то уѣздное земское собраніе передаетъ все дѣло о неправильныхъ дѣйствіяхъ управы на разсмотрѣніе губернскаго земскаго собранія. Губернское собраніе, съ своей стороны, можетъ требовать личныхъ объясненій отъ членовъ уѣздной управы, о которыхъ начато дѣло, и можетъ поручить губернской управѣ произвести дознаніе о всемъ, что остается невыясненнымъ относительно неправильныхъ дѣйствій этихъ членовъ. И затѣмъ, наконецъ, губернское земское собраніе, если найдетъ нужнымъ, дѣйствія предсѣдателей и членовъ управы передаетъ на распоряженіе судебной власти. Въ той управѣ, въ которой я служилъ, всѣ дѣла велись исправно; отчетность отличалась своею ясностію и правильностію, и потому земское собраніе выразило управѣ свою благодарность за труды для пользы народнаго хозяйства.

Докладъ управы о злоупотребленіяхъ должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія былъ новостью для земскаго собранія. Правда, каждый гласный зналъ, что въ волостныхъ правленіяхъ допускается много безпорядковъ и что крестьянамъ приходится многое терпѣть отъ небрежности и притѣсненій волостныхъ начальниковъ; но никому въ умъ не приходило, что земство имѣетъ право вмѣшаться въ это дѣло и направить дѣлопроизводство въ волостяхъ къ большой пользѣ деревенскаго на-

селенія. До того времени, между земствомъ и полицейскими управленіями происходила только переписка о болѣе исправномъ сборѣ съ крестьянъ земскаго налога. Земская управа ежегодно докладывала собранію, что земскія недоимки увеличиваются, а государственные налоги поступаютъ исправно; между тѣмъ сельскими обществами всѣ вообще налоги вносятся равномерно. По мнѣнію управы, полицейское управленіе поступало неправильно, перечисляя значительную часть земскаго сбора въ государственный. Разъяснить это дѣло—земское собраніе не имѣло возможности. Если-же назначить ревизію волостей, то всѣ сборы по волостямъ выяснятся, какъ нельзя лучше. Такимъ образомъ и для земства тутъ окажется выгода. Гласные затруднялись, однако, какимъ образомъ произвести ревизію. Одни предлагали назначить земскую комиссію изъ гласныхъ; другіе указывали, что достаточно, если члены управы посѣтятъ волости и обо всемъ, что найдутъ нужнымъ, доложатъ слѣдующему собранію. Наконецъ, нѣкоторые настаивали на томъ, чтобы просить уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе произвести ревизію чрезъ своихъ членовъ. На успѣхъ ревизіи въ этомъ случаѣ можно надѣяться тѣмъ болѣе, что все вообще общественное управленіе крестьянъ находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ этого присутствія, и что однимъ изъ членовъ присутствія состоитъ предсѣдатель земской управы. Последнее предложеніе именно и было принято собраніемъ. Уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, состоящее изъ лицъ, занятыхъ служебными дѣлами, дѣйствительно, прежде не обращало вниманія на обстоятельную

ревизию всѣхъ волостей; но видя настойчивость земства, рѣшило заняться такой ревизіей немедленно, и каждому члену присутствія назначенъ былъ для ревизіи участокъ въ нѣсколько волостей. Случилось, что предсѣдатель земской управы заболѣлъ, и мнѣ пришлось исполнять его должность; такъ, что и ревизию волостей долженъ былъ производить я-же. Отчеты о томъ, что было найдено мной и членами крестьянскаго присутствія по обзору волостнаго дѣлопроизводства, разсматривались и обсуждались уже не на земскомъ собраніи, а въ этомъ присутствіи по крестьянскимъ дѣламъ; но это еъ настоящему описанію земской службы моей не относится. По окончаніи ревизіи волостей, почти половина старшинъ, засѣдателей и писарей въ уѣздѣ была уволена отъ должностей; многіе изъ наиболѣе недобросовѣстныхъ людей были отданы подъ судъ за превышеніе власти, за растрату денежныхъ суммъ и другія злоупотребленія. Крестьяне въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ служили такіе начальники, были несказанно рады тому, во первыхъ, что освободились отъ притѣснителей и безпутныхъ людей, и во вторыхъ тому, что вновь избраннымъ старшинамъ и писарямъ былъ показанъ вразумительный урокъ. И такъ какъ ревизія волостей происходила по почину земства, то деревенское населеніе стало смотрѣть на земскую службу серьезнѣе. Крестьяне поняли, что земскіе гласные могутъ сдѣлать много полезнаго и для уѣзднаго хозяйства, и для общественнаго положенія людей темныхъ.

XI.

О важномъ значеніи нѣкоторыхъ выборовъ на земскихъ собраніяхъ.

Земству каждой губерніи и каждого уѣзда предоставлены нѣкоторыя весьма важныя права, которыми гласные, а слѣдовательно и всѣ мѣстные жители могутъ воспользоваться или на общую пользу, или на тягость и стѣсненіе себѣ самимъ. Чтобы воспользоваться этими правами надлежащимъ образомъ, не требуется собственно ни какихъ особенныхъ трудовъ или денежныхъ затратъ, а нужны только знаніе и опытность. Земскимъ гласнымъ, какъ представителямъ всѣхъ сословій въ уѣздѣ—крестьянъ, купцовъ, дворянъ, духовенства,—дано право выбирать въ свой уѣздъ мировыхъ судей, непремѣннаго члена присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, членовъ училищнаго совѣта, попечителей народныхъ училищъ, членовъ комисіи для составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей въ окружный судъ. Избранный гласными предсѣдатель земской управы, вмѣстѣ съ службой въ управѣ, соединяетъ и другія важнѣйшія въ уѣздѣ должности: онъ состоитъ членомъ или предсѣдателемъ присутствія по воинской повинности, членомъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, участвуетъ въ комитетахъ по

воинской квартирной повинности, оспенномъ и о народномъ здоровіи.

Есть пословица: «не бойся суда,—бойся судьи». Сложилась она въ стародавнія времена, когда судьи смотрѣли на свою должность, какъ на доходную статью, на кормленіе. Порядки нынѣ совсѣмъ другіе. Для руководства судей даны опредѣленные уставы; жалованье судьямъ назначается достаточное, и наконецъ дѣйствія ихъ подчинены гласности, наблюденію и повѣркѣ самого общества; такъ что злоупотребленія въ судахъ являются, какъ исключеніе. Но недобросовѣстныхъ или просто неопытныхъ людей и нынѣ, какъ и прежде, встрѣчается не мало; они на всякой должности, тѣмъ болѣе, на судебскомъ мѣстѣ, могутъ сдѣлать много вреда. Не во всякой семьѣ близкіе родные живутъ въ мирѣ, да совѣтъ; а въ сельскомъ обществѣ, въ волости, въ цѣломъ уѣздѣ ежедневно случаются какія нибудь происшествія: ссоры, драки, кражи, а больше всего споры, по поводу взаимныхъ денежныхъ сдѣлокъ: тамъ задержка платы за работу, тамъ неправильный расчетъ, неисполненіе обязанности, и тому подобное. Дѣла, повидимому мелочныя, но для тѣхъ, кого они касаются, они имѣютъ особенную важность, и несвоевременное или неправильное рѣшеніе ихъ можетъ служить поводомъ къ большимъ безпорядкамъ въ обществѣ и къ несчастію частныхъ лицъ. Поэтому миротворцемъ и судьей въ каждомъ участкѣ долженъ быть непременно человѣкъ, безукоризненно честный, разсудительный, уважаемый народомъ. При устройствѣ новаго суда, наше правительство не оставило за собой права назначать мировыхъ судей, а предоставило

самому обществу выбирать, кого оно только считает достойным такой должности. Именно, выборы судей дѣлаются земскими гласными на очередныхъ земскихъ собраніяхъ. Это право земства одно изъ важнѣйшихъ. Мировымъ судьямъ дается особенная власть, какой не имѣютъ судьи, ни въ окружныхъ судахъ, ни въ судебныхъ палатахъ, ни въ сѣздѣ: мировой судья рѣшаетъ дѣла единолично, его дѣйствіями руководятъ его собственная совѣсть и желаніе удовлетворить по справедливости всякую просьбу, какъ-бы она ни казалась мелочной. И вотъ, если земскіе гласные отнесутся къ выбору такихъ лицъ небрежно, необдуманно, изберутъ въ судьи людей недостойныхъ, то сколько зла они принесутъ десяткамъ тысячъ бѣдныхъ людей! Разъ, у насъ, такъ-то былъ избранъ судья изъ отставныхъ уже чиновниковъ, человекъ хотя и честный, но характерный, любившій поступать по всей строгости законовъ, какъ самъ о себѣ говорилъ. Три года, пока онъ былъ на должности, все общество наше было не спокойно; какой-то, какъ будто, задоръ въ каждомъ крестьянинѣ былъ. Мало-ли въ деревенской жизни бываетъ взаимныхъ неудовольствій, а вслѣдствіе ихъ, перебранокъ, тяжбъ и прочее. Часто случается, дѣло, что называется, выѣденнаго яйца не стоитъ, а мужики никакъ между собой не могутъ уладиться, идутъ къ судѣ. Понимающій крестьянскую жизнь, деревенскіе обычаи, судья лаской да совѣтомъ безъ труда можетъ примирить самыхъ злыхъ тятюновъ и спорщиковъ. Тотъ же судья, о которомъ я упомянулъ, какъ будто радовался всякой жалобѣ. Онъ только для вида, скороговоркой предлагалъ сторонамъ при-

мириться, и когда истецъ и отвѣтчикъ молчали, тотчасъ же налагалъ денежный штрафъ или арестъ. Съ горяча-то, по окончаніи суда, тотъ, кто жаловался, былъ доволенъ строгостью судьи; но затѣмъ когда замѣтилъ, что изъ-за его кляузы сосѣдъ разоряется, начинаетъ раскаяваться, и все свое негодованіе старается излить на судью; объ отвѣтчикѣ и говорить нечего—тотъ бывало клянетъ судъ на чемъ свѣтъ стоитъ. А все происходило такъ лишь потому, что судья думалъ строгостью народъ исправить. Однако, вмѣсто исправленія, въ народѣ накопилось столько ожесточенія, что на-много лѣтъ и послѣ согласія между крестьянствомъ было мало: все помнились старыя обиды, которыхъ совсѣмъ не было-бы, еслибъ на мѣстѣ судьи былъ человѣкъ разсудительный, какъ говорить въ этихъ случаяхъ, знающій условія мѣстной жизни.

Такимъ образомъ, повидимому, простое и легкое дѣло—бросить шаръ на выборахъ судей направо или налево, то есть, подать свой голосъ за или противъ того или другаго лица; все дѣло ограничивается нѣсколькими минутами, а населенію въ эти минуты или будетъ оказано благодареніе, или-же нанесенъ страшный вредъ.

Еще чаще, чѣмъ къ мировому судѣ, крестьянамъ приходится обращаться за разборомъ домашнихъ дѣлъ въ волостной судъ. На сколько много въ этомъ судѣ правды и милости, всякій знаетъ. Въ случаяхъ неправильнаго рѣшенія дѣлъ на волостныхъ судахъ, возможно обращаться съ жалобой лишь въ уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Кромѣ того, все вообще сельское (крестьянское) управленіе подчинено на-

блюденію и руководству того же присутствія по крестьянскому дѣлу. А членами этого присутствія состоятъ (вмѣстѣ съ исправникомъ) земскіе выборные люди: председатель земской управы, почетный мировой судья и непремѣнный членъ. Понятно, насколько будетъ удаченъ выборъ этихъ лицъ земскими гласными, на столько справедливъ и полезенъ будетъ надзоръ всего присутствія за ходомъ общественнаго управленія; если члены присутствія по крестьянскимъ дѣламъ—председатель управы, почетный мировой судья и непремѣнный членъ окажутся людьми честными, опытными и трудолюбивыми, то и безпорядковъ въ сельскомъ управленіи станетъ меньше: мірскія деньги не будутъ расходоваться, обиженные люди будутъ находить справедливую защиту, крестьянскія нужды всегда будутъ на виду и прочее.

Въ мировые судьи и въ непремѣнные члены по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, избираются мѣстные жители, получившіе образование и владѣющіе недвижимымъ имуществомъ въ опредѣленномъ закономъ размѣрѣ; по единоголасному мнѣнію всѣхъ присутствующихъ въ засѣданіи гласныхъ земскаго собранія, могутъ быть избираемы—въ мировые судьи вездѣ, а непремѣнные члены крестьянскихъ присутствій въ нѣкоторыхъ губерніяхъ—вообще лица, пользующіяся общественнымъ довѣріемъ и уваженіемъ за свои услуги и полезную дѣятельность.

Другія условія требуются при избраніи членовъ училищнаго совѣта; именно, два члена уѣзднаго или же два члена губернскаго училищнаго совѣта избираются земскими собраніями только изъ числа гласныхъ собра-

нія. Обязанности этихъ членовъ очень важны, и я, по поводу ихъ земской службы, побесѣдую подробнѣе.

Долгое время цѣлыя сотни лѣтъ, въ нашихъ деревняхъ крестьяне не обращали никакого вниманія на обученіе дѣтей грамотѣ. Еще нѣсколько годовъ назадъ, грамотность считалась не только бесполезною, но даже вредною. Говорили: выучится грамотѣ — отъ семьи и отъ крестьянскаго хозяйства отобьется, потянется къ казенному столу. Въ доказательство этихъ словъ, приводились указанія на проидохъ волостныхъ писарей и кляузниковъ сутягъ. Но, мало по-малу, большинство разумныхъ людей должно было убѣдиться въ томъ, что писаря отбились отъ хозяйства главнымъ образомъ потому, что настоящихъ грамотныхъ изъ крестьянъ выходило очень мало, и для нихъ было не особенно трудно добиваться доходныхъ мѣстъ. Малочисленность же грамотныхъ зависѣла отъ непонятнаго ученья, или, вѣрнѣе, мученья, при обученіи грамотѣ. За послѣднія двадцать лѣтъ общественная жизнь все становилась сложнѣе, число выборныхъ должностей увеличилось и отвѣтственности на крестьянствѣ стало больше. Вмѣстѣ съ тѣмъ и домашняя хозяйственная жизнь измѣнилась значительно: явилась потребность жить почише и съ большими удобствами, между тѣмъ приобрѣтеніе денегъ затруднилось, — заработковъ стало больше, но плата за трудъ мало или вовсе не повысилась; да къ тому-жъ многіе товары (желѣзо, соль и проч.) сдѣлались дороже. Для всякаго стало понятно, что съ простотою обычаевъ не далеко уйдешь, что нужно знанье и умѣнье — жить и добывать средства. А получить такое знаніе не-

гдѣ, не отъ кого. Для деревенскаго жителя доступна одна только школа. Правда, она уже не поможетъ людямъ взрослымъ; но и то хорошо, если дѣти поймутъ книжное ученіе и, взявшись послѣ за работу или занявъ какую либо мірскую должность, сумѣютъ вести дѣло лучше, чѣмъ старики. Въ это же время, съ открытіемъ земства, и строй въ школахъ совсѣмъ измѣнился; потому что наше земство съ первыхъ же годовъ приняло на свой счетъ содержаніе всѣхъ открытыхъ до того времени училищъ и заботилось не только о томъ, чтобъ для училищъ были хорошія помѣщенія и достаточное количество книгъ, но и о томъ, чтобъ учителя поступали въ училище знающіе и старательные. Года черезъ три четыре, по открытіи земства, сельскія училища нельзя было узнать: порядокъ въ нихъ установился совсѣмъ другой, чѣмъ прежде. Въ первый же годъ дѣти начинали читать толково, а, въ теченіе трехъ лѣтъ дѣлались настоящими грамотѣями. А какъ дѣтей въ школахъ обучалось въ уѣздѣ много, то и цѣна на грамотныхъ людей понизилась, то есть грамотные не были уже рѣдкостью, исключеніемъ, какъ прежде; поэтому мальчикамъ, сдѣлавшимся теперь хорошими работниками-пахарями, и въ умъ не приходитъ, что нужно добиваться «казеннаго стола»; они остаются, чѣмъ были, тѣми же крестьянами тружениками, и, слѣдовательно, изъ нихъ не должны въ послѣдствіи выходить міроѣды, а напротивъ, они-то и постоятъ послѣ за себя и за общество противъ міроѣдовъ и расточителей общественнаго добра.

Однако, наши земскіе люди, въ первые же годы

своей службы, замѣтили, что мало дать хорошее начало дѣлу, а надо сдѣлать и поддержать его, дать возможность улучшаться, совершенствоваться. Оказались нужными разумные руководители училищнаго дѣла въ уѣздѣ. По «Положенію о земскихъ учрежденіяхъ», земству предоставлено: участие, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи, въ попеченіи о народномъ образованіи. На основаніи такой статьи членамъ земскихъ управъ не позволено было имѣть никакого вмѣшательства въ учебную часть, то есть ни предсѣдатель, ни членъ управы, посѣтивъ земское училище, не смѣли сдѣлать учителю ни одного замѣчанія о томъ, хорошо или худо онъ обучаетъ. — Надзоръ за учебною частію въ школахъ каждаго уѣзда предоставленъ исключительно училищному совѣту. Такой совѣтъ состоитъ обыкновенно изъ слѣдующихъ лицъ: 1) Предводителя дворянства; 2) протоіерея или священника, по назначенію архіерея; 3) исправника или другого чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ, по назначенію губернатора; 4) смотрителя уѣзднаго городского училища или вообще учителя, по назначенію попечителя учебнаго округа; 5) инспектора народныхъ училищъ и наконецъ 6) двухъ членовъ отъ земства, избираемыхъ изъ гласныхъ на земскомъ собраніи. Такимъ образомъ земство могло оказывать свое вліяніе на порядокъ обученія въ земскихъ училищахъ только чрезъ послѣднихъ двухъ членовъ училищнаго совѣта, которые, по «Положенію о народныхъ начальныхъ училищахъ», обязаны представлять земскому собранію ежегодно свѣдѣнія о состояніи народныхъ училищъ. Пользуясь этимъ правомъ, земское со-

браніе въ нашемъ уѣздѣ на каждыя три года избираетъ двухъ членовъ училищнаго совѣта; но какъ составъ земскаго собранія весьма ограниченъ и людей, знающихъ учебное дѣло и въ то же время имѣющихъ много свободнаго времени, иногда совѣтъ не бываетъ въ числѣ гласныхъ, то и наблюденіе за училищами первое время сводилось на одну только форму. Долго думали наши земскіе люди, какъ поправить дѣло. Вначалѣ было рѣшено избрать изъ числа болѣе опытныхъ учителей въ уѣздѣ особыхъ руководителей, которые, посѣщая училища, гдѣ преподаватели еще не достаточно знакомы съ порядкомъ обученія чтенія, письму и проч., помогали бы этимъ преподавателямъ. Но такой способъ руководства учителей не былъ дозволенъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Тогда наше земство рѣшилось воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ приглашать постороннихъ лицъ для занятій по земскимъ дѣламъ. Дѣло было устроено такимъ образомъ. Однимъ изъ членовъ училищнаго совѣта былъ избранъ предсѣдатель земской управы и, въ помощь ему, былъ назначенъ за особое жалованье человекъ, хорошо знакомый съ училищнымъ дѣломъ. Этому лицу предоставлено было собственно наблюденіе за хозяйственной частью училищъ; но какъ онъ, посѣщая училища вмѣстѣ съ членомъ училищнаго совѣта, имѣлъ возможность хорошо познакомиться и вообще съ успѣхами обученія въ каждомъ училищѣ, то и пользовался предоставленною ему возможностью давать надлежащіе совѣты, какъ поддержать хорошій порядокъ, или какъ измѣнить обученіе къ лучшему въ томъ или другомъ училищѣ. Такимъ образомъ

училищное дѣло пошло хорошо; но года черезъ два вышли какія-то недоразумѣнія. Тогда земство стало ходатайствовать, чтобы на нашъ уѣздъ былъ назначенъ особый инспекторъ народныхъ училищъ. Такіе два инспектора уже служили въ нашей губерніи, но руководить нѣсколькими стами училищъ, за недостаткомъ времени, они не могли. Просьба земства была удовлетворена: инспекторъ къ намъ назначенъ, хоть и не такой, какого желало земство. То былъ человекъ не молодой, которому оставалось года два дослужить до пенсіи. Особенной ревности въ руководствѣ учителей онъ не проявлялъ, и земство должно было довольствоваться тѣмъ, что инспекторъ, раза два въ годъ, осматривалъ всѣ училища. Но у земства оставалось и еще средство содѣйствовать успѣху учебнаго дѣла въ каждомъ училищѣ отдѣльно; именно, земскому собранію предоставлено право избирать особыхъ попечителей и попечительницъ начальныхъ народныхъ училищъ. Такіе попечители пользуются правомъ завѣдывать дѣлами и вѣренными имъ училищъ, то есть заботиться о томъ, чтобы занятія въ училищахъ шли успѣшнѣе: попечитель не только наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы помѣщеніе училища было теплое и просторное, книгъ и другихъ учебныхъ пособій было достаточно; но можетъ давать разумные совѣты учителю, слѣдить за его преподаваніемъ; онъ долженъ заботиться и о томъ, чтобы расположить крестьянъ въ пользу образованія дѣтей, убѣждать родителей посылать дѣтей въ школу исправно, не задерживая за домашними занятіями. Попечители и попечительницы начальныхъ народныхъ училищъ имѣютъ право засѣдать въ уѣздномъ

училищномъ совѣтѣ и подавать голосъ по дѣламъ своихъ училищъ и школъ. Они могутъ входить въ сношенія съ инспекторомъ народныхъ училищъ по дѣламъ завѣдуемымъ этими попечителями школъ. Вообще попечители и попечительницы должны быть настоящими хозяевами довѣренныхъ имъ училищъ; поэтому-то и выбирать въ попечители и попечительницы слѣдуетъ лицъ знакомыхъ со школьнымъ дѣломъ и расположенныхъ трудиться на пользу народнаго образованія.

Ранѣе я упоминалъ, что, съ открытіемъ земства, училища въ Россіи измѣнились къ лучшему. Люди опытные утверждаютъ, что земство создало народную школу. Это вполне понятно. Нужды народныя ближе всего знакомы мѣстнымъ жителямъ, а земскими выборными людьми должны быть лучшіе, опытнѣйшіе и наиболѣе разсудительные мѣстные жители. Въ виду важности дѣла народнаго образованія, я скажу нѣсколько словъ о числѣ школъ въ Россіи. Въ 1876 году всѣхъ начальныхъ училищъ считалось 25 тысячъ; расходовалось на нихъ шесть съ половиной милліоновъ рублей, изъ которыхъ третью часть—два съ лишнимъ милліона рублей—внесило земство. Полагая самое меньшее на содержаніе порядочной школы 300 рублей въ годъ, надо считать собственно земскихъ училищъ болѣе семи тысячъ. Случается, что нѣкоторыя школы, какъ говорится, существуютъ на бумагѣ, то есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ школъ въ дѣйствительности не существуетъ, объ нихъ представляютъ лишь отчеты; бываетъ и такъ, что у кого нибудь въ квартирѣ въ селѣ собираются учиться букварю пять, шесть мальчиковъ,—это тоже называется школой.

Относительно же семи тысячъ земскихъ учителей, мы можемъ съ увѣренностью говорить, что тутъ считаются въ извѣстной мѣрѣ достаточно обезпеченныя школы, гдѣ учителями служатъ люди, умѣющіе заниматься съ дѣтьми. Земскихъ школъ въ Россіи было бы больше, чѣмъ ихъ считается теперь, еслибъ всѣ деньги, назначаемыя земствами разныхъ губерній, шли на народныя училища. Этого въ дѣйствительности нѣтъ: въ томъ же 1876 году земства тридцати трехъ губерній израсходовали одинъ милліонъ восемьсотъ тысячъ рублей на другія учебныя заведенія: прогимназіи, реальныя училища и прочее. То есть на такія заведенія, которыя для крестьянъ мало доступны; земцы израсходовали почти столько же, сколько на всѣ земскія начальныя народныя школы. А нужно замѣтить, что на народное образованіе въ Россіи, по всѣмъ министерствамъ, изъ государственнаго казначейства отпускается ежегодно до 36-ти милліоновъ рублей, изъ которыхъ собственно на народныя школы и главнымъ образомъ на надзоръ за народными школами расходуется менѣе одного милліона рублей. Двадцати пяти тысячъ школъ на всю Россію, на 88 милліоновъ жителей, крайне мало. Одно училище приходится больше, чѣмъ на три тысячи человѣкъ населенія. Всѣхъ учащихся въ начальныхъ школахъ — мальчиковъ и дѣвочекъ только одинъ милліонъ; тогда какъ ихъ слѣдовало быть не менѣе двадцати милліоновъ. Въ настоящее время, изъ семи мальчиковъ, только одинъ ходитъ въ школу, а шестеро остаются совсѣмъ безграмотными; изъ 37-ми дѣвочекъ учится только одна. Кроме того, изъ тѣхъ дѣтей, которыя посѣщаютъ школы,

оканчивается полный курсъ ученія въ начальномъ училищѣ только четвертая часть. Въ 1876 году окончили курсъ ученія 60 тысячъ дѣтей, то есть, по истеченіи цѣлаго года, прибавился одинъ грамотный мальчикъ или грамотная дѣвочка больше, чѣмъ на 120 человекъ населенія. Такими рѣдкими людьми—дѣтьми, окончившими курсъ ученія въ училищахъ,—слѣдуетъ дорожить и нужно заботиться, чтобъ они удержали приобретенныя въ школѣ знанія,—не разучились съ читать и писать, а для этого необходимо помочь деревенскимъ жителямъ доставать хорошія, полезныя книги. Помощь эта можетъ выразиться въ устройствѣ въ селахъ читаленъ, въ продажѣ при каждомъ училищѣ книгъ и наконецъ, просто, въ бесплатной раздачѣ книгъ деревенскимъ жителямъ. Для всякаго уѣзднаго земства не составитъ большой тяжести ежегодный расходъ въ сто рублей; а на сто рублей можно купить двѣсти-триста полезныхъ книгъ, которыя и слѣдовало бы раздавать въ деревняхъ грамотнымъ крестьянамъ, съ просьбой по прочтеніи передавать другъ другу. Съ теченіемъ времени, книгъ въ народѣ являлось бы все больше и больше и, вмѣстѣ съ тѣмъ, число посѣтителей въ кабакахъ навѣрное стало бы уменьшаться: такъ какъ для молодыхъ, впечатлительныхъ людей имѣлось бы разумное развлеченіе и полезное занятіе — чтеніе. На это можно разсчитывать; потому что, въ настоящее время, чтеніе даже такихъ глупыхъ книгъ, какъ Гуагъ и Бова Королевичъ, вызываетъ интересъ въ деревенскихъ жителяхъ. Но всѣ мѣры, ведущія къ распространенію въ крестьянствѣ образованія, должны приводиться въ исполненіе дружно всѣми земскими и

служащими: членами управъ, членами училищныхъ совѣтовъ, мировыми судьями и прочими земскими выборными людьми.

Указавъ на право земства избирать мировыхъ судей членовъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, членовъ училищнаго совѣта и попечителей земскихъ училищъ, я упомяну еще объ участіи земства въ наблюденіи за порядкомъ отбыванія всеобщей воинской повинности. По уставу о воинской повинности, въ каждомъ уѣздѣ состоитъ уѣздное по воинской повинности присутствіе. Въ число членовъ этого присутствія входитъ членъ земской управы; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (вологодской, вятской, пермской и олонецкой), предсѣдателемъ присутствія состоитъ предсѣдатель земской управы. Кромѣ того, въ мѣстахъ призыва, составъ онаго дополняется однимъ изъ жителей участка, избираемымъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ. Воинская служба—одна изъ важнѣйшихъ повинностей во всякомъ государствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тяжесть этой повинности чувствуется всѣмъ вообще населеніемъ и, при призывѣ къ исполненію ея, встрѣчается такое множество случаевъ и обстоятельствъ, требующихъ внимательнаго отношенія къ дѣлу, что члены присутствія и вмѣстѣ съ тѣмъ выборные отъ земства лица должны быть вполне надежными, исполнительными и свѣдущими людьми. Имъ дано полномочіе опредѣлять права каждаго, призываемаго къ отбыванію воинской повинности. Отъ нихъ зависятъ правильность, законность приѣма новобранцевъ и опредѣленіе правъ на льготы. Порядки прежнихъ рекрутскихъ наборовъ еще не забыты и каждый изъ васъ, читатели,

не затруднится сравнить ихъ съ новыми, при отбыва-
ніи воинской повинности. Всѣ преимущества на сторонѣ
послѣднихъ; однако, никогда не слѣдуетъ забывать, что
дурные или безпечные люди всегда могутъ воспользо-
ваться, во вредъ народу, самыми прекрасными законами.

О значеніи выборовъ въ другія должности я не буду
говорить, считая и сказаннаго достаточнымъ для убѣди-
тельности въ томъ, что земскіе выборы и выборы въ
должности, коммисіи и прочее на земскихъ собраніяхъ
должны производиться со всевозможнымъ вниманіемъ;
причемъ, согласно присягѣ, принимаемой гласными, ни-
кто изъ нихъ не долженъ поступать для своей корысти,
дружбы или вражды, то есть, при выборахъ гласнымъ
не слѣдуетъ руководствоваться лишь доброжелательствомъ
или ненавистью къ избираемымъ лицамъ, а они должны
обращать вниманіе только на одно: можетъ-ли быть из-
бираемое лицо дѣйствительно полезнымъ труженникомъ на
назначаемой ему должности или-же оно не способно къ
тому, и, сообразно съ своимъ убѣжденіемъ, подавать
свой голоса.

XII.

Общія замѣчанія о земскихъ учрежденіяхъ.

Въ одиннадцати бесѣдахъ я объяснилъ вамъ, читатели, въ чемъ состоятъ обязанности земскаго гласнаго и члена земской управы, и какъ на земской службѣ выборный отъ крестьянъ можетъ потрудиться на пользу общества. Въ этой бесѣдѣ я буду говорить вообще о земскихъ учрежденіяхъ и о томъ, чѣмъ они отличаются отъ другихъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ.

«Имперія Россійская управляется на твердомъ основаніи положительныхъ законовъ, учреждений и уставовъ, отъ самодержавной власти исходящихъ». Всѣ учрежденія раздѣляются на высшія и мѣстныя. Къ высшимъ учрежденіямъ относятся: государственный совѣтъ, комитетъ министровъ, совѣтъ министровъ, святѣйшій синодъ, правительствующій сенатъ, министерства и другіе. Въ числѣ мѣстныхъ учреждений считаются: губернское правленіе, казенная палата, управленіе государственными имуществами, судебная палата, окружный судъ, присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, земскія собранія, земскія управы, волостной сходъ, волостное правленіе, сельскій сходъ и прочія. Всѣ мѣстныя учрежденія раздѣляются на распорядительныя, судебныя и исполни-

тельныя, такъ называемыя—административныя. Судебная палата, окружный судъ, съѣздъ мировыхъ судей и подобныя—учрежденія судебныя, а губернское правленіе, присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, земская управа, волостное правленіе и прочія — учрежденія административныя.

Затѣмъ лица, служащія въ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ, занимаютъ свои должности или по назначенію, «по приказу» отъ начальства, или по выбору; поэтому еще должно различать учрежденія—приказныя, правительственныя и учрежденія выборныя. Судебная палата, окружный судъ, губернское правленіе, полицейское управленіе и подобныя — суть учрежденія приказныя; съѣздъ мировыхъ судей, волостной судъ, земское собраніе, волостное правленіе и прочія—учрежденія выборныя.

На выборныя учрежденія возложены весьма важныя обязанности, какъ это могли видѣть читатели нашихъ бесѣдъ о земской службѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти учрежденія пользуются и правами, какія не предоставляются даже учрежденіямъ приказнымъ. Такъ, сельскимъ обывателямъ даны учрежденія, которыя вообще называются крестьянскимъ самоуправленіемъ. Иногда называютъ и земскія учрежденія—земскимъ самоуправленіемъ; но это названіе въ отношеніи нашего земства несправедливо; потому что даже въ томъ кругу занятій, который указанъ земству,—въ завѣдываніи дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ, земскія учрежденія не пользуются никакою государственною властію, кромѣ права налога. Сельская община, на-

примѣръ, имѣть власть надъ лицами, ее составляющими, не только хозяйственную, но и полицейскую, о чемъ я буду говорить въ другихъ бесѣдахъ подробнѣе, а теперь только упоминаю для сравненія. Власть-же земства весьма ограничена. Сельское общество не только само дѣлаетъ раскладку налога, но само-же, какъ знаетъ, и получаетъ его съ плательщиковъ. Земство только составляетъ сметы и опредѣляетъ раскладки, но сборъ денегъ и вообще наблюденіе за исполненіемъ денежныхъ повинностей передаетъ полицейскимъ учрежденіямъ. Подобнымъ образомъ разграничены права и въ другихъ случаяхъ, напримѣръ: земство пользуется правомъ устраивать больницы, приглашать врачей, бабокъ и прочихъ лицъ; но наблюденіе, медицинская полиція, сосредоточивается въ губернскомъ правленіи, во врачебномъ отдѣленіи. Хозяйственная часть по постройкѣ дорогъ возложена на земство; а наблюденіе, строительная полиція, находится въ томъ-же губернскомъ правленіи. Все это земскимъ людямъ на своей службѣ нужно знать для того, чтобъ въ своихъ дѣйствіяхъ не переходить за черту предоставленной имъ власти. Конечно, неправильно сдѣланное постановленіе земскаго собранія и не можетъ быть приведено въ исполненіе, но неосновательныя «ходатайства» и незаконныя распоряженія ведутъ къ излишней перепискѣ и часто къ раздраженію однихъ лицъ противъ другихъ. Нѣкоторые изъ распоряженій, постановленій земскихъ собраній могутъ входить въ силу не иначе, какъ съ утвержденія губернатора. Именно постановленія:

о земскихъ сметахъ и раскладахъ;

о раздѣленіи дорогъ на губернскія и уѣздныя;
объ отнесеніи уѣздныхъ земскихъ дорогъ въ разрядъ
проселочныхъ и объ измѣненіи ихъ;
объ учрежденіи выставокъ мѣстныхъ произведеній;
о временномъ устраненіи отъ должностей членовъ
земскихъ управъ;
о торгахъ и базарахъ.

Помимо утвержденія постановленій по этимъ дѣламъ, вообще всякое постановленіе и распоряженіе земства, до чего-бы оно ни касалось, подлежитъ наблюденію правительственныхъ властей. Наблюденіе заключается въ томъ, что всѣ журналы земскихъ собраній, то есть, записи того, о чемъ разсуждали на земскомъ собраніи и что рѣшили сдѣлать по тому или другому вопросу, представляются губернатору, и «губернаторъ имѣетъ право остановить исполненіе всякаго постановленія, противнаго законамъ, или общимъ государственнымъ пользамъ». Въ случаѣ, если земское собраніе не соглашается съ возраженіями губернатора противъ постановленій, оно можетъ разсматривать дѣло вновь и постановить окончательное рѣшеніе; но губернаторъ имѣетъ право и тогда, подъ личною отвѣтственностію, остановить исполненіе постановленія, если признаетъ его незаконнымъ. Послѣ чего все дѣло представляется на рѣшеніе Правительствующаго Сената. Вообще-же жалобы правительственныхъ и общественныхъ учреждений на земскія собранія приносятся въ Сенатъ. Сенатъ-же разсматриваетъ только тѣ постановленія собраній, которыя состоялись по предметамъ, подлежащимъ вѣдомству земства, и превышаютъ предѣлы его власти или-же заключаютъ въ

себѣ такое нарушеніе общихъ законовъ, которое подлежитъ уголовному суду. Частнымъ обществамъ, лицамъ и установленіямъ, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями земскихъ учреждений, предоставлено право иска на общемъ основаніи, только въ судебномъ порядкѣ. Никакихъ жалобъ со стороны частныхъ лицъ, въ административномъ порядкѣ (не по суду), закономъ не допускается, и частныя лица обжаловать постановленія земскаго собранія не имѣютъ права. Вообще, если въ постановленіяхъ собранія нѣтъ превышенія власти и нарушенія уголовныхъ законовъ, эти постановленія разсматриваются правительствующимъ сенатомъ только по протестамъ губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ, и никакія жалобы со стороны частныхъ лицъ и никакія представленія правительственныхъ учреждений не могутъ быть приносимы и не должны быть разсматриваемы.

Такъ какъ мнѣ приводится упоминать здѣсь объ общественныхъ учрежденіяхъ, то, для большей ясности рѣчи, я замѣчу, что общественными городскими и сословными учреждениями считаются тѣ установленія, кои составляются по закону изъ лицъ, принадлежащихъ къ мѣстнымъ обществамъ или сословіямъ (дворянскому, мѣщанскому и подобнымъ), или члены коихъ назначаются самими обществами или сословіями и которыя завѣдываютъ, въ предѣлахъ указанныхъ закономъ, хозяйственными дѣлами и мѣстными интересами сихъ обществъ и сословій *).

*) Правительственный вѣстникъ 1876 г., № 101.

ются значительно большими правами, чѣмъ частныя общества, товарищества и компаніи; такъ «учрежденія земскія, городскія и сословныя, какъ неимѣющія характера частныхъ обществъ, не подлежатъ гербовому сбору», то есть гербовымъ сборомъ не оплачиваются:

1) прошенія и заявленія, подаваемые земскими, городскими и сословными учрежденіями въ правительственныя установленія и къ должностнымъ лицамъ; извѣщенія, и объявленія, посылаемыя въ отвѣтъ на такія прошенія и вообще всѣ письменныя сношенія этихъ учреждений съ правительственными установленіями и должностными лицами; 2) неоплачиваются гербовымъ сборомъ подаваемые частными лицами, въ эти учрежденія, прошенія и заявленія и отвѣтныя извѣщенія и объявленія, а также всякія удостовѣренія и свидѣтельства, выдаваемые этими учрежденіями частнымъ лицамъ.

Съ другой стороны, земскія учрежденія не пользуются многими преимуществами, какія предоставлены всѣмъ правительственнымъ установленіямъ. Такъ, вся переписка между правительственными мѣстами, называемая вообще казенной корреспонденціей, перевозится государственною почтою даромъ, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ. Переписка же, корреспонденція между земскими управами принимается почтой не иначе, какъ съ оплатою установленныхъ для частныхъ корреспонденцій вѣсоваго и страхового сбора. Желая избѣжать излишнихъ расходовъ земскихъ денегъ, воронежское губернское земство въ 1869 году опредѣлило ввести въ своей губерніи земскую почту: но постановленіе это сенатомъ отмѣнено на томъ основаніи, что закономъ воспрещается учрежденіе всякаго

частнаго заведенія для пересылки, помимо почтоваго вѣдомства, писемъ, денегъ и маловѣсныхъ вещей. Однако корреспонденція земскихъ управъ съ правительственными мѣстами и лицами, а также корреспонденція богоугодныхъ заведеній и суммы земскаго сбора пересылаются съ 1870 года бесплатно.

Правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ предоставлено право, смотря по обстоятельствамъ, возбуждать вопросы о необходимости какого-либо новаго закона или объ отмѣнѣ прежняго. Земство же по закону не можетъ возбуждать такихъ вопросовъ; но оно можетъ представлять свои заключенія и ходатайства по предметамъ, касающимся мѣстныхъ хозяйственныхъ польвъ и нуждъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда земство будетъ объ этомъ спрошено. Такъ, въ 1871 году, земства были спрошены относительно предположеній проекта о податной реформѣ.

Лица, служація въ правительственныхъ учрежденіяхъ, пользуются особенными служебными правами, получаютъ чины, имѣютъ мундиры и прочее. Служащимъ-же въ должностяхъ по земскимъ учрежденіямъ служебныхъ правъ не присвоается.

Въ правительственныхъ учрежденіяхъ не дозволяется служить въ одномъ присутственномъ мѣстѣ двумъ близкимъ родственникамъ; а также не допускается нести двѣ должности въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и получать по этимъ должностямъ два жалованья. Въ земскихъ-же учрежденіяхъ предсѣдателя и членамъ управъ допускается совмѣщать свои обязанности съ другими должностями по государственной службѣ и получать со-

держаніе въ одно время и отъ земства, и изъ государственнаго казначейства или другихъ источниковъ. Въ земскіе гласные не могутъ быть избираемы только: мѣстные губернаторы, вице-губернаторы, члены губернскихъ правленій, губернскіе и уѣздные прокуроры и стряпчіе и члены мѣстной полиціи. Однако правители губернаторскихъ канцелярій, въ настоящее время, въ двухъ губерніяхъ состоятъ гласными земскихъ собраній и принимаютъ въ земскихъ дѣлахъ дѣятельное участіе, хотя, съ другой стороны, протесты (несогласіе) на постановленія земскихъ собраній тѣхъ двухъ губерній дѣлаются при ближайшемъ участіи этихъ чиновниковъ.

«Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ вышло въ 1864 году». Всѣми дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ, нуждамъ губерній и уѣздовъ, до этого года завѣдывали губернаторы, при посредствѣ особыхъ присутствій и комитетовъ земскихъ повинностей. Присутствія и комитеты состояли подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ изъ предводителей дворянства, высшихъ губернскихъ чиновниковъ (предсѣдателей палатъ, управляющихъ удѣльною контрою и прочее), головъ городскихъ и депутатовъ.

Особое присутствіе обязано было составлять предварительную смету расходовъ по губерніи на цѣлое трехлѣтіе. Въ смету вносилось только то, что было указано или закономъ, или особыми распоряженіями высшей власти. Комитетъ земскихъ повинностей собирался въ три года одинъ разъ. Собранія комитетовъ происходили въ теченіе короткаго времени; причемъ членамъ его непредставлялось возможности не только разобрать

отчеты за истекшее время и сметы на будущее трехлѣтіе, но и прочесть ихъ. На окончательное утверждение такіе отчеты, сметы и раскладки губернскихъ повинностей отправлялись въ Петербургъ. Высшее правительство, по разсмотрѣніи сметъ и раскладки, большую часть статей примѣняло по своему усмотрѣнію, не соображаясь съ замѣчаніями членовъ комитета. Земскія суммы для расходованія отпускались непосредственно вѣдомству путей сообщенія, военному и прочимъ; но большая часть расходовъ, требовавшихъ хозяйственныхъ распоряженій, производилась губернаторомъ съ особымъ присутствіемъ. Отчетность велась разными правительственными установленіями. Надлежащаго надзора и бережливости въ расходованіи земскихъ денегъ не могло быть. И вотъ, для того, чтобъ за мѣстными пользами и нуждами наблюдать свой глазъ, и создано было земство. «Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ» дано право мѣстнымъ обществамъ на завѣдываніе своими нуждами. Устроено самостоятельное мѣстное хозяйство, ввѣренное выборнымъ людямъ, и слѣдовательно находящееся подъ наблюденіемъ всѣхъ избирателей—земскихъ людей.

Тѣмъ же «положеніемъ» созданы подчиненныя земскимъ собраніямъ, какъ бы конторы ихъ, земскія управы.

Гласные въ земскія собранія, какъ я говорилъ въ одной изъ бесѣдъ, избираются: 1) землевладѣльцами, 2) городскими обывателями и 3) сельскими обществами. Такъ какъ землевладѣльцами и городскими владѣльцами имуществъ и капиталовъ могутъ быть дворяне, купцы, мѣщане и прочіе, то и составъ гласныхъ, такимъ образомъ, является всесловнымъ. Но только тотъ

имѣть право избирать гласныхъ и самъ быть гласнымъ, кто владѣетъ какимъ нибудь имуществомъ или капиталомъ какъ хозяинъ, или довѣренное лицо. Причѣмъ, закономъ указаны размѣры или цѣнность имущества, владѣя которымъ можно быть избирателемъ и избираемымъ въ гласные. Обладаніе имуществомъ или капиталомъ, дающимъ право участвовать въ выборѣ гласныхъ, обыкновенно называется цензомъ. У уѣздныхъ жителей такимъ цензомъ преимущественно является земельное имущество, — обладаніе извѣстнымъ числомъ десятинъ. Ранѣе было объяснено, что выборы въ гласные происходятъ: на сѣздахъ землевладѣльцевъ, на сѣздахъ крестьянъ и сѣздахъ городскихъ жителей. Также было указано, что число гласныхъ вообще и гласныхъ, въ отдѣльности, избираемыхъ на сѣздахъ, различно по уѣздамъ, и по губерніямъ. Отчего же зависѣла такая разность? При опредѣленіи числа гласныхъ въ уѣздахъ отъ землевладѣльцевъ, принято во вниманіе назначать одного гласнаго на количество земли, равное стодушевому надѣлу. Душевые же надѣлы въ разныхъ мѣстностяхъ по числу десятинъ не одинаковы. Въ черноземной полосѣ Россіи крестьянскій надѣлъ опредѣляется въ 2 десятины, а въ сѣверной и вообще въ менѣе плодородныхъ мѣстахъ онъ равняется тремъ съ половиною десятинамъ, четыремъ и 5-ти десятинамъ, и такъ далѣе, по мѣрѣ того, какъ земля, по цѣнности и качеству, уменьшается сравнительно съ черноземною полосою. Такимъ образомъ и размѣръ стодушеваго надѣла можетъ быть 350 десятинъ, 475 десятинъ, 650 десятинъ и самое большее 880 десятинъ, и слѣдовательно владѣлецъ такого числа деся-

тинъ, какое опредѣлено для извѣстнаго уѣзда, и является избирателемъ гласныхъ на съѣздъ землевладѣльцевъ. Далѣе, для опредѣленія числа гласныхъ въ уѣздѣ, принято во вниманіе слѣдующее: одинъ гласный уѣзднаго земскаго собранія полагается на 30 участковъ, или на три тысячи душевыхъ надѣловъ. Такъ, если одинъ душевой надѣлъ равняется двумъ десятинамъ, то участокъ будетъ состоять изъ 200 десятинъ, а тридцать участковъ будутъ равняться шести тысячамъ десятинъ. На шесть тысячъ десятинъ можетъ быть назначенъ одинъ гласный, и если въ уѣздѣ будетъ 120 тысячъ десятинъ, то въ этомъ уѣздѣ землевладѣльцы могутъ послать отъ себя 20 гласныхъ. Нужно замѣтить здѣсь, что земля владѣльцевъ въ дѣйствительности не дѣлится на надѣлы и на равные участки, а только принимается такой расчетъ на бумагѣ, для видимости. Относительно крестьянъ закономъ принятъ нѣсколько другой порядокъ. У нихъ тоже полагается одинъ гласный на три тысячи крестьянскихъ надѣловъ; но дѣйствительные крестьянскіе надѣлы, которыми они владѣютъ, гораздо больше, нежели надѣлы, высчитанные на бумагѣ и принятые для опредѣленія права уѣздныхъ землевладѣльцевъ избирать гласныхъ. По положенію о крестьянахъ 1861 года, наименьшій крестьянскій надѣлъ признанъ въ три десятины, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ душевой надѣлъ доходитъ до 8 десятинъ. Почему, есть уѣзды, гдѣ одинъ гласный отъ крестьянъ приходится на 24 тыс. десятинъ земли, а не на шесть тысячъ, какъ назначено для землевладѣльцевъ. Вотъ этимъ именно и объясняется перевѣсъ на выборахъ землевладѣльцевъ надъ крестьянами, хотя

и не вездѣ. Для городскихъ выборовъ установлено общее правило: каждый городъ, какъ бы онъ ни былъ малъ, можетъ избирать двухъ гласныхъ. Затѣмъ, въ городахъ съ населеніемъ въ шесть тысячъ человѣкъ, полагается одинъ гласный на каждыя полторы тысячъ жителей, то есть, на шесть тысячъ—четыре гласныхъ. Въ городахъ, съ населеніемъ свыше 6-ти тысячъ до 15-ти тысячъ жителей, гласные назначаются: на первыя 6 тысячъ четыре гласные, и сверхъ того на каждые 3 тысячи жителей одинъ гласный; такимъ образомъ на 15 тысячъ жителей въ городѣ избирается семь гласныхъ. Далѣе, въ городахъ отъ 15 до 30 тысячъ жителей полагается, сверхъ 7-ми гласныхъ на первыя 15 тысячъ жителей, по одному гласному на каждые 5 тысячъ жителей, то есть, въ городѣ съ 30 тысячъ населенія избирается 10 гласныхъ, и такъ далѣе.

Кромѣ земельного имущества, цензомъ, при выборахъ въ гласные, принимается еще и вообще всякое недвижимое имущество, но съ цѣнностію не ниже пятнадцати тысячъ рублей. Равно допускаются къ участию въ выборахъ лица, владѣющія промышленными и хозяйственными заведеніями той же цѣнности, или такими, которыя имѣютъ годовой оборотъ не менѣе шести тысячъ рублей. Въ городскихъ избирательныхъ сѣздахъ участвуютъ лица, имѣющія купеческія свидѣтельства и свидѣтельства на право торговли, и такъ далѣе.

О порядкѣ избранія гласныхъ на сельскихъ избирательныхъ сѣздахъ я говорилъ подробно въ одной изъ предшествовавшихъ бесѣдъ.

Хотя выборы въ гласные производятся на такъ на-

зываемыхъ сословныхъ сѣздахъ (сельскіе, городскіе и прочіе избиратели), но гласные, избранные въ земское собраніе, считаются представителями жителей цѣлаго уѣзда. Они имѣютъ одинаковыя права; но служебныхъ преимуществъ имъ не присвоится никакихъ, о чемъ я тоже упоминалъ.

Лица, избранныя гласными въ уѣздное земское собраніе, затѣмъ на этомъ собраніи могутъ быть избраны гласными губернскаго земскаго собранія. Въ губернскіе гласные назначено для выбора изъ cadaго уѣзда не менѣе шестой части состава cadaго уѣзднаго земскаго собранія. Ранѣе упоминалось уже, что уѣздныхъ гласныхъ во всѣхъ земскихъ собраніяхъ 13,100 чело-вѣкъ, а губернскихъ гласныхъ 2300. Въ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ обыкновенно уѣздныя присутственныя мѣста подчинены наблюденію и руководству присутственныхъ мѣстъ губернскихъ; напримѣръ, полиційскія управленія подчиняются губернскому правленію. Иначе поставлены между собою земства — губернское и уѣздныя: всѣ они самостоятельныя единицы, отдѣльныя самоуправныя общественныя хозяйства. Только въ нѣкоторыхъ, не многихъ случаяхъ, губернскія установленія занимаютъ высшую ступень, по отношенію къ уѣзднымъ земствамъ. Такъ, уѣздныя земскія управы, какъ и губернскія, отвѣтствуютъ предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ: всѣ жалобы на неправильныя распоряженія управъ разсматриваются губернскимъ земскимъ собраніемъ. Именно, въ 1930 статьѣ второго тома свода законовъ говорится: разсмотрѣніе дѣйствій земскихъ управъ, вслѣдствіе жалобъ, обвиненій, требованій правитель-

ственныхъ установленій и по ревизіи отчетности и передачи сихъ дѣйствій на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, принадлежить губернскому собранію. Однако, и въ этомъ случаѣ, губернскому земскому собранію принадлежить только начало дѣла, — право возбужденія отвѣтственности. Окончательное же рѣшеніе — отдать подъ судъ управу или освободить отъ него — принадлежить правительствующему сенату.

Судя по тому, что земское дѣло поручено лучшимъ выборнымъ людямъ изъ общества, слѣдовало ожидать отъ земцевъ самой успѣшной, разумной распорядительности въ мѣстномъ уѣздномъ или губернскомъ хозяйствѣ. Земскія деньги должны расходоваться аккуратно, бережливо и лишь на необходимыя нужды. Къ сожалѣнію, общее недовольство земскимъ управленіемъ показываетъ, что выборные люди не сумѣли вести обширное хозяйство съ выгодой для дѣла и безъ отягощенія плательщиковъ. Повсюду земскіе налоги увеличились, а нуждъ народныхъ остается неудовлетворенныхъ еще очень много. Причиной такого затруднительнаго положенія нужно считать, помимо другихъ обстоятельствъ, неумѣлость первыхъ земскихъ людей. Для того, чтобы поставить земское хозяйство на настоящую дорогу, чтобы плательщики не только не разорились, но болѣе и болѣе улучшали свои хозяйства, нужно было знать, что дѣлать, знать, въ чемъ именно нуждается мѣстное населеніе и какъ ему съ наибольшей пользой помочь. А это было бы возможно только тогда, еслибы первые земскіе выборные люди занялись точнымъ изслѣдованіемъ и опредѣленіемъ экономическаго положенія каждой губерніи,

каждаго уѣзда, каждой волости. Нужно было собрать подробныя свѣдѣнія, какимъ образомъ и сколько зарабатываютъ крестьяне, какой доходъ отъ своихъ имѣній получаютъ землевладѣльцы, на сколько успѣшно ведется торговля и прочее. Изучивъ свою мѣстность, уже легко было бы сообразить, какія дѣйствительныя, неотложныя нужды существуютъ въ уѣздѣ, и есть ли средства для удовлетворенія этихъ нуждъ. Несмотря на всю важность, изученія мѣстной жизни, однакъ, почти незамѣтно. Земскіе расходы все увеличиваются, а плательщики жалуются болѣе и болѣе. Такъ земскіе расходы были:

въ 1872 болѣе 22 милліоновъ рублей

» 1873	» 24	»	»
» 1874	» 25	»	»
» 1875	» 27	»	»
» 1876	» 29	»	»
» 1877	» 30	»	»

Но что же, именно, земство могло бы сдѣлать для улучшенія экономическаго положенія плательщиковъ? Отвѣтъ ясный: содѣйствовать улучшенію земледѣлія и земледѣльческой промышленности среди пятидесяти милліоннаго населенія земскихъ губерній. Затѣмъ вопросъ: какимъ образомъ содѣйствовать улучшенію и развитію земледѣлія и земледѣльческой промышленности, должно рѣшить каждое земство, сообразно своимъ мѣстнымъ условіямъ. Много изъ того, что возможно и полезно сдѣлать для улучшенія земледѣлія въ Олонецкой, или Вологодской губерніи, совсѣмъ не примѣнимо для южныхъ губерній, и наоборотъ. Вотъ эти-то особенности мѣстныхъ условій жизни, почвы и климата и слѣдовало

прежде всего узнать. Между тѣмъ земцы на развитіе мѣстнаго сельскаго хозяйства не обратили надлежащаго вниманія, полагая, что достаточно будетъ, если земство устроить школы, больницы и прочее. Они упустили изъ виду, что, съ улучшеніемъ хозяйства, у крестьянъ увеличатся денежные средства, слѣдовательно окажется и возможность улучшить свои жилища, свою пищу и прочее. Безъ сомнѣнія, слѣдуетъ сказать спасибо и за то, что сдѣлано нѣкоторыми земствами на пользу народнаго образованія; но никогда не нужно забывать—чего именно не сдѣлано и что необходимо сдѣлать. Драгоцѣнные совѣты, какъ улучшить крестьянское хозяйство и вообще, какъ расчетливѣе вести земское хозяйство, могли бы дать гласные крестьяне. Ихъ близкое знакомство съ своимъ краемъ, народными нуждами, съ тѣмъ, что наиболѣе полезно для удовлетворенія этихъ нуждъ, могло бы давать рѣшающій голосъ на земскихъ собраніяхъ. Къ сожалѣнію, за небольшими исключеніями гласные крестьяне или не знаютъ, что и когда заявить и какъ отстаивать свое мнѣніе; или же не рѣшаются говорить среди собранія, на которомъ бываетъ такъ много, повидимому, ученыхъ, образованныхъ людей. Близкое знакомство съ земскою службой должно ихъ воодушевлять на защиту своихъ крестьянскихъ и вообще земскихъ нуждъ. При ближайшемъ знакомствѣ съ «Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ», они всегда будутъ помнить, что права гласныхъ на земскомъ собраніи равны и всякое заявленіе гласнаго должно быть выслушано и, смотря по важности, должно обсуждаться на собраніи. Умъ хорошо, а два лучше, говоритъ пословица. Необходимо избирать въ

гласные умныхъ, разсудительныхъ людей; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всѣмъ разсудительнымъ крестьянамъ негласнымъ, каждый разъ предъ отъѣздомъ гласнаго на земское собраніе, слѣдовало бы обсудить свои нужды сообща, поручать своему выборному заявить на земскомъ собраніи тѣ или другія ходатайства. Заручившись совѣтами и наставленіями людей опытныхъ, гласный-крестьянинъ будетъ строже относиться къ своему дѣлу и внимательнѣе будетъ слѣдить за всѣмъ, что будетъ обсуждаться и разсматриваться на земскомъ собраніи. Вообще же, чтобы принимать дѣятельное участіе въ земскомъ дѣлѣ, нужно ближе познакомиться съ земскою службою и правами и обязанностями по этой службѣ. Именно, съ цѣлію уяснить читателямъ эти права и обязанности, я и велъ настоящія бесѣды. Болѣе подробныя свѣдѣнія о земской службѣ каждый читатель найдетъ въ «Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ».

